

Республиканский общественно-политический журнал

МЫСЛЬ

№ 5 Май 2022

Личность созидательного плана (стр. 2)

Искусственный интеллект

или искусственный человек? (стр. 13)

Третья попытка (стр. 21)

Устаревшая евроцентрическая концепция (стр. 56)

Журнал основан в 1920 году

E-mail: mysl2050@mail.ru; zhurnal_mysl@mail.ru.

МЫСЛЬ

№ 5
Май
2022

Республиканский общественно-политический, научно-образовательный журнал

ОСНОВАН В 1920 ГОДУ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

Учредитель и издатель

ООО «КАЗАК ГАЗЕТТЕРІ»

Исполнительный директор –

председатель совета редакторов

Шамшидин ПАТТЕЕВ

Главный редактор

Аяган САНДЫБАЙ

Сулес АХМЕТОВА –

зам. главного редактора

Бахытжан АУЕЛЬБЕКОВ –

заместитель

Редакционный совет:

Мурат АУЭЗОВ

Асылбек БИСЕНБАЕВ

Тазеуш ВАЛЛАС (Познань)

Улугбек ЕСДАУЛЕТ

Валерий ЖАНДАУЛЕТОВ

Расул ЖУМАЛЫ

Валентина ЗАХАРЧЕНКО

Анатолий КИМ (Москва)

Сырымбай КОЗЫБАЕВ

Сергей КОЛЧИГИН

Александр КРАСНЕР

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ

Дархан МЫНБАЙ

Альберт РАУ

Акбар РЫСКУЛОВ (Бишкек)

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Куаныш СУЛТАНОВ

Жансент ТУЙМЕБАЕВ

Сергей ХАРЧЕНКО

СОДЕРЖАНИЕ

Аяган Сандыбай.

Личность созидательного плана.....2

Дастан Ельдесов. Суровые уроки января.....7 ✓

Сергей Колчигин. Искусственный интеллект

или искусственный человек?.....13

Кабдрахман Наурызбаев. Третья попытка.....21

Гульбаршин Салык.

О зримой памяти истории.....32

Шара Боздакова. Служивший во имя добра.....37 ✓

Жетписбай Бекболатулы.

Польша и Казахия Хенрика Янковского.....42

Рашит Каренов. Гений тюркского мира.....50

Бахытжан Ауельбеков.

Устаревшая евроцентристская концепция.....56

Александр Кан. Стыд.....67

Улугбек Есдаулет. Мукагали, которого я знал....77

Лариса Мартынова. Образ несказанный.....86

Аскар Мукаев. В поисках макгаффина.....91

16+

ЛИЧНОСТЬ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПЛАНА

В век глобализации, когда научно-технический прогресс достиг невидимой дотоле высоты – шутка ли, сегодня роботы способны почти на равных конкурировать в выполнении сложнейших задач со своими создателями, что свидетельствует о колоссальных ресурсах человека-созидателя, занимающегося, как известно, не только роботизацией процессов, удивляешься многому.

Глядя на сверхскоростные поезда, космические корабли, любуюсь фантастически красивыми архитектурными ансамблями, уникальными по конструкции небоскребами и другими рукотворными чудесами, что вокруг нас, не устаешь восхищаться человеческим гением. Однако подобное состояние, надо признаться, мы испытываем не чаще разочарований, связанных с извечными людскими прегрешениями. И потому на все времена актуальны вопросы: кто мы и почему мы такие? И всегда нам интересны люди, стремящиеся ответить на эти вопросы поиском истины, если же шире, то образом жизни. Иными словами, люди созидания, дарящие своим отношением к жизни то приятное состояние души, что называется эмоциональным подъемом.

Алтынбек Нухулы – один из тех, кто, как и Маленький принц Антуана де Сент-Экзюпери, озабочен чистотой и обновлением нашей брэнной земли. У выдающегося поэта Олжаса Сулейменова есть такая замечательная строка: «Философы объясняют мир, а мы его переделываем». Алтеке как ученый, педагог на протяжении своей сознательной жизни не устает объяснять и созидать. Поэтому он и интересен окружающим, полезен обществу. С мальчишеских лет Алтынбек стремился, как бы это пафосно ни прозвучало, сделать мир добрее и чище. Ибо устремления, дела и результаты его поисков тому подтверждение.

После школы по-
мический факультет
ва. Сказать, что м
бы неверно. Труд
лет, позволили ем
сдать вступительн
активно совмещае
поэзией и фотодел

На втором кур
университеті», пр

«Благодаря сво
семью Шамшияба
жену Каныша Им
сках», опубликова
когда началась по
1989 года в попул
те «Өркен» вышл
Каныше Сатпаеве
материала. До сиз
пахнущую типогр
публикацию».

Нетрудно замет
линно творческие
занное с первой га
дано не всем. На п
для юноши, взявш
круга людей, это
редное испытание

В биографии А.
датного уголка зе
будущая гордость
дающегося учено

Незабываемые
и воспитанникам
связано с жизнью
уважения к имени
сформировали ро

«В документал
дом с академиком
хроникальная лен

После школы по совету Меиз Канышевны Сатпаевой Алтынбек поступает на химический факультет Казахского государственного университета имени С. М. Кирова. Сказать, что мальчишке из баянаульской глубинки легко давалась учеба, было бы неверно. Трудолюбие и серьезное стремление к знаниям, присущие с ранних лет, позволили ему не только окончить школу с золотой медалью, но и блестяще сдать вступительные экзамены в лучший вуз республики. Будучи студентом, он успешно совмещает учебу с наукой, при этом продолжает свои школьные увлечения рисованием и фотоделом, пробует перо на страницах столичных газет.

На втором курсе он опубликовал свою первую зарисовку в газете «Қазақ Университеті», проиллюстрировав ее, конечно же, собственными фотоснимками.

«Благодаря своему увлечению чуть позже запечатлел на пленке фирмы «Кодак» Шамшиябану апай. Именно тогда я впервые увидел Шарипу аже – первую жену Каныша Имантаевича, – вспоминает наш герой в своих «сенаторских записках», опубликованных в общественно-политическом журнале «Мысль». – Позже, когда началась подготовка к 90-летию юбилею Каныша Имантаевича, 8 апреля 1989 года в популярной в ту пору среди студенческой и рабочей молодежи газете «Өркен» вышла моя статья под заголовком «Ел ардағы» (Гордость страны) о Каныше Сатпаеве. Трудно описать испытанную мною радость при виде своего материала. До сих пор помню в деталях то счастливое мгновение, когда раскрыв свернувшую типографской краской свежую газету, увидел свою первую серьезную публикацию».

Нетрудно заметить присущую автору искренность процитированных строк. Подлинно творческие натуры понимают его неповторимое радостное состояние, связанное с первой газетной публикацией. Ведь испытать подобный духовный подъем может не всем. На первый взгляд, казалось бы, что особенного в газетной статье? Но для юноши, взявшегося за перо и изложившего на бумаге свои мысли для широкого круга людей, это действительно нерядовое событие. Это первая проба пера – очередное испытание своих возможностей целеустремленного студента.

В биографии А. Нухулы есть один немаловажный факт. Он родом из того богатого уголка земли, где десятилетиями ранее до его рождения появился на свет будущая гордость народа Каныш Сатпаев. Маленький Алтынбек услышал имя выдающегося ученого, когда только начал делать первые шаги.

Незабываемые встречи в родном ауле с близкими родственниками, коллегами и воспитанниками академика Сатпаева усилили интерес мальчишки ко всему, что связано с жизнью и деятельностью ученого. Ведь он вырос в атмосфере трепетного уважения к имени всемирно известной личности. Это чувство в нем заложили и сформировали родители, как все аульчане, гордящиеся знаменитым земляком.

«В документальном фильме, посвященном 50-летию Каныша Имантаевича, рядом с академиком стоит мой отец Нух, доводящийся ему троюродным братом. Эта хроникальная лента, снятая в послевоенном 1949 году на малой родине юбиляра,

После школы по совету Меиз Канышевной Сатпаевой Алтынбек поступает на химический факультет Казахского государственного университета имени С. М. Кирова. Сказать, что мальчишке из баянаульской глубинки легко давалась учеба, было неверно. Трудлюбие и серьезное стремление к знаниям, присущие с ранних лет, позволили ему не только окончить школу с золотой медалью, но и блестяще сдать вступительные экзамены в лучший вуз республики. Будучи студентом, он успешно совмещает учебу с наукой, при этом продолжает свои школьные увлечения рисованием и фотоделом, пробует перо на страницах столичных газет.

На втором курсе он опубликовал свою первую зарисовку в газете «Казахский университет», проиллюстрировав ее, конечно же, собственными фотоснимками.

«Благодаря своему увлечению чуть позже запечатлел на пленке фирмы «Кодак» Шамшиябану апай. Именно тогда я впервые увидел Шарипу аже – первую жену Каныша Имантаевича, – вспоминает наш герой в своих «сенаторских записках», опубликованных в общественно-политическом журнале «Мысль». – Позже, когда началась подготовка к 90-летию юбилею Каныша Имантаевича, 8 апреля 1989 года в популярной в ту пору среди студенческой и рабочей молодежи газете «Өркен» вышла моя статья под заголовком «Ел ардағы» (Гордость страны) о Каныше Сатпаеве. Трудно описать испытанную мною радость при виде своего материала. До сих пор помню в деталях то счастливое мгновение, когда раскрыв свернувшую типографской краской свежую газету, увидел свою первую серьезную публикацию».

Нетрудно заметить присущую автору искренность процитированных строк. Подлинно творческие натуры понимают его неповторимое радостное состояние, связанное с первой газетной публикацией. Ведь испытать подобный духовный подъем можно не всем. На первый взгляд, казалось бы, что особенного в газетной статье? Но для юноши, взявшегося за перо и изложившего на бумаге свои мысли для широкого круга людей, это действительно нерядовое событие. Это первая проба пера – очередное испытание своих возможностей целеустремленного студента.

В биографии А. Нухулы есть один немаловажный факт. Он родом из того благополучного уголка земли, где десятилетиями ранее до его рождения появился на свет будущая гордость народа Каныш Сатпаев. Маленький Алтынбек услышал имя выдающегося ученого, когда только начал делать первые шаги.

Незабываемые встречи в родном ауле с близкими родственниками, коллегами и воспитанниками академика Сатпаева усилили интерес мальчишки ко всему, что связано с жизнью и деятельностью ученого. Ведь он вырос в атмосфере трепетного уважения к имени всемирно известной личности. Это чувство в нем заложили и сформировали родители, как все аульчане, гордящиеся знаменитым земляком.

«В документальном фильме, посвященном 50-летию Каныша Имантаевича, рядом с академиком стоит мой отец Нух, доводящийся ему троюродным братом. Эта хроникальная лента, снятая в послевоенном 1949 году на малой родине юбиляра,

ныне хранится в Национальном архиве РК. Поскольку с малых лет мы слышали беседы взрослых, пристально следивших за жизнью и деятельностью академика и его сподвижников, многие из которых были также из Баянаула, наше поколение мечтало и стремилось быть похожим на Каныша Имантаевича», – вспоминает Алтеке.

Ему дорого и свято все, что связано с именем академика. Неспроста жизненным принципом депутата Сената Парламента РК являются простые по форме, ясные по сути, мудрые строки великого ученого: «В какой бы среде ты ни находился, какую бы ты должность ни занимал, сохрани в себе три качества – человечность, трудолюбие и внутреннюю культуру». Эти полные глубокого смысла слова выдающейся личности, на наш взгляд, можно было вписать в Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан, поскольку они вполне могли бы стать отправной точкой для формирования в каждом из наших чиновников вышеперечисленных качеств.

Хотя сатпаевская тема была интересна Алтынбеку со школьных лет, но вплотную он приступил к ней накануне 100-летия академика. Популяризацией и увековечиванием его имени доктор химических наук, профессор А. Нухулы занялся, как и подобает ученому, с академической основательностью. Только перечисление им инициализированных и достойно проведенных мероприятий, презентаций, всевозможных научно-теоретических, научно-практических конференций на республиканском и международном уровнях, написанных трудов, посвященных жизни, историческим по размаху открытиям величайшего ученого-геолога, основателя и первого президента Академии наук республики, заняло бы несколько страниц. Но упомянуть хотя бы бегло о нескольких из них, очевидно, мы обязаны.

Так, на протяжении более двадцати лет каждой весной, ко дню рождения академика, в Павлодарском региональном университете имени С. Торайгырова проводятся Сатпаевские чтения; систематизированы объекты, носящие имя Каныша Сатпаева. Любопытно, по информационно-справочному указателю, составленному Алтеке в соавторстве с Розой Игибаевой, на январь 2019 года имя казахского гения носило 100 объектов, в их числе: город, Институт геологических наук Национальной академии наук, горно-металлургический комбинат, планета, зарегистрированная в международном каталоге под номером 2402, минерал, два канала, горно-объездная дорога, горная вершина, айсберг, корабль и многое другое.

Создан телефильм «Каныш Сатпаев – личность планетарного масштаба». Воздвигнут величественный памятник Канышу Сатпаеву в центре столицы и многое другое из реализованных проектов Международного фонда К. Сатпаева, которым успешно руководит председатель его Попечительского совета А. Нухулы.

Заметен его огромный вклад и в реализацию общенациональной программы «Рухани жаңғыру». Будучи ректором Павлодарского государственного педагогического института, он смог перестроить работу руководимого им коллектива, что позволило достичь высоких результатов в подготовке будущих учителей, педагогов

новой формации. Благодаря чему региональный пединститут одним из первых в республике добился статуса университета. Он прекрасно понимал, что без духовного стержня, без нравственной основы выпускники университета мало чему могут научить детей, не говоря уже о воспитании в них чувства любви и ответственности за свою Родину. Родина же начинается, как в известной песне, «с заветной скамьи у ворот» отчего дома. С малой родины. Туған ел. Туған өлке. Очевидно, исходя из этой неопровержимой истины, он взялся за написание учебника «Өлкетану» (Краеведение), который был утвержден и включен Министерством образования и науки в учебную программу средних школ Казахстана. Заметим, что каждая тема в нем сопровождается видеоблоком.

Гордость любого уголка земли – это его люди. Профессор А. Нухулы с единомышленниками подготовил и издал 10 томов книжной серии «Баянаула тұлғалары» («Рожденные в Баянуле»). В них размещены биографии всех крупных личностей известных в стране, рожденных в этом поистине сакральном крае. Из этих многотомников можно многое подчерпнуть о жизни таких исторических личностей, как Бухар жырау, Олжа батыр, Каныш, а также о видных представителях сатпаевской династии.

О выдающихся людях Баяно-Иртышского региона и 200 короткометражных телефильмов на казахском и русском языках, созданных по инициативе и при непосредственном участии Алтеке. Эти документальные ленты, регулярно транслируемые региональными и республиканскими телеканалами, приобщают телезрителей к нашей общей истории, подпитывают их энергией созидания и поиска.

В активе добрых дел Алтынбека Нухулы не только скульптурная галерея в Павлодаре, где установлены бюсты выдающихся личностей: старшего султана Баянаульского внешнего округа Мусы Шорманулы и первого директора Семипалатинского педагогического техникума, известного деятеля движения «Алаш», учителя нации Абиkey Сатпаева, а также Бухар жырау, Машхура Жүсипа, Жүсипбека Аймауытова, Султанмахмута Торайгырова, Каныша Сатпаева, Абиkey Бектурова, Алькея Маргулана, Шафика Чокина, Ермухана Бекмаханова. Такое трепетно-уважительное отношение к достойным землякам, пожалуй, не имеет сегодня прецедента по всей стране.

Сколько энергии и духовных сил потребовалось на создание Маргулан-центра и научно-образовательного комплекса «Султанбет-султан», на карту сакральных объектов Павлодарской области, историко-мемориальный комплекс «Аккелін», в состав которого вошли мавзолей Мусы Шорманова, усадьба семьи Шорман бия, музей Туған жердің тарихи тұлғалары, известно лишь единомышленникам Нухулы, не знающего покоя, одержимого созидательными идеями.

Работая ректором Многопрофильного гуманитарно-технического университета в Караганде, Инновационного Евразийского университета, Павлодарского государственного педагогического университета, Алтеке также продолжал заниматься на-

укой. В 2007 году он стал лауреатом премии академика Каныша Сатпаева, учрежденной Министерством образования и науки и вручаемой за выдающиеся результаты исследовательского поиска в естественных науках. Такую высокую оценку получило его открытие на стыке химии и металлургии.

3 июня в центре столицы взметнулся к небу величественный памятник первому казаху, чьим именем названа планета. В год 30-летия независимости РК такой подарок от Павлодарской области городу Нур-Султан был глубоко символичен. Ведь еще полвека тому назад Каныш Имантаевич публично говорил о необходимости переноса столицы в Акмолу.

Идея воздвижения монумента основателю и первому президенту Академии наук Казахстана, лауреату Ленинской премии принадлежала Алтынбеку Нухулы. Он был не только автором этой благородной идеи, но и воплотителем ее в жизнь. Со дня инициирования инициативы до торжественного открытия памятника он неизменно занимался многотрудными вопросами, связанными с реализацией данного проекта. А на церемонии открытия монумента сказал: «Теперь этот памятник, в котором талантливо отражен вдохновляющий образ, светлый облик гениального сына казахского народа, станет местом паломничества, поклонения великому человеку. Пусть и для будущих поколений Каныш Сатпаев станет образцом служения Родине, символом высокого духа, как и этот высокий и величественный памятник из бронзы».

О людях, подобных Алтеке, степняки издревле говорили: «Сегіз қырлы, бір сырлы». Его юношеские увлечения художественной литературой, поэзией, музыкой, фотографией переросло в увлечения всей жизни. В минуты отдохновения он с удовольствием берет в руки домбру. И в светлом доме Нухулы льются светлые мелодии Биржан сала, звучат полные страсти кюи Ахан сері, нередко – философские толгау бунтаря Жаяу Мусы, а гимн вечной любви «Хусни Корлан» последнего композитора Великой степи Естая, – пожалуй, одно из самых любимых им музыкальных произведений.

В часы досуга сенатор всегда готов скрестить кий с друзьями и коллегами. За суконным столом он весь преображается. Как и любому делу, он отдается бильярдному спорту со всей серьезностью. Ведь эта замечательная игра, сочетающая в себе высокий интеллект, дух победителя, требует максимальной концентрации не только внимания, но и сил. Неспроста говорят: «Бильярд – это шахматы в движении». Надо отдать должное неоднократному победителю республиканских турниров по русскому бильярду: он в первую очередь побеждает на ментальном уровне. Ибо у него действительно чемпионский характер. И это ярко проявляется не только в спорте.

Аяган САНДЫБАЙ,
заслуженный деятель Республики Казахстан

За строкой

УР

...Десять
ли жизнь ст
один клубок
убийства, б
рые использ
тех пор в об
постоянварс

**НЕОП
КОНСО**

До тех пор, п
дации элит, влас
пытки дестабили
стране. Власти н
консолидировать
выживания Каза
и народа как нац
и позиция презв
Токаева, которы

СУРОВЫЕ УРОКИ ЯНВАРЯ

Дастан ЕЛЬДЕСОВ,
журналист

«Говоря начистоту, сейчас в обществе ходят различные слухи и домыслы, которые вводят людей в заблуждение и формируют ложную картину событий. Поэтому крайне важно публиковать достоверные сведения и давать объективную оценку.

Мы должны сделать все, чтобы народ понимал причины произошедшего», — отметил в своем мартовском послании народу Президент РК Касым-Жомарт Токаев.

Десять дней, которые потрясли Казахстан, круто изменили жизнь страны. В те трагические январские дни сплелись в клубок мирный протест, бунт, погромы, грабежи, стрельба, убийства, беспредел боевиков и бандитских группировок, которые использовались для достижения деструктивных целей. И с тех пор в обществе звучат предложения по выходу из состояния январского оцепенения.

НЕОБХОДИМА КОНСОЛИДАЦИЯ

До тех пор, пока не будет консолидация элит, власти и народа, будут попытки дестабилизации обстановки в стране. Власти и обществу необходимо консолидироваться. Так как это вопрос сохранения Казахстана как государства и народа как нации. Этому способствует позиция президента Касым-Жомарта Токаева, который без резких движений

выводит страну из кризиса, поэтапно проводит реформы.

Важную роль в стабилизации будет играть позиция гражданского общества. Поэтому необходимо создать «мозговые» центры из лидеров общественного мнения, экспертов, известных деятелей при Правительстве, способных выработать реальные и актуальные предложения для полного выхода страны из нынешнего кризиса. Дабы очистить Авгиевы конюшни: от удушающей кор-

СУРОВЫЕ УРОКИ ЯНВАРЯ

Дастан ЕЛЬДЕСОВ,
журналист

«Говоря начистоту, сейчас в обществе ходят различные слухи и домыслы, которые вводят людей в заблуждение и формируют ложную картину событий. Поэтому крайне важно публиковать достоверные сведения и давать объективную оценку.

Мы должны сделать все, чтобы народ понимал причины произошедшего», — отметил в своем мартовском послании народу Президент РК Касым-Жомарт Токаев.

...Десять дней, которые потрясли Казахстан, круто изменили жизнь страны. В те трагические январские дни сплелись в один клубок мирный протест, бунт, погромы, грабежи, стрельба, убийства, беспредел боевиков и бандитских группировок, которые использовались для достижения деструктивных целей. И с тех пор в обществе звучат предложения по выходу из состояния постянварского оцепенения.

НЕОБХОДИМА КОНСОЛИДАЦИЯ

С тех пор, пока не будет консолидирована элита, власти и народа, будут продолжаться дестабилизации обстановки в стране. Власти и обществу необходимо консолидироваться. Так как это вопрос выживания Казахстана как государства и народа как нации. Этому способствует позиция президента Касым-Жомарта Токаева, который без резких движений

выводит страну из кризиса, поэтапно проводит реформы.

Важную роль в стабилизации будет играть позиция гражданского общества. Поэтому необходимо создать «мозговые» центры из лидеров общественного мнения, экспертов, известных деятелей при Правительстве, способных выработать реальные и актуальные предложения для полного выхода страны из нынешнего кризиса. Дабы очистить Авгиевы конюшни: от удушающей кор-

рупции, произвола чиновников и полицейских, клановой экономики, организованной преступности, хищений и т. д.

Казахстану нужны необратимые перемены, справедливые, кардинальные, незыблемые. Твердый курс на создание общества всеобщего благосостояния. Это требует трансформации системы государственной власти в государственный сервис поддержки создания и справедливого распределения благ. Необходимо также поэтапное изменение политической и экономической системы. Казахстан должен максимально децентрализовать власть, перераспределить ее так, чтобы никогда и ни у кого не было возможности ее узурпировать.

Казахстан — часть мировой экономики, зависящая от инвестиций. Долгое время наша республика довольно успешно создавала себе репутацию стабильного и миролюбивого государства, но суровые январские события отрицательно отразились на ее страновом имидже. Это отчасти повлияло на наши кредитные рейтинги, инвестиционный климат. Не говоря о возможном усилении миграции из нашей страны.

И чтобы вернуть себе утраченные позиции и не повторялись эти трагические события, для нового Казахстана необходимо национальное примирение. Для этого нужно выпустить всех незаконно задержанных демонстрантов, провести объективное расследование трагических событий, задержать и сурово наказать «серых кардиналов», непосредственных исполнителей заговора, боевиков, бандитов, грабителей и т. д.

Власти должны не только услышать народ, который обнищал и пострадал

за последние годы, но и допустить его для непосредственного участия в реформе страны. Поэтому необходим «Общественный договор»: единение, примирение народа и власти должны принять юридический характер. Важна реальная, созидательная активность боееспособной команды реформаторов-профессионалов «из народа», на деле поддерживающей реформы Президента Касым-Жомарта Токаева.

В мирных митингах участвовало много молодежи из сельской местности. Крупные латифундисты ради нового Казахстана, в рамках национального примирения, могли бы часть своих земель безвозмездно передать сельским жителям, крестьянам, фермерам.

В этих же рамках вместо «Гаагского трибунала» необходимо законодательно отрегулировать возврат незаконных активов народу, в том числе активы «очень богатых даже по мировым меркам людей, появившихся благодаря Елбасы».

Нам нужно уничтожить монополии в экономике и разобраться с финансово-валютными потоками, связанными с экспортом полезных ископаемых, сделать их прозрачными. Необходимо упорядочивать экономику и политику, а не охотиться на ведьм, чтобы лишить собственности как можно больше людей.

Естественно, рано или поздно начнется непростая процедура возврата капитала на родину. Причем такая мировая практика широко распространена и не имеет никаких препятствий при объективной доказанности фактов коррупционной природы капитала. С учетом нынешних реалий необходимо неотлагательно приступить к возврату

ценностей, добытых коррупционным путем, в том числе из миллионов офшоров.

В то же время наказания должны быть самоцелью. Никаких заговора, коррупции с «поднятыми руками, судьи прилюдно раскаются в своих преступлениях, вернут казне 70-80% схищенных, но нажитых капиталов, тогда можно будет простить?

Важно проявить нацию, смелость после из январских событий и трагедии. В нынешней ситуации мы должны сплестись в единую нацию, чтобы сохранили государственность на основе демократии.

В этом плане образцы — Германия и Япония, вышедшие из кризиса и разрушенного времени, когда элиты разлагались, мирное население использовало все возможности, пути для восстановления. А император Сёва провозгласил прощание с империей, прощание с императорской властью, восприняли как его откровение, как его откровение «жестокости» природы.

КАК ОЧИСТИТЬ АВГИЕВЫ КО

Судя по всему, Президент Жомарт Токаев решил сменить принципа «медленного движения» по разломам и трещинам, делать резких движений. В то же время начинают появляться препоны, которые создают фонд социализма, уходят в отставку чиновники, реформируется «Казына» и т. д. Не г

ценностей, добытых коррупционным путем, в том числе из многочисленных офшоров.

В то же время наказания, суды не должны быть самоцелью. Если сторонники заговора, коррупционеры выйдут с «поднятыми руками, сдадут оружие», прилюдно расскажут в своих намерениях, вернут казне 70-80% своих незаконно нажитых капиталов, то почему бы их не простить?

Важно проявить национальную мудрость после из январского оцепенения и трагедии. В нынешней непростой ситуации мы должны сплотить ряды как единая нация, чтобы сохранить свою государственность на основе реформ.

В этом плане образцами могут быть Германия и Япония, достойно вышедшие из кризиса и разрухи в послевоенное время, когда элита, вчерашние военные, мирное население нашли силы, возможности, пути для возрождения. А император Сёва провозгласил декларацию человечности, которую многие восприняли как его отказ от личной «божественной» природы.

КАК ОЧИСТИТЬ АВГИЕВЫ КОНЮШНИ?

Судя по всему, Президент Касым-Жомарт Токаев решил придерживаться принципа «медленного скольжения по разломам и трещинам» – пока не делать резких движений и поворотов. В то же время законодательно убираются препоны бывшего дуумвирата, создается фонд социального направления, уходят в отставку крупные чиновники, реформируется ФНБ «Самрук-Казына» и т. д. Не говоря о задержании

руководства КНБ и увольнении замов бывшего председателя.

Парламентом Казахстана приняты законодательные поправки, отменяющие пожизненное председательство первого президента в Совете безопасности и Ассамблее народа Казахстана. Отменена необходимость согласования государственных инициатив с Елбасы. Эта норма была прописана в конституционном законе «О Первом Президенте – Елбасы».

Властный дуумвират, который возник в 2019 году, породил сложную, неэффективную и громоздкую систему государственного управления. Лишь с 5 января 2022 года Касым-Жомарт Токаев, став председателем Совета безопасности, полностью взял бразды правления в свои руки. Естественно, и всю ответственность за настоящее и будущее суверенного Казахстана. И с этого времени Глава государства обрел властные полномочия для выведения республики из кризиса. И страна, наконец, получила возможности выйти на путь поэтапных реальных, требуемых обществом реформ.

Отныне крупные компании, прежде уходившие от налогов, под строгим контролем. Теперь крупный бизнес, так же как и власть, должен нести ответственность за будущее страны.

Как заявил Президент Касым-Жомарт Токаев, крупный бизнес Казахстана и олигархи должны регулярно переводить деньги в социальный фонд «Қазақстан халқына», возвращая таким образом долги своему народу. Средства из этого фонда будут направляться на социальную поддержку населения.

Есть разные способы, как работать

с олигархами. Возможно, некоторых из них, разбогатевших криминальным путем, ждут крайние сложности на правом поле. Однако тем, кто доялен и готов направить свои финансовые, материальные и иные средства на социальные проекты, на социальные нужды, надо на мой взгляд, дать шанс для дальнейшей работы.

Как мы отметили выше, рано или поздно нынешние власти начнут инициировать процедуру возврата капитала, добытого коррупционным путем, в том числе из многочисленных офшоров. Причем такая мировая практика широко распространена и не имеет никаких препятствий при объективной доказанности фактов коррупционной природы капитала. В разных странах по-разному решают подобную проблему. В некоторых из них олигархов держат в тюрьме до тех пор, пока они не вернут в казну наворованные деньги. Например, в Саудовской Аравии принцы и миллиардеры находились в течение нескольких месяцев под арестом в рамках борьбы с коррупцией. В итоге они вернули государству свыше \$100 млрд.

У нас тоже немало незаконно разбогатевших чиновников и бизнесменов. Чтобы вернуть стране наворованные миллионы и миллиарды, необходимы законные обоснования. Стало быть, наших законодателей ждет неотложная работа. При условии возвращения уведенных в офшоры средств, может быть, необходимо предусмотреть гарантированную амнистию? Такой шаг, на мой взгляд, ускорил бы данный процесс.

После трагических январских событий необходимо обдуманно подойти к разрешению любой общественно значи-

мой проблемы, на основе анализа всех причин прийти к общему национальному консенсусу с тем, чтобы искоренить саму возможность повторения трагедии. И не рубить с плеча, как советуют иные эксперты. Те же самые инвесторы, которых прежде руководство страны все эти годы звало и которым ныне новая власть дает гарантии, после январских событий могут покинуть Казахстан, если начнется безграмотная национализация. Отрадно, что Глава нашего государства во всеуслышание заявил о заинтересованности страны в сохранении привлекательности инвестиционного климата. Поэтому нужно время для анализа, формирования четкой и понятной каждому программы реформирования национальной экономики, проведения всесторонней ревизии достижений и недостатков, в том числе ФНБ «Самрук-Казына», в котором долг по некоторым данным составляет почти \$18 млрд.

...На наших глазах разворачивается борьба за влияние между супердержавами, современными «архитекторами» будущего глобального формата мироустройства. Как отмечает политолог и писатель Торегали Казиев: «Специфика в том, что теперь ядерные государства не нападают непосредственно на территории друг друга, рискуя получить ядерный ответ, а применяют элементы гибридной войны. В том числе создавая конфликты по периметру границ соперника, так называемые серые зоны, горячие точки, дуги нестабильности, «петли анаконды» и т. д. Метод один: стимулирование в выбранных странах протестных акций и различных ручных организаций, журналистов, политиков, возбуждение масс против государствен-

ных органов и социального хаоса, конфликты обстановки в соседние страны-мишени «пульсирующие» случилось на Кавказе, в Киргизстане, арабских

Действительно. родных отношениях бы «игра без правил» нет-нет да одно «ют» страну-мишень, рон, будто и те, в расчленении о в создании «веч» между мирно живущими народами. Подобные игры – «поддавки» объяснить природу митингов в Беларуси, таджикско-кыргызского внешнего противостояния с ней и Украиной. В этих конфликтах вмешательство третьих о задержании 33-летней компании (Беларуси сообщила задолго до проведения президентских выборов

Однако вернее Казахстану. На исторические параллели Японии и Германии важную роль с примирение, расхождение. Если бы Казахстан, олигархи, бизнесмены ступили так же, то это было бы шагом к общенац

ных органов и создание организационного хаоса, конфликтов, использование обстановки в своих целях, превращение стран-мишеней в постоянные или «пульсирующие» горячие точки, как это случилось на Кавказе, Украине, Кыргызстане, арабских странах и т. д.».

Действительно, сейчас в международных отношениях имеет место как бы «игра без правил». Мировые игроки нет-нет да одновременно «поджимают» страну-мишень с нескольких сторон, будто и те, и эти заинтересованы в расчленении отдельных государств, в создании «вечной конфликтности» между мирно жившими еще вчера народами. Подобными политическими играми – «подавками» отчасти можно объяснить природу недавних массовых митингов в Беларуси, конфликтов на таджикско-кыргызской границе, нынешнего противостояния между Россией и Украиной. При «разборе полетов» этих конфликтов можно заметить и вмешательство третьих сил. Например, о задержании 33-х членов «частной военной компании (ЧВК) Вагнера» власти Беларуси сообщили 29 июля 2020 г., незадолго до проведения в стране президентских выборов.

Однако вернемся к постянварскому Казахстану. Напрашиваются исторические параллели. Ведь в возрождении Японии и Германии исключительно важную роль сыграло национальное примирение, раскаяние, духовное очищение. Если бы прежнее руководство Казахстана, олигархи, крупные чиновники, бизнесмены, латифундисты поступили так же, как японцы и немцы, то это было бы шагом, возможно, шагом к общенациональному единству

без цветных революций и переворотов, без межэлитных разборок и т. д.

Власти, крупные чиновники и олигархи, приняв «декларацию человечности», должны не только услышать народ, который обнищал и пострадал за последние годы, но и допустить его для непосредственного участия в реформе страны.

Казахстан должен, наконец, стать демократичной, развитой, богатой республикой для всего народа. Без лагерей для боевиков. Как сообщил в начале февраля начальник Службы специальных прокуроров Генеральной прокуратуры РК Ризабек Ожаров: «На сегодня среди арестованных 35 членов запрещенных экстремистских движений. К примеру, в Алматы задержана группа криминально ориентированных членов деструктивного религиозного течения. Они координировали действия своей группы. При этом одна часть находилась на баррикадах в нижней части города, а другая – на площади».

Еще в 2017 г. было заявлено, что главная террористическая угроза для Казахстана исходит, как и ранее, от последователей нетрадиционного религиозного течения салафизм. Именно они, по словам заместителя председателя Комитета национальной безопасности РК Нургали Билисбекова, представляют собой основу для формирования новых радикальных группировок в Казахстане: «В отчетный период на территории страны не допущено совершения 12 террористических и иных насильственных экстремистских акций, всего за террористический и религиозный экстремизм осуждены 123 радикала. Наряду с этим, следует признать, что не удалось пре-

дотворить два акта терроризма, совершенные радикальными лицами в Алматы и в Актобе».

По данным Антитеррористического центра РК, по состоянию на конец 2019 года в Казахстане проживало свыше 20 тысяч последователей деструктивных религиозных идеологий. Если в Узбекистане и Таджикистане салафизм под запретом, то у нас, наоборот, это течение оказалось под защитой. В республике даже находились «спящие ячейки» боевиков салафитского или радикального исламского толка: их курировали органы, покровительствовали некоторые персоны из власти.

Позже бывший советник экс-президента Казахстана Нурсултана Назарбаева Ермухамет Ертысбаев заявит, что КНБ намеренно не выявлял некоторые ячейки террористов. Если чекист не подавляет мятеж, значит, он в нем участвует.

Как сообщил недавно глава Eurasian Expert Council Чингиз Лепсибаев: «Пока известно, что так называемых «бородачей» готовили люди в казахстанских спецслужбах. Совершенно точно известно, что лагеря находились в горах Алматинской области. Там очень большое предгорье, которое охраняется войсками, входящими в состав КНБ. Соответственно, если мы допускаем, что на Алматы напали террористы, то напасть они могли только оттуда. Просто нет другого места, откуда они бы могли прийти. Возможно, боевиков было около 5 тысяч человек на весь Казахстан».

Иными словами, казахстанский бунт не мог начаться без поддержки высших руководителей КНБ. Возможно, в январской трагедии замешаны спецслуж-

бы нескольких стран. Не исключено, что сотрудники КНБ были двойными агентами.

Получается, КНБ поддерживал и «крышевал» тех, кто разграбил и разрушил Алматы, вместо того, чтобы от этих ОПГ защищать? Ныне это подтверждается не только сдачей служебных зданий, но и связью с ОПГ. Недавно задержан ряд лиц из числа высшего руководства КНБ РК по подозрению в государственной измене.

Выходит, что боевиков и бандитов кто-то целенаправленно координировал. Такой силой, способной раздуть пожар протестов, разбоев, штурмов, может управлять только структурированная организация, обладающая большими возможностями. Если и допустить возможное участие отрядов ИГИЛ или других международных террористов в январских событиях, то оно не могло произойти без ведома наших спецслужб, внешней разведки.

Эти межклановые и межэлитные разборки на государственном уровне, возможно, управлялись «третьими силами» из-за рубежа. Определенные элитные группы и конфликты между ними были и раньше. К началу 2022 года, похоже, они объединились, поэтому представляли собой значительную и хорошо подготовленную силу.

Такое объединение было организовано для того, чтобы дискредитировать реформы, предлагаемые Президентом Касым-Жомартом Токаевым. Вся опасность была в том, что эти силы объединяли не только представителей силовых структур, криминала, «салафитов», но и представителей многих ведомств по всей республике.

Наука

ИСК
или и

САМОЗА
В ИСТОРИ

При исследовании интеллектуальных сложностей принципиально

Возможен лект, дублирующий превосходный

Положите как будто бой: да, такой возможен; а именно, со временем будут определены и параметры Американского Вернона Винд об этом прямо ближайшие технические сверхчеловеч после этого [1, с. 5].

Нельзя не малопривлекательно что человек в постоянно стрем началу это б

Наука

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК?

Сергей КОЛЧИГИН,
философ, литератор

САМОЗАМЕЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

При исследовании темы искусственного интеллекта возникает, среди многих сложных вопросов, главный из них, принципиальный.

Возможен ли искусственный интеллект, дублирующий человека или даже превосходящий его?

Положительный ответ на этот вопрос так будто бы напрашивается сам собой: да, такой искусственный интеллект возможен; а появиться он может постепенно, со временем, когда один за другим будут обнаружены все алгоритмы и параметры человеческого сознания. Американский писатель и публицист Вернон Виндж еще в 1993 году писал об этом прямо, без тени сомнения: «В ближайшие тридцать лет у нас появятся технические средства для создания сверхчеловеческого интеллекта. Вскоре после этого эра человека закончится» [1, с. 5].

Нельзя не заметить, что в пользу этой малопривлекательной перспективы говорит то, что человек на протяжении истории постоянно стремился себя заменить. Поначалу это был процесс выделения че-

ловека из природы с помощью орудий труда. Свои руки человек дополнил каменными орудиями, инструментами из железа и бронзы; ноги – лошадьми и колесами. Со временем он стал заменять себя как трудящееся существо другим человеческим существом: рабом, крепостным, слугой. Тем самым история все явственнее представляла как процесс самозамещения человека.

Процесс этот в какой-то мере неизбежен, так как человеку необходимо выделиться из природы – иначе он не перейдет от животного состояния к состоянию духовному, не сумеет стать человеком. Но весь вопрос в мере и цене этого процесса.

Проходит несколько веков – и перед нами отделение человека не только от природы, но и от живой жизни, от непосредственного общения с другими людьми. Появляются радио, телефон, телевизор, компьютер, интернет. Формируется тотально виртуальное бытие: онлайн-обучение, онлайн-политика, онлайн-культура, онлайн-производство, т. е. уже практически полная и окончательная дистанционная жизнь (жизнь на расстоянии от жизни).

Но это не финал истории. Людям

грозит еще одно чрезвычайно опасное превращение. Они могут оказаться не только придатками собственных технических устройств, но и вообще ненужными на планете Земля. Это неизбежно произойдет, если людей практически полностью вытеснят роботы, похожие на людей, и, возможно, незначительное число людей, похожих на роботов. Самозамещение человека в этом случае завершится, история будет исчерпана, так как будет достигнута несознаваемая и трагически-абсурдная цель истории.

Итак, не опасно ли превращение человека в искусственное существо, не делегирует ли он все свои умственные и творческие способности машинам?

О неизбежности техники в нашей жизни писали многие. Писали с тревогой или с нарочитым спокойствием. «Искусственность гнездится в самом сердце жизни, — утверждал, к примеру, К. Парис. — Вспомним, что ни одна человеческая жизнь, включая даже высшие ее аспекты, не может избежать использования техники. Технику нельзя понять в отрыве от жизненного проекта. Разве в самой чисто животной жизни не существует эротической техники, любовной игры? Очевидно, мы могли бы привести и другие доказательства. Жизнь животного тоже включает в себя некоторую роскошь, великолепие, которое, вероятно, неотделимо от яркого спектакля творения. Наша Вселенная — это не мир пользы и буржуазного наивного порядка, не совершенный механизм часовой мастерской, как полагал рационализм, а поразительная загадка онтологического богатства и изобилия» [2, с. 255].

При таком понимании техники — как

универсального способа организации внешней среды, характерного едва ли не для всей природы, — человек тоже предстает как универсальный. Но, следовательно, не отличающийся от природы в принципе. Между тем при этом пропадает самое главное в человеке — его человечность.

Цифровые технологии, в конечном счете, построены на законах математики, законах числовых соотношений. А в царстве математики господствует непреложная холодная гармония, лишенная эмоциональных проявлений. Поэтому искусственный интеллект сам по себе, как таковой, это, в общем и целом, нормально. Хуже то, что и у человека сегодня активно формируется искусственный интеллект — рассудочный, расчетливый, поверхностный ум. Человек, создающий «мыслящие машины» и активно пользующийся ими, становится обладателем «машинного сердца», как говорил еще Чжуанцзы в Древнем Китае. Можно вспомнить и «шахматиста Мельцеля», разоблаченного Эдгаром По. Расширяя смысл этого концепта, следует сказать, что такой шахматист — амбивалентен: если за каждым роботом скрывается человек, то этот робот и есть человек, а тот человек и есть робот.

Отсюда и проистекают потенциальные и реальные угрозы для человека. Можно ли их смягчить и ограничить? Или здесь возможен лишь временный мораторий?

Когда говорят, что философия начинается с удивления, то это означает: в основе познания и науки лежит чистая мысль — мысль философская с ее вопросами типа «почему это так, а не иначе?»,

организации
ого едва ли не
ек тоже пред-
Но, следова-
от природы
при этом про-
ловеке – его

в конечном
ах математи-
отношений. А
подстывает не-
юния, лишен-
явлений. По-
еллект сам по
бщем и целом,
и у человека
руется искус-
рассудочный,
ный ум. Чело-
ие машины» и
ми, становится
сердца», как
Древнем Ки-
«шахматиста
ного Эдгаром
ого концепта,
й шахматист –
ждым роботом
от робот и есть
сть робот.

т потенциаль-
для человека.
и ограничить?
шь временный

лософия начи-
то означает: в
и лежит чистая
кая с ее вопро-
к, а не иначе?»,

«как это возможно?» и т. п. Только на
этой основе и может рождаться даль-
нейший поиск, который, в конце кон-
пов, способен воплощаться в практи-
ческих областях. Так, вопрос о смысле
порождает задачу понять не только, что
такое смысл, но и что такое значение
и что такое знак, код и т. д. Проблема
смысла переходит тем самым в пробле-
му коммуникации, понимания, в зада-
чи перевода, трансляции, способности
понять любой язык, любое сообщение,
даже инопланетное – и создавать соот-
ветствующие электронные устройства.

Но значит ли это, что робот сможет
стать дубликатом человека?

Если и сможет, то лишь в той мере, в
какой человек является существом мыс-
лящим. Что же касается чувственной
сферы, а еще точнее – сферы высших
чувств: чувства прекрасного, возвы-
шенного, священного, чувства безза-
ветной любви, полного доверия, жерт-
венной заботы о других и т. д., то эту
сферу вряд ли возможно роботизиро-
вать. Потому что духовно-чувственная
сфера есть результат не онтологии чис-
ла, а онтологии духа. Эти чувственные
феномены настолько тонки и неизъяс-
нимы, что воссоздать их живую духов-
ную сущность искусственно – задача,
которая содержит в себе неразрешимое
противоречие и собственное отрицание.
Во всяком случае, современному чело-
вечеству такая задача не по плечу.

Впрочем, безудержность прогресса
такова, что в будущем даже душу, ве-
роятно, можно будет вкладывать в ис-
кусственное существо – робота или ан-
дроида. Но вот только – зачем? Для чего
нужен робот, обладающий душой, если

уже есть человек – реальный обладатель
духовного начала, пусть оно раскрыто в
нем пока еще крайне недостаточно? И
если человек будет духовно развиваться,
ему будут не нужны роботы во всех
сферах человеческой жизни, разве что в
некоторых из них, связанных со слиш-
ком большим, чрезвычайным риском
для человеческой жизни.

Формируя у себя клиповое сознание
и превращаясь в робота, человечество
стремительно падает в пропасть сугубо
технологического прогресса, убиваю-
щего в человеке все живое и подлинное.
Верно указывает философ и архитектур-
ный критик Поль Вирильо: «Из-за уве-
личения числа прислуживающих тех-
нических устройств (бытовой техники,
инструментов, средств связи, оружия,
транспортных средств и т. д.) взрослый
человек индустриальной и тем более по-
стиндустриальной эпохи перестал быть
энергетическим центром, говоря слова-
ми Поля Валери. Поскольку теперь он
не несет вес своего тела (2/100 рассеян-
ной на Земле энергии), то, прежде все-
го, он не использует его для измерения
вещей (шагами, пядями, футами, мощ-
ностью). Во всех смыслах этого слова
человек уже не является эталоном мира,
мерой всех вещей» [3, с. 236–237].

Есть немало и других рисков. Так,
Макс Тегмарк из Массачусетского тех-
нологического института считает, что
реальный риск общего искусственно-
го интеллекта (ОИИ) состоит не в его
злонамеренности, а в компетентности.
Сверхразумный ОИИ будет реализовы-
вать собственные цели; если окажется,
что эти цели не совпадают с нашими, у
нас возникнут проблемы. Люди не заду-

мываются о затоплении муравейников при строительстве гидроэлектростанций, но не стоит помещать человечество в положение этих муравьев [4, с. 128].

Есть, продолжает М. Тегмарк, и ошибочное отождествление разума и морали. Интеллект сам по себе ни добрый, ни злой, он морально нейтрален. Это лишь способ достигать сложных целей, хороших или плохих. Нельзя утверждать, что все сложилось бы намного лучше, окажись Гитлер умнее [Там же].

Еще одна проблема – это взаимодействие человека и робота (или искусственного интеллекта в целом). Именно само взаимодействие. Как говорит уже упоминавшийся Вернор Виндж: «Я предлагаю признать, что в изучении сетей и взаимодействия машины с человеком есть нечто столь же глубокое (и потенциально непредсказуемое), как и в исследованиях ИИ» [1, с. 23]. Можно заставить роботов в той или иной мере соответствовать ценностям человека, но речь идет не только об отдельном индивиду: робот взаимодействует с целым обществом. У него может быть сразу несколько пользователей, например, когда это личный робот какой-то семьи; помимо этого, есть один или несколько проектировщиков; наконец, робот вступает во взаимные отношения с множеством людей. Так, робот в виде беспилотного автомобиля должен делить дорогу с пешеходами, транспортными средствами под управлением людей, а также с другими беспилотными автомобилями. Как объединить ценности всех этих людей, когда возникает конфликт интересов, – вот проблема, которую необходимо решать. Исследования в области ИИ мо-

гут дать инструменты для объединения ценностей (любым способом, который покажется эффективным), но они не примут за нас необходимое решение, указывает калифорнийский исследователь Анка Драган [5, с. 198–199].

Это действительно большая проблема, сложная научно-техническая и социально-гуманитарная задача. Поле общего сознания – каково оно? Какая в нем информация, какие надежды, ожидания, сходства, различия и т. д.? Если свести его к «средним значениям», оно будет обывательским. И существует ли сегодня реальное, подлинное «общественное сознание»? Не представляет ли оно лишь мнения отдельных людей и групп, которые выступают как ведущие, лидирующие, наиболее слышимые в обществе, тогда как единое поле сознания людей выливается пока что больше в хаотичные массовые проявления?

СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕКА VERSUS ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Существо человека не редуцируемо к существу машины, сколь бы схожи они ни были по множеству параметров и сколь бы сложной, «органически взращенной», высокотехнологичной и «интеллектуальной» ни была машина.

В значительной степени это, конечно, тоже дискуссионная тема. Можно, например, говорить, что компьютер нельзя представлять в виде модели человеческого сознания потому, что человек – живая система, а компьютер – неживая, однако в Японии уже создают сенсорные датчики, которые позволяют машине испытывать некое подобие чувств и

реагировать по типу чужих. Теоретически нетрудно создать и модель симбиоза органической системы и искусственного интеллекта. Появление таких систем возможно и путем клонирования.

Следовательно, компьютер, вопреки видимому, модель сознания. Это модель и теоретическая, и практическая. В качестве теоретической она позволяет сознание рассматривать в качестве практической – роли сознания. Если эволюция совершенствования компьютеров продолжать в будущем, то можно ставить громадные, а порой и абсурдные, задачи. Например, ставить радикальные перспективы развития человека. Собственно, и сейчас нацелен весь современный технический прогресс. Скорость изменений тенденций в современном мире, особенно именно компьютеризация различных сфер человеческой жизни, компьютеризация, но и ее продолжение, развивающая принципиально новую линию по отношению к техническим средствам.

Не стоит безоговорочно принимать, будто компьютер не имеет «общего» с разумом, сознанием, умом не похож на кибернетическую систему. Тут совершенно правы предположения о существовании искусственного интеллекта. Нельзя иметь в виду, что ни одна из существующих и, очевидно, таких систем, технических устройств и программ не будет тождественно сознанию человека в той или иной мере. И все-таки каждое поколение имеет свои открытия и открытия в той или другой области. Ближайшее к тому, чтобы создать искусственный разум, – это некое воплощение, о-

реагировать по типу человеческих реакций. Теоретически нетрудно предвосхитить и модель симбиоза механической и органической систем, а затем и их синтеза. Появление таких биороботов возможно и путем клонирования.

Следовательно, компьютер есть, по-видимому, модель сознания – причем модель и теоретическая, и практическая. В качестве теоретической модели он позволяет сознание изучать, а в качестве практической – сам выступает в роли сознания. Если этот процесс совершенствования компьютера экстраполировать в будущее, то можно представить громадные, а по ряду параметров радикальные перемены в жизни человека. Собственно, на эти перемены и нацелен весь современный научно-технический прогресс. Одна из ведущих тенденций в современном мире – это именно компьютеризация множества сфер человеческой жизни. И не только компьютеризация, но и ее качественное продолжение, развивающее ту же принципиальную линию по универсализации технических средств.

Не стоит безоговорочно заявлять о том, будто компьютер не имеет «ничего общего» с разумом, сознанием. Да, разум не похож на кибернетический мозг, тут совершенно правы противники идеи искусственного интеллекта. Но надо иметь в виду, что ни одно из существующих и, очевидно, также и будущих технических устройств и технологий не будет тождественно сознанию в полной мере. И все-таки каждое из этих изобретений в той или другой степени приближается к тому, чтобы стать наглядным воплощением, олицетворением

сознания. Логично утверждать, что все технические устройства и технологии в ходе развития человечества являются, так сказать, сознанием в тенденции. Вслед за самозамещением человеческих рук вполне может прийти эра самозамещения человеческого мышления.

Общая схема эволюции сознания и техники может быть выражена достаточно просто. Мир как целое является живым и разумным; человек есть олицетворение и миниатюрное воплощение Мира как целого, т. е. микрокосм. Этот микрокосм, в свою очередь, творит свои собственные подобию в виде машин и прочих технических изобретений. Любая машина, будь она примитивной или универсально совершенной, есть в той или иной мере и форме выражение сущности и свойств сознания. Как не раз подчеркивалось в истории философии, идеальное – это не только то, что существует у нас в голове, но и то, что определено, материализовано во множестве произведений культуры.

Вот почему в образах палимпсеста, ЭВМ и современного компьютера следует видеть последовательное, поступательное выражение хода развития познавательной способности, а именно то, что все они суть проявления одной и той же линии развития человечества: умственной, ментальной, т. е. движения по пути прогресса разума, сознания.

Здесь мы подходим к главному пункту, к тому парадоксу, с которого и начали.

Если сознание человека – это и есть живой компьютер, а шире говоря – «живая и мыслящая машина», то может ли человек «уподобиться» компьютеру?

Ведь он и без того подобен ему в своих характеристиках типа *homo sapiens*, *homo faber*, *homo habilis* и т. д.

Если компьютер и некомпьютерные технологические устройства суть технические воспроизведения человеческого сознания, т.е. если «интеллектуальные машины», с одной стороны, и сознание – с другой, потенциально (а порой сегодня уже и актуально) аналогичны друг другу, то что же так тревожит многих мыслящих людей, когда речь заходит о «компьютеризации» человеческой жизнедеятельности? Почему считают, что компьютеризация, технологизация превратит нашу жизнь как раз таки в нечеловеческую?

Надо полагать, это тревожит людей не само по себе. В противном случае людям безоговорочно следовало бы превратиться в луддитов или, по крайней мере, брюзжать по поводу всяких технических новшеств. Но, очевидно, технологизация человеческой жизни и самой человеческой личности беспокоит мыслящих и тонко чувствующих людей потому, что интуитивно они понимают: человек не сводится ни к живому организму, ни к способности сознания, ни к тому и другому одновременно.

Действительно так. Уже хотя бы потому, что сознание и жизнь – атрибуты не только человеческого существа: это характеристики огромного множества и других существ, и Мироздания как целого.

А самое главное заключается в том, что хотя компьютер может воспроизвести качество разумности, а, быть может, даже заменить разум и природно-чувственные проявления человека, он в

принципе неспособен воспроизвести и заменить собою духовные чувства.

Их еще называют чувствами высшими, или благодатными. Совокупность и сфера этих чувств образуют внутренний мир человека, в отличие от плоти и разума как атрибутов мира внешнего. И никакое научно-техническое достижение не в силах воссоздать эти чувства искусственно.

Поскольку высшие чувства не заменить никакими техническими средствами, постольку они-то и составляют специфику человека, его особое достоинство в Мироздании, его уникальную сущность. Ее называют человечностью, или, иначе – духовностью. И ее-то как раз и не хватает современному миру, который представляет собой цивилизацию больше техногенную, нежели человеческую.

Если развивать только разум и технику, но не развивать в себе человечность, картина продолжающегося антропогенеза окажется безотрадной. Гоминиды в ней сменились однажды антропоидами, а антропоиды к сегодняшнему дню деградировали в гуманоидов. А эти последние? Что станет через некоторое время с ними? Не превратится ли человеческий гуманоид в андроида – искусственное существо, смесь человека и робота? И что же действительно нужно человечеству – гуманоидность или гуманность? Человекообразность или человечность?

«Несмотря на все давление и попытки сделать из нас людей цифровых, – пишет Закарайя Арти, – мы остаемся аналоговыми созданиями» [6, с. 36]. Действительно, пока еще люди видят

произвести и чувства.

вами высшими. Совокупность чувств имеют внутреннюю и внешнюю. И то, что достигается, это чувства

ства не за счет естественных сред и составляют особое достоинство уникальную человечность, то. И ее-то как к этому миру, к цивилизации, к цели челове-

разум и техни-человечность, к антропоге-ой. Гоминиды и антропоиды. А эти по-рез некоторое ратится ли че-андроида – ис-месь человека и ительно нужно дность или гу-зность или че-

ление и попыт-ий цифровых, – мы остаемся ми» [6, с. 36]. те люди видят

а других аналог себя самих и потому могут испытывать чувства эмпатии, сочувствия, дружбы и любви. Аналоговый человек отражает реальность и взаимодействует с ней, в отличие от человека цифрового, который живет какой-то иной реальностью.

Можно сказать, что сущность души – не только и не столько мыслить, сколько чувствовать. При этом человек проходит длительный путь развития, шаг за шагом выделяясь из стихии природы. Следовательно, и его чувства эволюционируют от природно-инстинктивных до подлинно человеческих, духовных.

К первым из них надо отнести чувства физические: тактильные ощущения, зрение, слух, чувство гравитации, пространства и времени и т. п. Но они не являются собственно человеческими, так как присущи и другим живым существам.

Более высокий тип чувственности представляют чувства психические: восторг, гнев, обида и др. Впрочем, и эти чувства по-прежнему представляют собой инстинктивные проявления, неспецифичные для человека. В сущности, это стародавняя, восходящая к Уильяму Джеймсу, идея о том, что эмоции проистекают из соматических процессов. Эмоции характерны больше для природного естества человека, хотя способны облагораживаться, смягчаясь под влиянием требований культуры.

Но с появлением в антропогенезе нового чувственного мира – мира чувств духовных – жизнедеятельность человеческого рода кардинально изменяет качество жизни индивидов. Духовные чувства привносят в их внутренний мир

и в отношения к окружающей реальности качественно иные оттенки. Новациями в сфере чувственности стала бескорыстная любовь, лишенная всякой эгоистической примеси, а с ней – готовность помогать всем и всему окружающему; чувство чудесного и благостного (эмоционального совпадения с высшим благом) и т. д.

В контексте иерархии чувств становятся совершенно неоправданными многочисленные попытки максимально отодвинуть чувственную сферу человека на второй план как второстепенную, а то и полностью подавить ее сферой *ratio*. Чувства не ограничиваются внешними ощущениями и психическими реакциями. Существует и качественно иной, высший уровень чувственной сферы, который может облагородить телесные ощущения и одухотворить разум, придав даже абстрактным категориям характер живых существ и жизненно значимых существ.

Эволюционно выстроенная система чувств выглядит, в таком случае, следующим образом: от природных ощущений – через психические эмоции – к духовным, высшим чувствам. Мы имеем, следовательно, три стадии возвышения внутреннего мира человека: сначала непосредственно-природную, затем психическую и, наконец, духовную. Эта третья стадия – высшие человеческие проявления: чувства священного, возвышенного, духовная любовь и т. п. Природные чувства логично обозначить как ощущения (*senses*), психические назвать эмоциями (*emotions*), а духовные – чувствами (*feelings*). (Для философии при этом возникает и новая перспекти-

ва: к проблемам, именуемым mind/body и mind/brain, добавляется проблема mind/soul.)

КРАТКИЕ ИТОГИ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Техника связана с рациональным мышлением человека, тогда как сфера высших чувств – с самой его сущностью. Вот почему утрата или ослабление связи человека со своей сущностью, подмена ее внешними техническими навыками и устройствами приводит к опасным последствиям. Так, чем больше человек с помощью техники отодвигается от природы, тем острее его страх природы. Потому что человек, уходящий от природы, не умеет жить в гармонии с ней. И это составляет для современного человека, продукта технологической цивилизации, поистине гибельную проблему.

Конечно, многие люди понимают существующую угрозу. Как пишет Митио Каку, приближаясь к постижению сути проблемы: «Исследователи искусственного интеллекта начали понимать, что эмоции могут оказаться ключом к со-

знанию <...> Эмоции, которые прежде виделись где-то на периферии искусственного интеллекта, сегодня выходят на передний план» [7, с. 326].

В последние годы приходит понимание того, что искусственный интеллект не должен становиться самоцелью в работе ученых. Главной темой здесь должна стать тема интеллектуального агента. Каждый такой агент реализует лишь функцию опосредования между человеком и окружающим миром. Такая роль ограничивает агента, и робототехника тем самым оказывается не самодействующей системой, а служит достижению целей [8].

Создание и использование искусственного интеллекта невозможно ограничить ни в науке, ни в экономике, ни в быту. Но эта безудержность способна привести человека к самоуничтожению. Поэтому в масштабном развитии ИИ нужны два прорыва, точнее, двуединый прорыв: духовный и – в силу этого – технологический. Развиваться должны сами люди. Только тогда их орудия и технологии станут действительно помощниками человечества, а не заместителями людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндж В. Сингулярность. М.: Издательство АСТ, 2019. 224 с.
2. Парис К. Техника и философия // Это человек: Антология / Сост., вступ. ст. П. С. Гуревича. М.: Высшая школа, 1995. 320 с.
3. Вирильо П. Низвержение в пустоту // Кризис сознания (сборник работ по «философии кризиса»). М.: Алгоритм, 2009. 272 с.
4. Тегмарк М. Давайте поставим более высокую цель, чем свалка истории // Искусственный интеллект – надежды и опасения / Под ред. Джона Брокмана. М.: Издательство АСТ, 2020. 384 с.
5. Драган А. Ввести человека в уравнение ИИ // Искусственный интеллект – надежды и опасения / Под ред. Джона Брокмана. М.: Издательство АСТ, 2020.
6. Арми З. Homo Futurus. Облачный мир: эволюция сознания и технологий. М.: Издательство «АСТ», 2019. 368 с.
7. Каку М. Будущее разума / Митио Каку; Пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 584 с.
8. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 3-d edition. Berkeley: Pearson Education, 2010. 1151 p.

В Коране, на хаммеду, говорят в спокойных изысканиях науки и техники из священного ствии земную Бакримом Зайвселяет уверенму Шардиновшего и наиболее отрезок времени в родную землю заботном, запо всегда ему запомном отце Шард

...Шел бурный, ха ный, сумбурный 1911 революция, приведш престола (2 марта 1 российского императ Октябрьская револю стия десятилетия нех назовут ее переворо дыбы Россию. В одно империй в истории разилась все сметающ

9 Мая – День Победы

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

Кабдрахман НАУРЫЗБАЕВ,
публицист

В Коране, ниспосланном в VII веке н. э. Аллахом пророку Мухаммеду, говорится, что горы имеют глубокие корни, и они держат в спокойствии земную твердь. Спустя 1300 лет в ходе тщательных изысканий с использованием новейших достижений науки и техники учеными будет доказана правота утверждения из священного Писания. Если корни гор удерживают в спокойствии земную твердь, то содеянное, сотворенное светлой памяти Бакримом Зайнудиновым за недолгую жизнь греет души, сердца, вселяет уверенность слабым. Люди, личности, подобные Бакриму Шардиновичу своими деяниями, постоянным поиском лучшего и наиболее нужного в данный час и минуту, в настоящий отрезок времени, всей своей жизнью глубоко вросли корнями в родную землю. Из всего, что довелось услышать в своем беззаботном, заполненном любовью и лаской родителей детстве, навсегда ему запомнились воспоминания близких и родных о родном отце Шардине.

...Шел бурный, хаотичный, непонятный, сумбурный 1918 год. Февральская революция, приведшая к отречению от престола (2 марта 1917 г.) последнего российского императора Николая II, и Октябрьская революция 1917 года (спустя десятилетия некоторые историки назовут ее переворотом) подняли на дыбы Россию. В одной из жесточайших империй в истории человечества разразилась все сметающая на своем пути

буря хаоса, братоубийственной войны, невиданными и неслыханными доселе жертвами и испытаниями. Докатились ужасные волны и до ее окраин. Не осталось ни одного города, поселка, деревни, аула, кишлака, где бы они не затронули, не переворошили привычное бытие, не зажали в своих тисках недоумения и ужаса проживающий в них народ.

Мало кто осмеливался противостоять катастрофе вселенского масштаба.

Мало! Но такие люди находились. И среди них оказался Шардин, решивший организовать защиту от белогвардейских карателей Мураева, бывших одним из самых ярких врагов Советской власти, сторонником «войскового правительства», находившегося в городе Верном (ныне Алматы). Хотя уже в Верном 2-13 января 1918 года прошел Второй Семиреченский крестьянский съезд, где большинство выказало поддержку большевикам; 15 февраля того же года состоялся большой митинг на Старокладбищенской площади (район нынешнего железнодорожного вокзала Алматы II), где участвовали рабочие, часть бойцов 2-го Семиреченского казачьего полка, городская беднота. Большевики П. Виноградов, Л. Емелев, А. Розыбакиев и другие призвали

свергнуть белогвардейскую диктатуру, приняли резолюцию об аресте комиссаров Временного правительства в Семиречье (Жетісу) Шкапского, Иванова и установлении Советской власти. В ночь со 2 на 3 марта 1918 года в Верном под руководством большевиков произошло вооруженное восстание рабочих, солдат-фронтовиков и революционно настроенных бойцов 2-го Семиреченского казачьего полка. Восставшие захватили крепость, склады, оружие, заняли банк, почту, телеграф, разоружили юнкеров и алашордынскую милицию.

Комиссары Временного правительства и верхушка «войскового правительства» бежали из города. Вся полнота власти перешла в руки военно-революционного комитета в составе Т. Бокина, П. Виноградова, Л. Емелева, А. Розыбакиева и других. Вскоре, 10 марта, состоялось организационное собрание большевиков, на котором был избран городской партийный комитет. В его состав вошли Р. Маречек, С. Журавлев и другие.

Среди бежавших из города был белогвардейский отряд из числа бойцов 2-го Семиреченского казачьего полка (далеко не все – в том числе и казаки – признали Советскую власть) под командой атамана Мураева. Он и окажется в ауле Малыбай, где начнет вымещать свою злобу на безвинных дехканах.

На экстренно традиционное с – единомышленников, родственников, го бодневные вопросы первым взял слово самое, что современно. Правда, он бий у казахов, из тора) Шардин:

– Друзья! Брат! час тяжких испытаний оружие, помоги да и не от кого. Если, окажем достоинство. Соберемся с духом, погибнуть, то будем не умрет с героем.

В последнем Ш. Прошло сто лет, поколений, жестоко подверглись мучениям, появились ориентиры, а под друзей, без страха являвших бесчинству. Они грудью стали очагов, сделали бы старики, женщин осажденный аул. М. время он войдет в данное – после очевидно-территорию, ходится в составе района Алматинского автора) и оказали опасности. Многие уберечься не смогли. Янным сопротивлением каратели на вать. Когда очередь его, оказывается, ст

елогвардей-
ру, приня-
о об аресте
Временного
в Семире-
Шкапского,
становлении
исти. В ночь
а 1918 года
д руковод-
виков про-
женное вос-
их, солдат-
и револю-
енных бой-
реченского
ка. Восстав-
и крепость,
сие, заняли
милицию.
авительства
правитель-
ся полнота
но-револю-
ве Т. Боки-
лева, А. Ро-
е. 10 марта,
е собрание
был избран
итет. В его
С. Журавлев
да был бело-
бойцов 2-го
полка (дале-
азаки – при-
од командой
жется в ауле
ещать свою
их.

На экстренно созванном машрапе традиционное совещание у уйгуров – единомышленников, часто друзей, родственников, где обсуждаются злободневные вопросы. – **Прим. автора)** первым взял слово жигит-беши (то же самое, что современный аким сельского округа. Правда, он не назначался, а, как бий у казахов, избирался. – **Прим. автора)** Шардин:

– Друзья! Братья! Для нас наступил час тяжких испытаний. В наших руках нет оружия, помощи ждать нам неоткуда и не от кого. Если нападут на нас враги, окажем достойное сопротивление. Соберемся с духом, и если придется погибнуть, то будем хоть знать: доблесть не умрет с героем, а переживет его...

В последнем Шардин оказался прав. Прошло сто лет, сменилось несколько поколений, жесточайшей переоценке подверглись многие духовные ценности, появились другие нравственные ориентиры, а подвиг Шардина и его друзей, без страха и упрека противостоявших бесчинству карателей, не забыт. Они грудью стали на защиту родных очагов, сделали все возможное, чтобы старики, женщины, дети покинули осажденный аул Малыбай (в советское время он войдет в Чиликский район, а в данное – после очередной административно-территориальной реформы – находится в составе Енбекшиказахского района Алматинской области. – **Прим. автора)** и оказались вне смертельной опасности. Многих спасли они, но сами уберечься не смогли. Разъяренные отчаянным сопротивлением уйгурских джигитов каратели начали их расстреливать. Когда очередь дошла до Шардина, его, оказывается, спросили:

– Ты – татарин?

Такой вопрос был задан отважному защитнику родных устоев только потому, что лицом, как и душой, доброй памяти Шардин был светел и не очень походил на большинство своих сородичей. Мы не знаем и никогда не узнаем, отвел бы в сторону или нет свою винтовку белогвардеец, получив утвердительный ответ. Зато до нас через столетие дошел ответ храбреца, великой отваги человека, который сохранился в памяти народной. И был он таков:

– Нет, я – уйгур!

Сразу же раздался выстрел. Затем – второй. Такой безжалостной и трагичной для Шардина оказалась расплата за ответ. Произнеси он: «Да, я – татарин!», возможно, появился у него шанс остаться в живых. Но он так не сказал. За его ответом: «Нет, я – уйгур!» слышится нам проявленное мужество души, не подвластное страху смерти, ужасающему, леденящему душу – в каком бы возрасте не находился человек – уходу в Вечность осознание, громоподобное: «Я – человек!». Колокольным звоном разнесся ответ Шардина по округе и донесся до нас, нашего времени, благодаря памяти народной. Он стучит в наши сердца, сердца и души тех, кому дорога память о героях, положивших на плаху свои головы во имя свободы. «Кровью героя можно смыть все, но его кровь, память о нем ничем не смоешь», – так говорили древние мудрецы. Двенадцать молодых уйгуров, оказавших сопротивление белогвардейцам, будут расстреляны в тот день. Один из них – Шардин – мог остаться в живых, ухватиться за предоставленный шанс. Но на такой шаг он не пошел, посчитал непростительным

предательством отказ от своей национальной принадлежности. И остался без отца двухлетний Бакрим, кого, прижав к груди, успела покинуть аул его мать Гулсум. Останется трагедия в истории, памяти народной под названием «Ату» («Расстрел»).

Закатилось солнце над жизнью Гулсум – молодой, красивой женщины. В слезах и рыданиях проводила она в последний путь своего суженого. Началось другое бытие – трудное, полное невзгод, изматывающей в поле работы. Полная желаний воспитать своего сына достойным человеком трудилась она в поле – с раннего утра и до позднего вечера, когда закат окрашивал в алый цвет горизонт. Чудилось ей тогда, что это кровь ее Шардина, ее любимого и ненаглядного. Будет разгромлена банда Мураева, а сам атаман получит заслуженную кару. Но разве вернет это женщинам их мужей, братьев, сыновей?! Разве вернет это Гулсум ее Шардина?! Но более всего страдала молодая женщина от одного-единственного, словно выстрел в упор, вопроса Бакрима:

– Когда придет мой дада («дада» – на уйгурском языке «папа», «отец». – *Прим. автора*).

Тогда мигом опустошалась, как ведро с вылитой из нее воды на огороде, ее душа. Ведро можно вновь наполнить живительной влагой из углубленного арыка, более года назад, когда начал делать первые шажки Бакрим, Шардином. Вновь малая посудинка станет полной, вновь будет полита земля, на которой к осени вырастут огурцы, помидоры, баклажаны, алым цветом будут притягивать взгляды малина и клубника, еще много разных овощей

и ягод, виноград и плодовые деревья. Чем из века в век жив уйгур.

Арык тот был сделан на славу. Работа требовала не только усилий и упорства, но и умения, чего было не занимать молодому джигиту с жилистыми, цепкими и сильными руками – мог он из саманных кирпичей и дом построить, печь сложить, обработать шкуры и еще много чего. Недаром же говорится в уйгурской поговорке: умелому и находчивому джигиту и семьдесят ремесел не предел. Без устали размахивал рукастый молодой мужчина кетменем, выравнивал боковины арыка, по которому скоро потечет вода. Окончив же дело, Шардин подходил к улыбающейся Гулсум и говорил:

– Вот теперь мы всегда будем с водой, никакая жара не страшна нашему огороду. Вырастет Бакрим, станет грамотным, выучится. Будут у него дети, а мы будем с ними нянчиться... Будут они мне говорить «бува» (*по-уйгурски «дедушка»*. – *Прим. автора*), а я отвечу: «да, мои золотые, мои ненаглядные, все для вас я сделаю». Буду нянчиться с ними, носить на плечах. Буду баловать. Вот оно – счастье!...

– Мечтатель! – в ответ ворковала Гулсум. – Пойдем в дом – Бакрим, кажется, проснулся. Я тебя покормлю...

Таким был каждый их день. Они были счастливы, потому что были молоды. Они были счастливы большой взаимной любовью. Счастье было состоянием их душ. А теперь всего этого нет. А было ли оно? Или оно как то белое, оперенное по бокам, облако на небе – только сейчас оно радовало взгляд своей красотой. А подул ветер – и нет ничего над тобой. Так думала Гулсум,

только слышала вопрос своего сына:

– Когда придет мой дада?

Шли дни, заплетаясь в недели, проходили недели, оборачиваясь месяцами, а дада, которого так ждал смысленный малыш, так и не появлялся. Потом он перестал спрашивать об отце. Может оттого, что Гулсум всегда молчала в ответ, прижимая сына к своей груди, ни разу ее язык не повернулся успокоить самого дорогого для нее человека вполне оправданным в такой – ах, какой невыносимо тяжкий! – момент словами: «Дада в поле, сынок. Он работает для нас с тобой. Он вернется...». Словно огромный камень, сорвавшийся с близлежащего горного холма, придавливал в такие мгновения ее душу, переворачивал сознание. Она молчала, еле сдерживая рыдания. Она молчала, прижав сына к своей груди.

Есть уйгурская пословица: горе подобно кузнечному молоту – сокрушая, кует. Так оно и оказалось. Медленно, с большим трудом собралась с духом Гулсум. Видя, что ее сынок, ее ненаглядный, ее звездочка перестал спрашивать про своего отца, она подумала: «Так он меня решил поддержать. Почему же я буду показывать ему свои страдания. Надо жить...». Возможно, так оно и было. Говорят же у дехкан: богатый урожай виден с зернышка, человек с будущим – с первых своих шажков. На огороде ли, в поле или дома Бакрим оказался настоящим помощником: то пиа-лу еткен чая принесет своей матери на огород, где она пропалывала рядки картофеля; то посуду поможет помыть после окончания трапезы. Одним словом, помощник! Надежда и опора! Недаром у уйгуров, как и казахов, всего – более

чем 210-миллионного – тюркоязычного мира, проживающего на 12 миллионах квадратных километров суши, рождение сына считалось и считается самым большим счастьем, подарком Провидения.

Сын стал помощником, надеждой, радостью и утешением Гулсум. Ранним утром брала она его с собой в поле (*в те времена так поступали многие молодые женщины, у кого дома некому было приглядеть за детьми; детсады и ясли появятся позже. – Прим. автора*), с ним – поздним вечером – возвращалась домой. Время – великий лекарь! – утишало боль. Живым – живое! Однажды, когда после трудной работы в поле Гулсум со своим сыном занимались огородом, возле ее дома появился односельчанин Курван Зайнудинов. Ответив на его приветствие, Гулсум замолчала. В дом пригласить мужчину она не могла, так как не принято у уйгуров, как и всех народов, исповедующих ислам: в доме нет мужчины и потому не может женщина, тем более вдова, делать подобный жест в отношении другого мужчины, с которым ее ничто не связывает. Это прекрасно знает и понимает и Курван, поэтому, выдержав означающую в данном случае его уважение к Гулсум паузу, начал говорить:

– Жизнь сложна... Много трудностей выпало на твою долю...

Молодая женщина поняла, что Курван волнуется и поэтому не может сразу же сказать о главной цели своего необъявленного заранее визита. Знала она и о том, в чем состоит его цель. Одна из ее родственниц уже сказала Гулсум несколькими днями ранее, что Курван хотел через нее передать свое сокровенное желание.

– Гулсум! – преодолев волнение и улыбнувшись, выпалил, словно камчой стеганул по крупу коня, Курван: – Ты мне очень нравишься. Давай будем вместе!

Вскоре они поженились. Надо было видеть, как Бакрим, словно привязанный, ходит за своим отчимом, заменившего ему родного отца, который потом много сделает для его воспитания и становления. Видя преображение сына, его привязанность к мужу, Гулсум поняла: женское чутье ее не подвело, с ним все будет хорошо. Если в личной жизни были лад и покой, то, что происходило за пределами их очага, все более тревожило. То вновь усилилось, как вздымаемая ветром пыльная буря, гонение на баев, то муллы оказывались неудобными новой власти, а тут еще и коллективизация, обернувшаяся невиданной катастрофой, голодом, в первую очередь, для казахского народа.

Несколько казахских семей они спасли от голодной смерти. Надолго запомнятся для Курван-ака и Гулсум-хада те страшные годы. Если бы все окружающие *(в первую очередь, конечно, виновата власть, без учета вековых традиций и менталитета народа решившая сделать «прыжок из феодализма прямо-ком в социализм»)* были такими – щедры душой и самоотверженны, как Курван и Гулсум, то и масштабы голодомора казахского народа, казахского Холокоста, спровоцированного ускоренной коллективизацией, были заметно меньше.

Более двух миллионов казахов сгинуло в голодомор начала 30-х годов XX века. Какое сердце не дрогнет, какая душа не взрывает и не онемевает от этих страшных цифр. Ведь не враги убили,

не враги втоптали в прах казахскую душу, чуть не свели с Картины мира целую нацию... Потребуется несколько десятилетий, чтобы народ восстановил свою прежнюю – до казахского Холокоста – численность. В привычку переживших страшную годину – на генетическом уровне – войдет сбор после трапезы крошек хлеба со стола. Появится у казахов пословица: «Коран – священная книга, но можно наступить и на Коран, если нужно дотянуться до хлеба».

Увиденное за окрестностями аула Малыбай, когда под солнцем истлевали человеческие кости, испытанное при этом потрясение, видимо, стали главной причиной того, что в 1932 году семья Курвана Зайнудинова покинула родной аул и подалась в Жаркентскую долину.

Здесь начинает сбываться то, о чем когда-то мечтал светлой памяти Шардин – его сын Бакрим, проявляя огромное стремление к обретению знаний, поступит в Жаркентское педагогическое училище. Правда, перед этим он наравне со всеми будет работать в колхозе «Трудовой хлопкороб», который находился на восточной окраине Жаркента, куда вступили они со всей семьей сразу же по прибытию. Техники практически никакой, поэтому орудиями труда оказались вековые: кетмень, лопаты, вилы, лом... Но удивительное дело – никто не роптал, все верили, что наступят светлые времена. Так оно и будет. Но сколько пота придется пролить, вложить труда, чтобы нарисованное и наговоренное агитаторами-комсомольцами светлое будущее наступило. Будет среди агитаторов и Бакрим – один из комсомольских активистов. Начитанный, грамотный парнишка примет уча-

тие и в ликвидации безграмотности. Сам же активист в 1934 году закончит учительские курсы, и получит права на владение автомобилем. Молодого, способного парня сразу же примут на предприятие «Автовнештранс», где Бакрим будет крутить баранку. Если учесть, что в те годы серьезная безработица – особенно в глубинке – довлекла над людьми, то приглашение молодого Бакрима Зайнудинова в «Автовнештранс» – одно из немногих предприятий районного центра – о многом говорит.

С отличием закончившего учебу молодого выпускника пригласят на работу инспектором в Октябрьский (ныне Панфиловский) районный отдел образования. И откроется перед сыном дехканина, как перед миллионами его ровесников в Советском Союзе, светлый путь, который приведет – кого к вершинам служебной карьеры, кого на академическую кафедру, кого за штурвал самолета, но всех желающих, хотющих и умеющих стремиться к счастью, к тому, что невозможно было для большинства из них в царское время. Так будет создана удивительная, уникальная в истории человечества система образования и подготовки кадров, которая станет одной из основ победы в Великой Отечественной войне. Недаром многие фашистские генералы после поражения в 1945 году Германии от Советского Союза в своих воспоминаниях особо подчеркивали: «Войну выиграл советский учитель».

Интересное было время. Хорошо владеющий уйгурским и казахским языками Бакрим оказался незаменимым специалистом. Как раз осуществлялась реализация программы по улучшению преподавания в школах с казахским и

уйгурским языком обучения, улучшению преподавания русского языка в школах с казахским и уйгурским языком обучения. Хотя уже подготовлены первые методические материалы, учебные программы, роль инспектора Бакрима Зайнудинова, одинаково хорошо владеющего казахским, уйгурским и русским языками, трудно было переоценить. Он внес большой вклад в то, что в начальных школах района – на казахском, уйгурском и русском языках – обучались практически все дети (по Казахстану данный показатель к 1937 году равнялся 96%. Прим. автора). При его непосредственном участии проходила реализация Закона «О всеобщем обязательном начальном обучении» (1930 г.), постановлений ЦК ВКП (б) – Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) – «О начальной и средней школе» (1931 г.), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932 г.), «О структуре начальной и средней школы в СССР» (1934 г.). За небывало короткий срок была достигнута всеобщая грамотность населения огромной страны. Был заложен такой прочности фундамент, что позволил в самое короткое время создать ракетно-ядерное оружие (1940-50 годы; в ответ на явную угрозу США), осуществить первый полет человека в космос (12 апреля 1961 г.) и многое, многое другое, что хорошо известно нам уже из школьных учебников истории. А у истоков всего этого – в числе тысяч организаторов народного образования – стоял и Бакрим Зайнудинов.

Служба в районном отделе народного образования привьет ему навыки работы с документами, научит дисциплине

интеллектуального и организаторского труда, что, впрочем, взаимосвязано. Прекрасно шла работа у Бакрима Зайнудинова. Он ездил по школам, оказывал методическую и организационную помощь директорам и завучам, добивался того, чтобы до самых отдаленных сел и аулов доходили учебники и тетради. Неизвестно каких высот достиг Бакрим, идя далее по своей стезе, если бы не грянула война, которая станет для миллионов советских граждан Великой Отечественной: в 04.00 утра 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вторглась на территорию Советского Союза. Для миллионов советских людей, стариков и детей, мужчин и женщин, матерей и сестер, жен и подруг на десятилетия определится новое – щемящее, напоминающее о нечеловеческом напряжении в тылу, погибших под Сталинградом, на Курской дуге, при освобождении Белоруссии и Украины... – летоисчисление: до и после 22 июня 1941 года.

О Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг. известно все. Известно то, что она продлилась 1418 дней. Известно то, что погибло в ней 27 млн (*в эту печальную статистику вошли и павшие на фронтах, и скончавшиеся в госпиталях, и сгинувшие в концентрационных лагерях*) советских граждан (*всего во Вторую мировую войну 1939–1941 гг. погибло 55 млн человек*). Но все же повторимся. Вместе с европейскими союзниками (*Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия*) Германия сосредоточила для нападения на СССР 192 дивизии (*в том числе, 19 танковых и 13 моторизованных*). Силы противника насчитывали 5,5 млн человек, около

4,3 тысяч танков и штурмовых орудий, 47,2 тысяч орудий и минометов, около 5 тысяч боевых самолетов, 192 корабля. Германия планировала против СССР молниеносную войну».

Если взять Советский Союз, то к июню 1941 года Красная Армия имела 187 дивизий (*в том числе, 40 танковых и 20 моторизованных*); в ее составе было около 3 млн человек, более 38 тысяч орудий и минометов, 13,1 тысяч танков (*исправных – 8,8 тысяч*), 8,7 тысяч боевых самолетов (*исправных – 7,4 тысяч*); в Северном, Балтийском и Черноморском флотах насчитывалось 182 корабля и 1,4 тысяч боевых самолетов. Советские войска не были полностью укомплектованы личным составом, танками, самолетами, зенитными средствами, автомобилями, инженерной техникой; войска и командный состав имели низкий уровень подготовки.

Невозможно переоценить роль Казахстана в победе над фашистской Германией. Стараясь не повторяться, приведем только несколько цифр. За годы войны в Казахстане было сформировано более 20 стрелковых и других воинских соединений, в том числе несколько кавалерийских и авиационных. В рядах Вооруженных Сил СССР сражалось около 1 млн 200 тысяч казахстанцев. В их числе был и Бакрим Зайнудинов, и более 70 тысяч уйгуров.

Казахстан принял как родных более 1 млн эвакуированных из захваченных врагом территорий. В нашу республику было перебазировано и начали работать 142 предприятия. Успешно справилось с задачей сельское хозяйство, поставляя необходимую продукцию фронту. Балхашская медь, чимкентский свинец,

■ тобинские ферросплавы, карагандин-
ский уголь, эмбинская нефть, джездин-
ский марганец и другие виды продук-
ции республики имели важное значение
в оснащении боевой техники Красной
Армии. Не было такого вида оружия,
боеприпасов, снаряжения, в производ-
стве которого не участвовал бы Казах-
стан.

Работы у инспектора райОНО Б. За-
рудинова стало намного больше. Мо-
лодой коммунист, как и другие акти-
висты, призывал на собраниях педаго-
гических коллективов школ укреплять
дисциплину, повышать бдительность,
поднять организованность и оператив-
ность в работе. Но не только собрания
проводил Бакрим — он сам хотел уйти
добровольцем на фронт. Так он всегда
думал после каждого митинга, где про-
возжали на фронт молодежь (всего из
Октябрьского — нынешнего Панфилов-
ского — района будет призвано в ряды
Красной Армии 9133 человека. Из них
погибнет 5127. И только 4006 фронто-
виков после окончания войны вернется
домой). Вдохновленный патриотиче-
скими речами и призывами, звучащими
на многочисленных митингах, встрево-
женный услышанными по радио тре-
вожными новостями об отступлении
советских войск на западных рубежах
Родины, Бакрим твердо решил: как и
тысячи его сверстников, он должен
уйти добровольцем на фронт.

«Все наши силы — на поддержку на-
шей героической Красной Армии, на-
шего славного Красного Флота! Все
силы народа на разгром врага! Вперед,
за нашу победу!» — эти заключительные
сталинские слова из его радиообраще-
ния 3 июля 1941 года помнил и повторял

про себя Бакрим, как и миллионы совет-
ских людей. Но в отличие от многих жи-
телей района он уже чуть ли не наизусть
выучил весь текст радиообращения, с
которым обратился Иосиф Виссарионо-
вич Сталин к советскому народу. Тому
была своя причина — по несколько раз
в день Бакрим выступал на митингах,
где доводил до сведения содержание
выступления Сталина. Отходя поздним
вечером ко сну, он будет прокручивать
в голове начало выступления Иосифа
Виссарионовича:

«Товарищи!

*Граждане! Братья и сестры! Бойцы
нашей армии и флота!*

К вам обращаюсь я, друзья мои!

*Вероломное военное нападение гит-
леровской Германии на нашу Родину,
начатое 22 июня, — продолжается.*

*Несмотря на героическое сопро-
тивление Красной Армии, несмотря на
то, что лучшие дивизии врага и луч-
шие части его авиации уже разбиты и
нашли себе могилу на полях сражений,
враг продолжает лезть вперед, бросая
на фронт новые силы. Гитлеровским
войскам удалось захватить Литву,
значительную часть Латвии, запад-
ную часть Белоруссии, часть западной
Украины. Фашистская авиация расши-
ряет районы действия своих бомбарди-
ровщиков, подвергая бомбардировкам
Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск,
Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей
Родиной нависла серьезная опасность.*

*Как могло случиться, что наша слав-
ная Красная Армия сдала фашистским
войскам ряд наших городов и районов?
Неужели немецко-фашистские войска
в самом деле являются непобедимы-
ми войсками, как об этом трубят не-*

устанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражение от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. Если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, это значит, что гитлеровская фашистская армия тоже может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма...».

Эти слова навсегда останутся в памяти инспектора Октябрьского районного отдела народного образования Бакрима Зайнудинова, который после третьего похода в райвоенкомат будет призван в ряды Красной Армии

– Дорогой мой! Еще успеешь навоеваться, – устало отвечал на требование молодого человека военный комиссар с опухшими от бессонных ночей глазами. – Еще успеешь навоеваться! Ты нужен здесь. Ты – грамотный и много знаешь, умеешь доходчиво разъяснять политику партии и государства, говоришь на трех языках. Ты в любой ау-

дитории можешь вести пропагандистскую работу... Инспектор Октябрьского райОНО смотрел на военного комиссара и, дождавшись окончания его монолога, вежливо возражал:

– Мое место не здесь – мое место на фронте. Я – коммунист! В своем радио-обращении товарищ Сталин призывает нас встать в ряды защитников Родины...

Вскоре его мечта сбудется – призовут в ряды Красной Армии, и направят в октябре 1941 года в город Барнаул на ускоренные курсы младших командиров. Такие как Бакрим – аккуратные и исполнительные – нужны везде, поэтому после окончания курсов его оставляют на время в тылу, командиром взвода строительного батальона, который работает – денно и ночно на строительстве важных объектов оборонного назначения, установке пришедшего из оккупированных областей оборудования. Его первой наградой, полученной в военное время, станет медаль «За доблестный труд». Он пользуется авторитетом у подчиненных, его уважают командиры. Он нужен здесь, в снежном Барнауле, где работы непросты.

Но молодой коммунист рвется на фронт. В октябре 1942 году он попадает на Калининский фронт, командиром минометного отделения 74-й отдельной стрелковой бригады. В середине 1943 года он командир батальона 56-й стрелковой дивизии Центрального фронта. К этому времени дважды награждается медалью «За отвагу». Он принимал участие в освобождении городов и сел. Был тяжело ранен. К ним потом прибавятся медали «За освобождение Праги», «За победу над Германией». После прорыва в январе 1944 года блокады Ленинграда

Бакрим Зайнудин...
учебу в Ленингра...
жское училище и...
начальником упр...
ной комиссии У...

Проходя по ра...
жпещренных ар...
дами стен домов...
зведенные в ра...
стихотворением...
из «Ленинградцы...
их – тогда еще к...
курсов младших...
Зайнудинов проч...
года, находясь в...
икий город на Л...
мецко-фашистски...
блокады. На газе...
портрет казахско...
ние, ставшее в о...
все 900 дней нече...
вдохновлявшее...
нинграда, придав...
ским воинам. Сти...
радио, было отп...
вок и распростр...
Его читали арти...
бойцами. Оно зв...
Домов культуры...
советские люди...
наизусть и Бакри...

Ленинградцы,
Ленинградцы,
Мне в струе с...
Виден отблес...
Если вдоль сн...
Взором стар...
Визу своды с...
Зорь балтийс...
Фонарей вече...
Золоченных к...

Бакрим Зайнудинов будет направлен на учебу в Ленинградское военно-политическое училище имени Энгельса, станет начальником управления мобилизационной комиссии Украинского фронта.

Проходя по разбитым улицам, вдоль беспешренных артиллерийскими снарядами стен домов, Бакрим видел на них заведенные в рамы большие листы со стихотворением Джамбула Джабаева «Ленинградцы, дети мои». Впервые — тогда еще курсант краткосрочных курсов младших командиров — Бакрим Зайнудинов прочитал в октябре 1941 года, находясь в Барнауле. Тогда великий город на Неве уже был взят немецко-фашистскими войсками в кольцо блокады. На газетной полосе большой портрет казахского акына и стихотворение, ставшее в один миг знаменитым и все 900 дней нечеловеческих испытаний вдохновлявшее мирных жителей Ленинграда, придавшие силу и дух советским воинам. Стихотворение звучало по радио, было отпечатано в виде листовок и распространялось на передовой. Его читали артисты во время встречи с бойцами. Оно звучало со сцен клубов и Домов культуры в тылу. Как и многие советские люди, стихотворение заучил наизусть и Бакрим Зайнудинов:

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, гордость моя!

Мне в струе степного ручья

Виден отблеск невской струи.

Если вдоль снеговых хребтов

Взором старческим я скользну, —

Вижу своды ваших мостов,

Зорь балтийских голубизну,

Фонарей вечерних рой,

Золоченных крыш острія...

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, гордость моя!

Нет не затем я на свете жил,

Чтобы разбойничий чують смрад;

Не затем вам, братья, служил,

Чтобы забрался ползучий гад

В город сказочный, город-сад;

Не затем к себе Ленинград

Взор Джамбула приворожил!

А затем я на свете жил,

Чтобы сброд фашистский громил,

Не успев отпрянуть назад,

Волчьи кости свои сложил

У священных ваших оград...

Закончит Бакрим Зайнудинов Ленинградское военно-политическое училище имени Энгельса, будет назначен, как было сказано выше, начальником управления мобилизационной комиссии Украинского фронта. Здесь особенно пригодятся его аккуратность и умение находить выход из самых сложных положений. Он опять востребован и у непосредственного начальства, и пользуется большим уважением у подчиненных. Пройдет время и 29 августа 1946 года секретарь партийной организации батальона 15-й стрелковой дивизии, гвардии младший лейтенант Бакрим Зайнудинов будет уволен в запас. В Жаркенте он женится на Айимбуви Хизметовой. С ней Бакрим-ака вырастил пятерых детей, воспитав их достойными гражданами нашего общества.

АЛМАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

На фото из семейного архива: супруги Бакрим Зайнудинов и Айимбуви Хизметова (ноябрь 1971 год).

Гульбаршин САЛЫК,
краевед, член Союза журналистов Казахстана

Архив – 2025

О ЗРИМОЙ ПАМЯТИ ИСТОРИИ

Магия любой фотографии, пожалуй, заключается в том, что она способна «выхватить» и зафиксировать в подробнейших деталях любое мгновение жизни. Вглядываясь в лица, когда-то оказавшиеся в фокусе объектива, на исторические события, запечатленные вдумчивым фотохудожником или вездесущим репортером с кофрой за плечами, можно предположить предназначение той или иной фотографии. Мир разнообразен и прекрасен, разглядеть, успеть поймать... и это работа настоящего мастера, который умеет видеть фотографию, еще до того, как щелкнет затвор.

Посещая выставки, музеи и архивы, знакомишься с интересными фотопленками и фотографиями. Нередко они заставляют нас задуматься о быстротечности времени, о загадках жизни и чудесах природы. Ведь архивные фотографии – это зримая память об историческом прошлом. И надо ли доказывать, как хорошо, что многим из нас дано в привычном, обыденном увидеть нечто потаенное и вечное? Архивные снимки разных лет удивляют, поражают, вызывают добрую улыбку или грусть, а иные – гордость.

Нет прадедам места

в холеных квартирах.

Иные дизайны... Иное клише...

Сатиры... кумиры...

загрансувениры...

И помнит ли кто на бегу о душе...

Мне грустно сегодня,

но все чин по чину.

И только лишь мысли

гуляют вразброд.

Ах, старые фото,

в вас грусти причина,

А, может, соломинка – та,

что спасет.

Какое внимание уделялось такому виду искусства, как фото после установления Советской власти в нашем регионе свидетельствуют следующие

документы. Это архивы Бокшетауского уездного комитета за 1920-е годы, «о регистрации и хранении документов, имеющих отношение к контрреволюционным элементам». О возможности деятельности госаппарата в последующих годах: «...председателя президиума областного совета 17 августа 1966 года... фотолюбительского т... работников и служащих... проведении областной выставки художественной и фотографии» – протокол... другие.

В наш XXI век а... фото- и киноматериал... историческом прошлом, ра... зьях, архивах и библиот... работать на современном... гигантский объем информации... бирать, сохранять, систематизировать, пропагандировать. В... немало делаются выставки... режиссерами культуры... области. В фондах государственного архива области наряду с... стойное место занимают... ных фотодокументов... внимание исследователей... старины. Специалисты... накапливают и бережно хранят... томков свидетельства... рии, понимая, как велика... задача сохранения до... гатства, запечатленного... И это понятно, каждая... ет свою особую ценность.

документы. Это архивный материал Кокшетауского уездного революционного комитета за 1920 год, где указано «о регистрации и хранении фотографии сотрудников, имеющих особые полномочия, с целью пресечения со стороны контрреволюционных и уголовных элементов». О возможности данного вида деятельности говорят и документы последующих годов: протокол заседания президиума облсовета профсоюзов от 17 августа 1966 года «О развитии любительского творчества среди работников и служащих области». «О проведении областной детской выставки художественной и документальной фотографии» – протокол от 1973 года и другие.

В наш XXI век знания, сведения, фото- и киноматериалы о нашем историческом прошлом, размещенные в музеях, архивах и библиотеках, должны работать на современное общество. Гигантский объем информации нужно собирать, сохранять, систематизировать, пропагандировать. В этом направлении немало делается вышеназванными учреждениями культуры Акмолинской области. В фондах государственного архива области наряду с документами достойное место занимает и фонд уникальных фотодокументов. Они привлекают внимание исследователей и любителей старины. Специалисты архивов и музеев накапливают и бережно хранят для потомков свидетельства подлинной истории, понимая, как велика и ответственна задача сохранения документального богатства, запечатленного в фотографиях. И это понятно, каждая фотография имеет свою особую ценность.

Арабская пословица гласит: «Язык цифр яснее языка слов». И поэтому немного статистики о фотоснимках государственного архива Акмолинской области. Надо заметить, что самые «старые», ранние из них относятся к 1915 году, об этом констатирует и путеводитель госархива за 2011 год. На тот период было 8264 фотодокументов. В них запечатленные события, произошедшие с 1915 по 2010 год. На первое января 2022 года числится 8882 единиц хранения. Давайте благодаря фотографиям разных лет отправимся в маленькое путешествие во времени. Рассматривая фотографии с явным налетом времени, можно увидеть много интересного и исторического: события, ушедшие в прошлое, но не забываемые. Неспроста говорят, «фотографии способны «остановить мгновение», донести до нас фрагменты прошедшей, но по своему интересной и насыщенной жизни». Как в свое время писал поэт Николай Рубцов:

*«... Как звезд не свергнуть с высоты,
так век неслышно протечет,
не тронув этой красоты:
как будто древний этот вид
раз навсегда запечатлен в душе,
которая хранит всю красоту
былых времен...».*

Ценность представляют исторические фотографии областного архива начала XX века. Например, встреча первого паровоза на станции города Кокшетау, снимок 1922 года. Или коллективное фото возле старинного здания по тогдашней Советской улице, сделанное

7 ноября 1925 года и другие. Фотодокументы за 1915 год – это фото с изображением здания городской управы и пожарной каланчи, колоритен портрет государственного деятеля, писателя Сакена Сейфуллина. Фото датировано 1916 годом.

На снимках с 1917 по 1930-е годы запечатлены активные участники становления и укрепления Советской власти, вожаки первых пионерских и комсомольских организаций в Акмолинском и Атбасарском уездах. Интерес представляет коллективное фото за 1928 год участников Пленума краевой страховой кассы. Если полистать странички архивных документов, скажем, учебное пособие «История государственных учреждений за 1917–1936 годы», то можно узнать, что при Наркомфине СССР и союзных республик состояли и страховые советы. Местными органами Госстраха являлись его краевые, областные и окружные конторы, находившиеся в непосредственном подчинении республиканских правлений и т. д. Одно из основных направлений данных учреждений – это разрешение вопросов страховой политики, а также выполнение планов, соблюдение правил страхования и основных положений многое другое. Вот о чем поведал нам снимок начало XX века. Особое восхищение вызывают фотографии, где запечатлены исторические ныне объекты. Вот снимок старинного здания города Акмолинска, где в 1917–1918-е годы размещался штаб первого красноармейского отряда. Акмолинский уездный Совет на заседании 15 марта

1918 года рассмотрел вопрос об организации красногвардейского отряда его создание было поручено члену президиума Совдепа Н. М. Монину и представителю областного Совета П. Г. Шлюшенко. Отряд был создан под командованием М. Авдеева, оказывал вооруженное сопротивление белогвардейцам в период контрреволюционного переворота. Такова история данного снимка.

Важны для формирования чувства патриотизма у молодого поколения фотографии периода Великой Отечественной войны. Это индивидуальные и групповые снимки командного состава и воинов 106-й кавалерийской и 310-й стрелковой дивизии, 318-го гаубичного полка. Они восстанавливают атмосферу тех грозных военных дней. Это явно чувствуется по выражениям лиц, запечатленных на встрече делегации трудящихся Акмолинской области с войнами 310-й стрелковой дивизии, а также по взглядам героев Советского Союза – акмолинцев, ветеранов Великой Отечественной войны.

Бережно хранятся и фотографии, на которых запечатлены передовики производства в различных сферах деятельности, персонал больницы, праздничные парады, посвященные юбилею Октябрьской революции и празднику Первомай. Имеются не только отдельные фотографии, но и фотоальбомы. На фотографиях можно увидеть облики людей, посвятивших всю свою жизнь работе, много лет трудившихся честно и ударно. Многих предприятий тех лет уже не существует, однако память о них несут фотографии.

рос об орга-
ного отряда,
чено члену
М. Монину
ного Совета
д был созда
Авдеева, ока
отивление бе
контрреволюк
икова истории

ания чувства
о поколения
ликой Отече
ивидуальные и
дного состава
йской и 310-й
го гаубичного
ют атмосферу
ней. Это явно
иям лиц, запе
егации трудя
сти с войнами
и, а также по
кого Союза –
еликой Отече

фотографии,
и передовики
их сферах дея
ьницы, празд
нные юбилею
и празднику
только отдель
фотоальбомы.
видеть облики
о свою жизнь
зшихся честно
ятий тех лет
о память о них

Уникальную коллекцию в госархи-
ве Акмолинского региона представ-
ляют собой фотографии и негативы
ленок периода целинной эпопеи за
1954–1956 годы. Это и приезд ново-
в Казахскую степь. Снимки тор-
жественных встреч эшелонов с добро-
жителями, техникой, поставляемой
для освоения целинных и залежных
земель. На различных по формату фо-
тобумагах четко отображены много-
трудные процессы подъема целины,
строительства совхозных поселков,
благоустройство и др.

Фотодокументы 1958 года свидетель-
ствуют о торжественных мероприятиях,
связанных вручением Акмолинской
области Ордена Ленина за успехи в ос-
воении целины.

Особый интерес представляют фо-
тодокументы, связанные с нашим пре-
рванным городом Кокшетау, а также
его жителями – участниками историче-
ских событий. Имеются индивидуаль-
ные и групповые фотографии в фон-
дах личного происхождения крупного
государственного и общественного
деятеля К. Б. Балахметова, академика
А. И. Бараева, Героя Социалистиче-
ского Труда М. Е. Довжика, ветерана
труда, партийного и общественного
деятеля А. М. Сагитова, академика
Э. Ф. Госсена и многих других.

В фонде партийного работника
А. С. Мукашева внимание привлека-
ет снимок за 18 ноября 1962 года, на
котором первый секретарь ЦК КПСС
Н. С. Хрущев в Шортандинском рай-
оне изучает состояние сельскохозяй-
ственной техники. Есть фотографии,
где запечатлены члены делегации из
Польши во время их приезда в Буре-

бай в 1983 году. Или коллективное
фото за 1980 год, где на снимке первый
секретарь ЦК Компартии Казахстана
Д. А. Кунаев, заведующий отделом
Кокшетауского обкома партии Н. Кир-
нос, первый секретарь Енбекшильдер-
ского райкома партии К. Абуов, пер-
вый секретарь Зерендинского райкома
партии Б. Жангалов. Восстановление
народного хозяйства, освоение целин-
ных земель, первый полет человека в
космос, смена общественно-полити-
ческой формации, становление неза-
висимого Казахстана – все это проис-
ходило на глазах этих людей.

Широко представлены в фототе-
тописи будни трудовых коллективов
производственного объединения «Це-
линоградсельмаш», Целиноградского
насосного, вагоноремонтного заводов,
швейной фабрики имени М. Маметовой
и других предприятий. Фото Героев Со-
циалистического Труда, комсомольско-
молодежных бригад и передовиков про-
изводства.

Заметная часть документов отражает
работу Всесоюзного научно-исследо-
вательского института зернового хо-
зяйства им. А. И. Бараева (1962–1968).
Есть фотографии с изображениями
улиц, площадей, зданий Целинограда,
Кокшетау. В архивах и музеях нахо-
дятся на хранении уникальные снимки,
и среди них фото женщин. На снимках
20–30, 40–60, 80–2000 хорошо видно, как
меняются настроение жительниц наше-
го региона и представление о женской
красоте в течение века. Госархив рас-
полагает фото и негативами спектаклей
Целиноградского театра драмы име-
ни М. Горького, переданными в архив
бывшим работником областного управ-

ления культуры В. М. Кирилловой.

Неплохо представлена фотодокументальная летопись суверенного Казахстана в музеях и архивах нашего региона. В них можно ознакомиться со сведениями и портретами героев страны – обладателями звания «Халык кахарманы», «Еңбек Ері», всех тех, кто причастен к образованию, становлению и развитию нашей области.

В свое время, работая начальником музея ДВД области, автор этих строк занималась комплектованием фонда. Для нас представляла интерес каждая фотография. Вот, к примеру, фото 1956 года, на котором запечатлена группа комендантов спецкомендатуры Акмолинской области. Казалось бы, к этому времени в результате всеобщей амнистии 1953 года было выпущено на свободу несколько миллионов заключенных, но гигантская тоталитарная система продолжала функционировать. В Акмолинской области, в частности, в Атбасаре для использования заключенных в строительстве целинных совхозов было создано специальное управление. В каждом строящемся поселке – свой лагерь, свое подразделение охраны и свой начальник спецкомендатуры.

Не менее любопытную историю поведало фото за 1930 год, где запечатлены пожарная вышка города Атбасара и одна из первых пожарных машин, а также сотрудники того времени. А вот на фото 1934 года неизвестный мастер отснял первое здание Балкашинского РО НКВД, а с изображения 1935 года на нас смотрит группа комсомольцев, в центре секретарь райотдела, впоследствии зам председателя

Целиноградского облисполкома В. В. Одокиенко.

В историко-краеведческом музее области экспонируются и хранятся более 16 тысяч фотодокументов, ранние относятся к началу XX века. Сбор фотографий и их регистрация в данном храме истории началась с 1955 года.

В архивах, музеях области отложился уникальный пласт документального материала, относящегося к истории, которая позволяет проследить все этапы развития нашего региона, получить представление об особенностях национального фотоискусства, окунуться в атмосферу прошлого и осознать актуальность данных фотодокументов.

Хотелось бы напомнить тем, кто интересуется историей таких материалов, что фотография даже в цифровую эпоху продолжает развитие в своих классических канонах. Всевозможные компьютерные новшества вроде фотошопа, конечно, хороши. Эти цифровые находки сопутствуют развитию фотоискусства, но у фотодокументалистики несколько другой, «архивный» профиль, где не надо кадрировать или ретушировать.

При этом было бы неплохо, если музеи и архивы не только демонстрировали готовый продукт, а показывали бы, как искусство фотографии создается и живет здесь и сейчас. Людям нужны не запакованные работы, а работы о своем крае, создаваемые людьми, которые исследуют жизнь посредством фотографии. Ведь фотографии являются также наряду с ценными документами – зримой памятью истории.

Г. КОКШЕТАУ,

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

СЛУХ

Молодой бай Мир
в Самарканде

Так любопы
Молодой мальчик и
ся в Самарканде
на поддержку
сле занятий ра
рал помещени
чика обратил
школой А. И
ему поступить
родское учили

Юноша, успе
нун первой имп
перебегает к
Курган, где на
ном управлени
переводчиком.

С победой С
в 1917 году в Т
жизнь забила к

СЛУЖИВШИЙ ВО ИМЯ ДОБРА

Абдулла Жармухамедов относится к славной плеяде борцов за установление и упрочение новой жизни, общества равных возможностей в Средней Азии. Он прожил короткую, всего 44 года, но яркую жизнь. Прошел путь от простого батрака до видного общественного и государственного деятеля. Абдулла родился в селе Жетысай (ныне – Южно-Казахстанской области) 13 ноября 1896 года в семье казаха-чернорабочего. Очень рано лишившись отца, начал трудовую жизнь батраком в Джизакском уезде. Случай определил его жизненный путь. Мест-

ный бай Мирзобай вместо своего сына отправляет Абдуллу учиться в Самаркандскую русско-туземную школу [1, с. 75].

Так любопытный и впечатлительный мальчик из бедной семьи очутился в Самарканде. Он не мог надеяться на поддержку родителей, поэтому после занятий работал грузчиком, убирал помещения. На мытарства мальчика обратил внимание заведующий школой А. Иванов, который помог ему поступить в Самаркандское городское училище [2, с. 10].

Юноша, успешно окончив учебу в казун первой империалистической войны, перебирается к родственникам в Катта-Курган, где начинает работать в уездном управлении переписчиком, затем переводчиком.

С победой Октябрьской революции в 1917 году в Туркестане политическая жизнь забила ключом. По многим горо-

дам, районам и уездам региона прокатилась волна забастовок и стачек, где трудящиеся выражали свое недовольство. Под влиянием революционно настроенных людей Абдулла активно включился в общественную жизнь: он присутствует на митингах, заседаниях Совета рабочих и солдатских депутатов, совместно с членами социал-демократических проводит большую агитационно-пропагандистскую работу [1, с. 80].

Знание русского, узбекского, таджикского и казахского языков сблизило его с широкими народными массами. Его можно было видеть в кругу дехкан, ремесленников-кустарей и рабочих. С созданием Совета рабочих и солдатских депутатов Катта-Курганского уезда А. Жармухамедова на-

значают начальником городской милиции, затем начальником милиции Митанского района. Ему приходилось не только проводить работу по охране общественного порядка, но и защищать молодую советскую власть от посягательств всевозможных врагов.

В 1918 году он участвует в ликвидации белогвардейских мятежей. В ноябре 1919 года А. Жармухамедов избран председателем чрезвычайной комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией Катта-Курганского уезда. Благодаря целенаправленной работе возглавляемой им комиссии в 1921 году во многих районах Катта-Курганского уезда были ликвидированы басмаческие мятежи. Абдулла Жармухамедова избирают председателем Самаркандского облисполкома. Несмотря на оживление басмачества, он проводит большую работу по восстановлению сельского хозяйства в Самаркандской области, где сумел объединить все организации в деле борьбы с басмачеством и восстановления правопорядка во всем уезде. За отличие в боях с басмачами уездно-городской комитет партии награждает А. Жармухамедова именным пистолетом Маузера с гравировкой: «Борцу за освобождение трудящихся масс от ига басмачества», а Туркестанский ЦИК – золотыми часами [1, с. 81]. И, действительно, где бы он ни работал, какой бы пост ни занимал, он всегда оправдывал доверие.

ЦИК Туркестанской АССР высоко ценил деловые и политические качества А. Жармухамедова. И в марте 1923 года его назначают заместителем наркома

внутренних дел республики [3, с. 90]. Работая на этом посту, он активно участвует в ликвидации басмаческих банд в Фергане и Алайской долине, где ферганские и восточно-бухарские басмачи основали свою базу. Реввоенсовет Ферганского фронта поручает А. Жармухамедову возглавить Алайскую экспедицию, которая выступила из города Ош в июле 1923 года и в августе начала свои боевые действия. Под его командованием был военно-экспедиционный отряд в составе 300 человек, состоявший из добровольцев – казахов и киргизов, и работников народной милиции. Им был получен приказ от командующего Ферганским фронтом: занять перевалы и не допустить выхода басмаческих банд из долины [3, с. 91]. В результате проведенной операции басмачество в Алайской долине было ликвидировано, заодно выполнен приказ командования. За это Абдулла был награжден Орденом Красного Знамени.

После возвращения из Алайской экспедиции А. Жармухамедов по поручению Туркестанского ЦИК проводит перевыборы советов в Ферганской области. В декабре 1923 года на съезде советов он избран заместителем председателя облисполкома, но скоро был отозван вновь на должность заместителя наркома внутренних дел республики.

В феврале 1924 года, когда активизировалось басмаческое движение в Бухарской Народной Советской Республике, А. Жармухамедов командирован в распоряжение 13-го стрелкового корпуса и назначается уполномоченным по борьбе с басмачеством в Западной

с. 90].
но уча-
их банд
де фер-
асмачи
ет Фер-
рмуха-
спеди-
да Ош в
ла свои
андова-
ный от-
оявший
ргизов,
ии. Им
ующего
перева-
аческих
ультате
ество в
ировано,
ования.
Орден
Орденом
лайской
по по-
прово-
ганской
а съезде
м пред-
оро был
местите-
публики.
активни-
е в Бу-
спубли-
руется в
ого кор-
оченным
Западной

Бухаре. Тогда центрами басмаческого движения была не только Западная Бухара, но и Джизак и пустыня Кызыл-Кум. И Реввоенсовет Туркестанского фронта принимает меры по ликвидации банд, направив в Западную Бухару два экспедиционных отряда: один из Джизакского уезда, второй из Бухарской республики. Возглавить политическую работу среди населения Средазбюро ЦК РУП (б) было поручено А. Жармухамедову. Ему выдан мандат особого уполномоченного ТуркЦИКа по борьбе с басмачеством в Западной Бухаре. Абдулла с отрядом объехал все районы этого региона, начиная с Нуражинского и Керменинского районов, проводил массово-разъяснительную работу среди трудового люда, добиваясь того, чтобы местное население поднялось на борьбу с басмачеством. С возложенной на него миссией по ликвидации басмачества, по очистке и укреплению кадров госаппарата в вилоях (областях) А. Жармухамедов успешно справился.

За оказанную помощь правительство Бухарской Народной Советской Республики наградило А. Жармухамедова орденом Красной Звезды второй степени – символом освобождения угнетенных народов Востока [2, с. 11].

В сентябре того же года для ликвидации остатков басмаческих банд была создана Кызыл-Кумская военная экспедиция в составе полковой школы двух добровольческих отрядов. Командующим был назначен Абдулла Жармухамедов. Особенно упорные и длительные бои проходили в песках Кызыл-Кума, где действовали банды

Джунаид-хана. Борьба с басмачами была исключительно тяжелой, вести бои приходилось то в раскаленных безводных песках, то в горных ущельях. Летом воздух в пустыне накалялся так, что нечем было дышать, а сильные порывы ветра несли с собой песок и он рассекал кожу [4, с. 42].

Несмотря на все эти трудности, особый отряд А. Жармухамедова сражался храбро и грамотно. В мае 1924 года за разгром басмачей в пустыне Кызыл-Кум Абдулла Жармухамедович награждается вторым орденом Красного Знамени [1, с. 11].

В этот период Туркестан постепенно переходит к мирной жизни, восстановлению и развитию народного хозяйства. А. Жармухамедова партия вновь посылает на передовой фронт, назначив его заместителем председателя Центрального совета народного хозяйства Туркестана.

К этому времени, следует особо отметить, что из всех республик наиболее беспокойно было в Таджикистане. Здесь басмаческие банды, пользуясь труднопроходимой горной местностью, продолжали вести борьбу против Советской власти. И таджикскому народу понадобилось еще некоторое время, чтобы ликвидировать их и перейти к мирной жизни.

После национально-территориального размежевания в Средней Азии А. Жармухамедов был выдвинут на высокий пост первого народного комиссара внутренних дел Таджикской АССР. В автономной республике все еще продолжалась борьба против басмачества,

поддерживаемого иностранными империалистами и белой эмиграцией. Народный комиссар Жармухамедов, возглавивший отряд особого назначения, всегда был на самых опасных участках вооруженного противостояния. Он участвует в боях с крупными басмаческими формированиями Ибрагимбека, Рахмана-датхо и других [5, с. 76]. Не было ни одной сколько-нибудь крупной банды в Таджикистане, которая не испытала бы на себе силы ударов его отряда. Слава об Абдулле-командире разносилась по всем таджикским кишлакам [6, с. 12].

И после окончания гражданской войны в Таджикистане А. Жармухамедов был неизменным участником операций по ликвидации басмаческих шаяк, которые продолжали проникать на территорию республики из-за кордона. В августе 1928 года в Таджикистан пробралась многочисленная банда Утанбека. А. Жармухамедов — начальник Кулябского вилоята направляется на ее ликвидацию. Слаженно взаимодействуя с группой пограничников, его отряд разгромил свирепую банду, а ее главарь бежал и укрылся за границей [5].

Руководство автономной республики неоднократно выражало благодарность за успешно проведенную военную операцию по ликвидации басмачества и укреплению органов Советской власти в Кулябском вилояте. ЦИК и Совнарком Таджикской АССР отмечали: «Все почти трехлетнее пребывание А. Жармухамедова в Таджикской АССР было использовано на активную и непрерывную работу по всем вопросам...

и закреплению и восстановлению хозяйственной мощи ТАСССР». Правительство Таджикской АССР ходатайствовало перед правительством СССР о награждении его орденом Красного Знамени. В феврале 1928 года в канун десятой годовщины Красной Армии А. Жармухамедов был награжден третьим орденом Красного Знамени [1].

В марте 1931 года совершили налет на Таджикистан басмаческие шайки Ибрагимбека. А. Жармухамедов, учившийся тогда в высшем учебном заведении, был временно отозван с учебы и назначен командиром отряда, сформированного для борьбы с басмачами. Предстояло изгнать непрошенных гостей из районов Регар, Шахринау и Гиссар. В многочисленных стычках с шайками Кара-командира, Ишана Иссахат и Муллониёза Абдулла Жармухамедов со своим отрядом проявил образцы мужества, нанося басмачам ряд поражений, а летом разгромил объединенную шайку басмачей у кишлака Шулум [5].

В целом на территории Таджикистана произошло более 850 боевых столкновений частей Красной Армии с басмаческими шайками. В Локае (в прошлом главный очаг басмачества), где главарем был Ибрагимбек, ежедневно страдали люди от разбойничьих бесчинств [4, с. 375]. В открытых столкновениях с оперативным отрядом А. Жармухамедова басмачи понесли серьезные потери. В ходе оперативной операции шайка Ибрагимбека была ликвидирована, главарь был взят в плен. Вскоре на всей территории Таджикистана были уничтожены остатки басмаческих банд.

звлению хо-
СР». Прави-
СР ходатай-
ством СССР
ом Красного
года в канун
ной Армии
гражден тре-
амени [1].
ршили налет
ские шайки
медов, учив-
чебном заве-
иван с учебы
тряда, сфор-
с басмачами.
ценых гостей
ау и Гиссар.
ах с шайка-
на Иссахат и
мухамедов со
бразцы муже-
поражений, а
енную шайку
м [5].
ии Таджики-
850 боевых
ной Армии с
Локае (в про-
чества), где
е ежедневно
бес-
ебно-
Жар-
ные
рации
ирова-
Вскоре на
были
банд.

Многие годы А. Жармухамедов служил в правоохранительных органах, возглавлял партийно-советские и хозяйственные учреждения. Но тяжелые климатические условия, работа без отдыха и нормальных условий быта, тяжелая дореволюционная жизнь дали о себе знать. Некоторое время он был прикован к постели, необходимы были лечение и смена климата [3, с. 92–93]. И он по личной просьбе был откомандирован в распоряжение Средазбюро ЦК ВКП (б).

Начиная с 1927–1940 гг. А. Жармухамедов работал в Казахстане – заместителем наркома торговли, председателем Семипалатинского окружного и городского исполкома советов, председателем Алма-Атинского горисполкома, наркомом юстиции, главным арбитром Западно-Казахстанского облисполкома. Везде, где бы ни трудился, он всецело отдавался делу [2].

В 1940 году болезнь приковала навсегда его к постели, с которой он больше уже не встал...

В газете «Приуральская правда» за 24 сентября 1940 года был помещен некролог, в котором сообщалось, что «21 сентября текущего года в городе Алма-Ате

после продолжительной болезни окончил свой жизненный путь... трижды орденосец товарищ Жармухамедов Абдулла» [7].

О славных боевых делах Абдуллы-командира народ сложил песни и легенды. У известного таджикского хафиза (певец, хранитель, запоминающий стихи наизусть) Бобо Юнуса Худойдодзода есть дастан «Сдача басмачей». Он с искренним пафосом воспекает подвиги Абдуллы-командира [8, с. 20].

В честь А. Жармухамедова названа ташкентская школа № 118.

В 1983 году Управлением культуры г. Алма-Аты принято решение взять под государственную охрану надгробные памятники государственных деятелей, деятелей науки и культуры. В этот перечень вместе с М. Ауэзовым, К. Сатпаевым, К. Байсеитовой и другими выдающимися личностями включен А. Жармухамедов, похороненный на Кенсайском кладбище. Человек, беззаветно служивший во имя добра.

Шара БОЗДАКОВА,
младший научный сотрудник
Института истории и этнологии
им. Ч. Ч. Валиханова

ЛИТЕРАТУРА

1. Джалилов Ш., Кадыров А. Беззаветное служение народу. К 90-летию со дня рождения Абдуллы Ярмухамедова. Коммунист Таджикистана. 1986, 11 ноября, с. 80–84.
2. Шерматов Г. Три звезды Абдуллы Ярмухамедова. ASIA-PLUS-2016. 17 ноября, с. 10–11.
3. Нуралиев А. Казахи Таджикистана. Душанбе, «Истеъдод»-2016, с. 160.
4. Иркаев М. И. Разгром басмачества в Таджикистане. Душанбе, 1985.
5. Иркаев М. И., Николаев Ю. Абдулла Ярмухамедов. Коммунист Таджикистана. 1957, 25 сентября, с. 76–78.
6. Топильский М. С. Малое в великом. Таджикгосиздат, 1962.
7. Некролог о А. Ярмухамедове. Приуральская правда, 1940, 23 сентября.
8. Никольский Я. Рассказы о Таджикистане. Душанбе, 1968.

Жетписбай БЕКБОЛАТУЛЫ,
профессор КазНУ им. аль-Фараби

ПОЛЬША И КАЗАХИЯ ХЕНРИКА ЯНКОВСКОГО

Окажись сегодня яркий для своего времени тележурналист-международник Фарид Сейфуль-Мулюков в Познани, очевидно, назвал бы его, как подобает бравым советским пропагандистам, городом контрастов. Несмотря на то, что это сравнение своего рода словесная эквилибристика, и ничего больше, он был бы прав. Так, в первый же день моего пребывания профессор Тадеуш Валлас перечислил достопримечательности Познани, где я должен непременно побывать, а также знаменитостей, к которым следует нанести визит вежливости.

Познань, сказал профессор, удивительный город с собственным диалектом и традициями. (Это очень интересная тема, которой я посвящу отдельную статью). Именно здесь в X веке была создана первая польская католическая епархия, откуда католицизм стал распространяться дальше по всей стране. Именно здесь в начале 2010-х построен первый в Польше современный спорт-комплекс для проведения чемпионата мира по футболу.

Мне предстояло лицезреть и древность и современность. Что я и сделал. Старая Рыночная Площадь, Парк «Цитадель», Познанская ратуша, Остров Тумский... Список можно продолжить. Отмеряя сотни километров на автомашине и на своих двоих, я побывал

во многих уголках не только Познани, но всей Польши. И познакомился со многими знаменитостями. В их числе историк Марек Гавенцкий, первый Чрезвычайный и Полномочный Посол Польши в РК в 1994–2000 годы.

Казахстанские исследователи, в том числе и автор этих строк, часто обращаются к аналитическим выкладкам и данным пана Гавенцкого. Статья уважаемого профессора «Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошлое, настоящее и будущее», опубликованная в «Вестнике Омского университета» (1998, вып. 2, с. 53–59), на мой взгляд, требует нового прочтения в свете сегодняшних геополитических реалий. Почти четверть века назад он отметил, что «наблюдается возвращение к польским кор-

ням и фамилиям д...
рые поддались в с...
ассимиляции... Ес...
предположения, чт...
ственно-политичес...
ахстане приведет...
фицирование с пол...
тироваться выш...
со стороны самих...
ставителей других...
На сегодняшний д...
ниях поляки-каза...
быть поляком, не...
гой стороны, по...
ского национализ...
«белое» население...
нее оставаться пр...
численного и силь...

Я здесь хочу у...
ти. В те времена...
и отдельные предс...
вянских народов с...
имени «многочис...
соседа», поэтому...
селения была отча...

Поклонников с...
«классиков», св...
выходцев из Цел...
моему мнению, д...
ше. Вот что пиш...
шанных польско...
связях: «культура...
неместным населе...
а попытки возрож...
циональной культ...
немусульманским...
явление отсталост...
считать, что смеш...
ские браки остану...

Дело в том, что...
СССР нерусское...
тогдашней терми...
подвергалось си...
Согласно этой ид...

и фамилиям даже тех людей, которые поддались в свое время культурной ассимиляции... Есть все основания для предположения, что современная общественно-политическая обстановка в Казахстане приведет к тому, что идентификация с польским народом будет котироваться выше, чем в прошлом, как со стороны самих поляков, так и представителей других этнических групп... На сегодняшний день во взаимоотношениях поляки-казахи предпочтительнее быть поляком, нежели русским. С другой стороны, по мере усиления казахского национализма, трактующего все «белое» население «чужаками», выгоднее оставаться представителем многочисленного и сильного соседа».

Я здесь хочу уточнить мысли коллеги. В те времена не только поляки, но и отдельные представители других славянских народов спешили выступать от имени «многочисленного и сильного соседа», поэтому позиция местного населения была отчасти объяснима.

Поклонников отдельных одиозных «классиков», свысока смотрящих на выходцев из Центральной Азии, по моему мнению, достаточно и в Польше. Вот что пишет Гавенцкий о смешанных польско-казахских брачных связях: «культура казахов котируется неместным населением весьма низко, а попытки возрождения казахской национальной культуры воспринимаются немусульманским населением как проявление отсталости. Поэтому следует считать, что смешанные польско-казахские браки останутся редкостью».

Дело в том, что в царской России и СССР нерусское (инородцы, согласно тогдашней терминологии) население подвергалось сильной деэтнизации. Согласно этой идеологии у «бескуль-

турных» белорусов, украинцев, казахов особенно и других народов не было своей истории, языка и даже территории, а «профессиональные» пропагандисты типа недавно замолчавшего на века Жириновского, а также Соловьева, Киселева, Симонян их культуру и быт поносят и принижают как могут и поныне. Вот поэтому среди «неместного населения» культура казахов котируется «весьма низко». Это блестящий пример очень эффективного воздействия на «неместное население» манипулятивных приемов обработки сознания. Точь-в-точь по методичкам НКВД, КГБ и ФСБ.

В Польше ныне достаточно много центральноазиатских гастарбайтеров, но сегодня их требуется стране еще больше. Вот сообщение informburo.kz «Польша нуждается в трудовых мигрантах, казахстанцев стали активнее привлекать на работу». Для полноты восприятия развернем информацию без купюр: «Дефицит кадров остро ощущается в строительной и транспортно-логистической отраслях. 70% предложений для иностранцев на польском рынке труда ориентированы на мужчин. Раньше этот дефицит покрывали украинцы, которые массово возвращаются защищать страну. С 24 февраля из Польши в Украину вернулись больше 500 тысяч ее граждан, большинство из них – мужчины. Нового притока в Польшу мужской рабочей силы нет, что сразу отразилось на рынке труда, сообщают в аналитическом центре международного агентства по трудоустройству Gremi Personal. Теперь польские предприятия испытывают нехватку рабочей силы. Польский бизнес рассчитывает на казахстанцев. «Если раньше граждане Казахстана предпочитали работать на складах, логистических центрах, фабриках по произ-

водству деталей, автозаводах, то сейчас выбирают вакансии и на предприятиях пищевой промышленности: рыбзаводах и мясокомбинатах, фабриках по изготовлению сладостей и деликатесов», — рассказывает представитель агентства Анна Джоболда.

Наибольший дефицит испытывает строительная отрасль — не хватает строителей, водителей, каменщиков, штукатуров. В автомобильной промышленности также жалуются на нехватку мужчин. Эта отрасль является самой сильной в польском производстве и третьей по объему занятости в Европе после Германии и Франции. Поэтому польские агентства по трудоустройству стали активнее рекрутировать работников из Казахстана, даже несмотря на более сложные процедуры трудоустройства, чем для граждан безвизовых с Польшей Украины и Грузии. Спрос на рабочую силу в 2022 году в Польше бьет все рекорды.

Никто не гарантирует, что по мере увеличения численности гастарбайтеров не повторятся в городах эксцессы на межнациональной основе. Поэтому власти и масс-медиа Польской Республики, на наш взгляд, должны подготовить общественное мнение к доброжелательному восприятию людей с другим цветом кожи и разреза глаз. Я, как работавший в Польше исследователь-журналист, знаю, что польской аудитории, например, практически неведомы, кто такие казахи, какая у них культура, традиции и т. д. Не встречал там познавательных материалов в газетах и журналах, тем более телепередач о Казахстане. Даже Посольство Польши в Казахстане, несмотря на то, что глава дипмиссии исторически соплеменник казахов — польский татарин профессор Селим Хазбиевич, похоже, пренебрегает (!)

казахским языком, работает с местным населением только на русском (и польском, но им мало кто у нас владеет). Об этом я подробно изложил свои соображения в статье «О польско-казахском братстве» (журнал «Мысль», 2021, № 11). Вот один абзац из нее: «В Посольстве Казахстана в Варшаве работают образованные дипломаты-казахи, прекрасно владеющие польским языком. Сайт диппредставительства ведется на польском, казахском, английском и русском языках.

Иная картина в Казахстане. Нужную информацию из вебсайта Посольства и Генконсульства Польши в РК можно получить только на русском и польском, а язык страны пребывания — казахский — вовсе отсутствует. Аналогично действуют дипмиссии России и Украины. С Россией все понятно: у ней «особенная статья» (Ф. Тютчев) и лишняя хромосома (В. Мединский)».

Что касается ведущих держав мира, как США, Великобритания, Германия, Франция и Италия, то они с уважением относятся к языку великого Абая. Чрезвычайный и Полномочный Посол США в РК Уильям Х. Мозер, к примеру, по случаю национальных праздников поздравляет казахстанцев на их государственном языке. Новый Генеральный консул этой великой державы Кэролайн Сэвидж приехал в нашу республику, как и подобает профессионалу, заранее выучив язык страны пребывания».

Повторюсь, в отличие от польского посла иное отношение казахов к языку Адама Мицкевича. Ограничусь лишь одним свежим примером. По нашей инициативе преимущественно на основе моих казахских и русских переводов издательство Казахского национального университета имени аль-Фараби не-

давно выпу
господина
литовские та
Орды» с пр
фессора Жа
средства на

И это ли
примеры ува
казахских деят
истории и ли
сколько угод
несколько и
справедливо
отношения в
В Познани е
народа, сдел
ния и пропа
культуры в Е
ный, полигл
Хенрик Янко
ведомы расхо
культуре каз
на казахше,
культурные р

ГОСПОД МЕДИ

Вначале б
коллеги наст
знакомиться
ученым, гово
и переводчик
Встреча состо
нете. Немног
вил к печати
на польском
участием суп
Гуляйхан Ак
маты Янковс
на великолеп
речь буквально
участник той
цист Жумабе

с местным
ом (и поль-
владеет). Об
вои сообра-
о-казахском
», 2021, №
«В Посоль-
е работают
азахи, пре-
им языком.
ведется на
ском и рус-
е. Нужную
Посольства
з РК можно
и польском,
– казахский
огично дей-
Украины. С
«особенная
хромосома
ержав мира.
, Германия.
уважением
Абая. Чрез-
Посол США
примеру, по
здников по-
их государ-
енеральный
ы Кэролайн
ублику, как
заранее вы-
яя».
г польского
ков к языку
чусь лишь
По нашей
но на осно-
к переводов
ационально-
Фараби не-

извно выпустило исторический очерк
господина посла Хазбиевича «Польско-
товские татары – наследники Золотой
Орды» с предисловием ректора про-
фессора Жансеита Туймебаева на свои
средства на пяти языках.

И это лишь один факт, а подобные
примеры уважительного отношения ка-
захских деятелей культуры к польской
истории и литературе, можно привести
только угодно. Поляки же ведут себя
несколько иначе. Однако было бы не-
справедливо представлять наши взаимо-
отношения в сплошных темных тонах.
В Познани есть большой друг нашего
рода, сделавший многое для изуче-
ния и пропаганды казахского языка и
культуры в Европе. Это известный уче-
ный, полиглот, переводчик профессор
Хенрик Янковский. Наверное, ему не-
сломы расхожие стереотипы «о низкой
культуре казахов». И когда он женился
на казашке, ему не казались «помехой
культурные различия» по Гавенцкому.

ГОСПОДИН ЯНКОВСКИЙ – МЕДИЙНАЯ ФИГУРА

Вначале было «Слово»... Польские
коллеги настоятельно советовали по-
знакомиться с уникальной личностью,
ученым, говорящим на казахском языке,
переводчиком Хенриком Янковским.
Встреча состоялась в его уютном каби-
нете. Немногословный профессор гото-
вил к печати «Слова назидания» Абая
на польском языке. Во время беседы с
участием супруги профессора доктора
Гуляйхан Актай и моих коллег из Ал-
маты Янковский четко излагал мысли
на великолепном казахском языке. Его
речь буквально слово в слово передал
участник той беседы, известный публи-
цист Жумабек Кенжалин в статье «Уро-

ки Польши» (газета «Ана тілі», 13 мая
2013 года). Вот небольшой фрагмент из
нее: «Мир прекрасен культурными цен-
ностями. Преданность человека челове-
ку хорошо видна в исторических про-
изведениях прошлого, в былинах, в ду-
ховном мире. Ведь человечество имеет
общую историю и судьбу, поэтому мы
часто видим сходство в истории и ли-
тературе, языке и верованиях народов и
стран. Я постоянно слежу за новостями
в развитии казахского языка и литерату-
ры, замечаю новые имена».

Мне довелось сопровождать ученого
в поездке в Варшаву, где в начале июня
2013 года состоялась презентация кни-
ги «Слова назидания» на польском
языке, изданной при финансовой под-
держке главы Grupa BRB Invest Бакыт-
бека Рымбековича Байсеитова. Вот что
мне поведал профессор в пути: «Погру-
жение в казахский язык и культуру мы
начинаем с обучения студентов твор-
честву Абая. Во время языковой прак-
тики они пытаются переводить «Слова
назидания» и отдельные стихи поэта.
На университетских фестивалях и кон-
цертах наши учащиеся читают произ-
ведения Абая, тем самым привлекают
внимание других студентов и препода-
вателей к казахскому миру. Были труд-
ности с переводом великого поэта на
польский язык. В 2008–2009 учебном
году, когда открылось отделение казах-
ского языка, наш студент Лукаш Новак
выразил недовольство переводом Абая
на европейские языки. Это заметили и
другие студенты. Ведь обычно делают
дословный перевод на русский язык,
а с него (дословно русского) перево-
дят на английский и другие европей-
ские языки. Понятно, отсюда и много
смысловых отклонений. Это побудило
меня изучить переводы поэзии и прозы

Абая. Самое главное – Абая надо чувствовать сердцем».

Перевод профессора Янковского Гуляйхан Актай оценивает высоко: «Слова назидания» переведены непосредственно с казахского. При этом переводчик тщательно сопоставлял, сравнивал оригинал с другими тюркскими языками, комментариями арабских и персидских заимствований. Поэтому можно смело сказать, что польский перевод является наиболее удачным в художественном смысле, а также с точки зрения науки».

В год 150-летия Абая его произведения были переведены на разные языки мира. За значительный вклад в укрепление дружественных отношений Президент Касым-Жомарт Токаев вручил высокие государственные награды лучшим переводчикам произведений Абая – преподавателю Центра иностранных языков Федерального университета Флуминенсе бразильцу Американо Эдельсио, директору Департамента Министрства иностранных дел Арабской Республики Египет Халед Аль-Саид Ганему и другим. В их числе не оказалось профессора Янковского. Движимый справедливым мотивом я обратился со страницы газеты «Қазақстан Дәуірі» к Президенту страны, где указал на оставшиеся без внимания заслуги польского переводчика. Вскоре на сайте Посольства Казахстана в Польше появилось сообщение: «1 июля 2021 года в Университете им. Адама Мицкевича состоялась церемония вручения благодарственного письма Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева профессору Хенрику Янковскому за вклад в развитие культурных и образовательных связей между Казахстаном и Польшей, а также за перевод на польский язык произведения Абая «Слова назидания».

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Всезнающая Википедия дает о профессоре короткую справку: «Хенрик Янковский является членом Польской академии наук, а также занимал пост вице-президента Польского общества востоковедения. Сфера его научных интересов включают тюркские языки (в частности, крымскотатарский, караимский и казахский), а также их контакты с другими языками мира». Ученик Янковского Нияр Куртбилар заметно дополняет эту информацию в своей статье «Польский тюрколог Хенрик Янковский и его исследования по Крыму».

Среди исследований европейских востоковедов истории, языка и культуры Крымского полуострова важное место занимают работы польских тюркологов, пишет Н. Куртбилар. Это не случайно. Польша – это страна, которая давно поддерживает тесные отношения с исламско-турецким миром. Духовные торгово-гражданские контакты, начавшиеся в XVII и XVIII веках, ныне достигли своего наивысшего расцвета. Известно, что польские татары, сохранившие религию ислам и принявшие Польское государство как свою страну, проживают на его территории с XVI века. Так, культурные, политические, военные и торговые отношения между Польшей и Турцией подвигли профессора Янковского максимально погрузиться в турецкую культуру и проводить глубокие исследования в различных областях. Наиболее близкие ему темы, кроме тюркских языков и литературы, военное искусство, исламская культура, светская жизнь Османской империи, ее традиции и обычаи.

На протяжении веков Польша была

ИСКО-
А

страной, лучше всех из европейских государств знавшей турецкий мир. В свою очередь, единственным государством, ее принявшим разделение Польши между Россией, Пруссией и Австрией, и удаление ее с карты мира как страны, была Османская империя. Поляки не забывают этот факт. И сегодня питают искреннюю симпатию к исламско-тюркскому миру. Польша подготовила многих видных тюркологов. Такие ученые, как Тадеуш Ковальский, Ананиас Зайончковский, Влодзимеж Зайончковский, Зигмунд Абрахамович своими исследованиями внесли большой вклад в эту область языкознания. Среди них выдающийся тюрколог профессор Х. Янковский – ученый, достойный всякой похвалы.

Мой учитель, получивший докторскую степень в 1986 году за работу «Прилагательное-глагол в урало-алтайских языках», занимается изучением диалектов, составляющих кыпчакскую группу тюркских языков. Он во второй половине 80-х годов связался с крымчанами, проживающими в Узбекистане, и провел серьезные исследования по крымскотатарской и крымской топонимии. Эта была очень важная работа, поскольку топонимы Крыма были стерты с карты полуострова после изгнания его коренных жителей в 1944 году. Этой ликвидацией в имперском угаре советское руководство пыталось положить конец тюркскому присутствию в Крыму. Поэтому тема крымских топонимов сегодня является одной из важнейших в крымоведении.

Профессор Х. Янковский в 2006 году представил по этой проблеме фундаментальный труд: «Историко-этимологический словарь дорусских названий крымских расселений». Эта книга, из-

данная на английском языке, стала первой фундаментальной работой в истории тюрковедения, показывающей происхождение географических названий. Названия городов и сел, записанные в этом словаре, состоящем примерно из 1500 статей, – это названия, имевшие место на Крымском полуострове до российского вторжения в 1783 году. Этим исследованием профессор внес значительный вклад в изучение турецкого присутствия в Крыму.

Книга «Крымскотатарский язык», изданная в Варшаве в 2010 году, одна из последних работ Х. Янковского о Крыме. Его же перу принадлежит солидный труд о крымском тюркологе Бекире Чобан-Заде.

«В 2002 году под руководством профессора Янковского я защитил докторскую диссертацию. Это исследование вошло в историю как первая докторская диссертация, написанная на турецком языке в Европе. В 2010 году в Варшаве вышло в свет солидное издание «Крымскотатарский язык». Эта работа, выпущенная издательством «ДИАЛОГ», является второй книгой исследователя по крымскотатарскому языку», – пишет с искренней благодарностью его ученик, ныне известный ученый Нияр Куртбилар.

Добавим от себя, профессор Янковский как лингвист и тюрколог, занимаясь теоретическими исследованиями крымскотатарского языка, не ограничивается пределами Крымского полуострова. Им рассматриваются и другие тюркские языки, близкие к крымскотатарскому языку или имеющие те же характеристики. Тот факт, что он владеет многими тюркскими языками, не только расширяет возможности его научных поисков, но и повышает их значимость.

SLOWNIK KAZACHSKO-POLSKI

«Менее чем через 10 лет после открытия казахского отделения в университете Адама Мицкевича был издан большой казахско-польский словарь объемом 20 тысяч слов. Он уже попал в руки студентов и читателей», пишет ученый из Узбекского государственного университета мировых языков Маханбет Джусупов в статье «Жана дәуірдегі жана сөздік» («Новый словарь новой эры»), см. (<http://rep.ksu.kz/bitstream/data/956/1/Dzhusupov-3-2.pdf>). Проанализировав содержание и историко-методологический аспект «Казахско-польского словаря», он отмечает лингвокультурологическую важность данного труда для гуманитарных взаимоотношений Востока и Запада. В условиях глобализации усиливаются межэтнические контакты, а двуязычные или многоязычные словари являются лексической основой для укрепления и систематизации этого общения. Словарь, по мнению М. Джусупова, письменный мир, играющий важную роль в истории человечества; лексикографический памятник, маркирующий богатство языка каждой эпохи, смысловые сходства и различия в лексическом фонде двух, трех или четырех языков и передающий их из поколения в поколение. «Казахско-польский словарь» является ярким показателем результатов исследований в области практической лексикографии. Что касается дипломатического значения словаря, то следует отметить, он будет способствовать более тесному контакту между представителями двух стран без языков-посредников.

Данный труд создан впервые в истории лексикографии. Он поднимает и

расширяет не только уровень лексикографии польского или казахского языкознания, но и уровень мировой лексикографии.

В Словаре 20 тысяч слов. Достаточно ли этих слов для изучения второго языка? Как было сказано выше, достаточно. Мы опираемся на результаты исследований психологов, психолингвистов, лингвистов, методистов. Ими подсчитано, что обычный человек (человек и общество, говорящее на одном языке) усваивает за свою жизнь около 10000 слов (рядовой пользователь языка). Из них 5000 будут усвоены в возрасте пяти-шести лет. После пяти лет ребенок будет понимать около 5000 слов на родном языке (или языке, который служит родным языком): когда кто-то говорит, он сможет понимать смысл и использовать его в речи, беседе. Ребенок в возрасте от пяти до шести лет не может произнести наизусть 5000 слов, но может понять столько же слов в разговоре (языковая коммуникация).

Авторами (составителями) «Казахско-польского словаря» являются сотрудники турецкого и казахского отделений факультета востоковедения Университета Адама Мицкевича – профессора Хенрик Янковский и Гуляйхан Актай. Они широко известны как лингвисты, продвигающие казахский язык в самом сердце Европы, увеличивая число его носителей. Велик вклад Хенрика Янковского также в создание, формирование и продвижение кафедры казахского языка в родном ему университете.

ЯНКОВСКИЙ В ШЫМКЕНТЕ

Информационно-аналитический медиа-портал 365info.kz опубликовал материал, достойный для предложения читателям.

Хенрик Янковский – польский лингвист, на протяжении многих лет тесно сотрудничает с казахскими коллегами. Он пишет портал. Ученый, известный своими работами недавнего времени, пишет: «Я около двух лет живу в вашем городе, казахский язык – одним из основных языков. Вокруг все говорит на казахском. Даже соседи, общаются на родном языке, с польским языком незнакомца. Это «великий и могучий» язык по двору, целый мир на русском.

Кругом дефицит письменная речь и так-то на улице Уалихановской «российский холостой» шел в ресторан выпить, но не знает, что такое

Слава Аллаху, в городе сохранены национальные традиции. Один из них – кумыс там отменный. Ехать туда, сел в центральный автобус № 36. И тут начался «Green Bus Company» для остановки, кричащая «Север», «Юг», «Колос», словно в казахском языке слов «мектеп», «аялдама».

«А ты съезди в Казахстан, настоящий казахский язык, вали как-то знакомые, увидел? «Стоянка для аренды», «Дом продан», «участок», «Процедура сбора при земле в Казахстан, вот он Шымкент».

В свое время непонимал казахский язык, но после приезда в Казахстан мои знания неслись вперед. В любом месте каза

ень лексикс-
ахского язы-
овой лексикс-

Достаточно
второго язы-
достаточно
ты исследо-
лингвистов
и подсчита-
ловек и об-
языке) ус-
10000 слов
а). Из них
е пяти-ше-

енок будет
на родном
тужит род-
оворит, он
тользовать
возрасте от
роизнести
ет понять
(языковая

«Казах-
ются со-
ского от-
оведения
ча – про-
Гуляйхан
как линг-
ий язык в
ивая чис-
Хенрика
форми-
ы казах-
рситете.

НТЕ

сий ме-
вал ма-
южения

Хенрик Янковский, известный уче-
-лингвист, на протяжении многих
тесно сотрудничает с Казахстаном,
портал. Ученый делится резуль-
тами недавнего визита в Шымкент и
сказывает: «Я около двух месяцев прожил
вашем городе, который считается
одним из основных оплотов казахско-
языка. Вокруг все словно в России.
Даже соседи, общающиеся между собой
родном языке, с появлением русско-
язычного незнакомца тут же переходят
на «великий и могучий». Дети, сную-
щие по двору, целый день «балакают»
на русском.

Кругом дефицит казахской речи, а
письменная речь и того хуже. Вышел
както-то на улицу Уалиханова, а там над-
пись «российский холодильниктер». За-
шел в ресторан выпить пива. Официант-
ка не знает, что такое «сыра».

Слава Аллаху, в городе есть места,
где сохранены национальные традиции.
Один из них — кымызхана «Әлия». И
кымыс там отменный. Решил как-то по-
ехать туда, сел в центре города на авто-
бус № 36. И тут началось! Кондукторы
«Green Bus Company» и другие, объяв-
ляя остановки, кричат: «Школа», «Боль-
ница», «Север», «Восток», «Озеро»,
«Колос», словно в казахском языке нет
слов «мектеп», «аялдама» и т. д.

«А ты съезди в «Нұрсәт», это самый
настоящий казахский район», — посовето-
вали как-то знакомые. Ну, поехал. И что
увидел? «Стоянка для клиентов», «Сдам
в аренду», «Дом продается», «Продается
участок», «Процедурный кабинет», «Ме-
сто сбора при землетрясении». Вот он
Казахстан, вот он Шымкент!

В свое время неплохо владел казах-
ским языком, но после приезда в Казах-
стан мои знания несколько ухудшились.
В любом месте казахи строят предло-

жения с применением русских слов и
союзов — «если», «хотя бы», «чтобы»,
«или», «да».

Я уже привык, к тому же через не-
сколько дней уеду и забуду. Однако се-
годня вышел на улицу и не выдержал —
решил написать письмо вам.

Почему я не выдержал? На улице
«Уәлиханова» открыли новый совре-
менный магазин «Фиркан». Ладно, я
привык и к этому. Рядом стоят «Меч-
та», «Надежда». Я уже привык, что
«Біз ашылдық» («Мы открылись») и
другие лозунги дословно переведены с
русского. Но что я вижу еще? Над над-
писью «Фрукты и овощи» красуется
«Көкөністер мен жемістер». Вскоре и
«Азык-түлік» будет, как «Азыктар мен
түліктер?» — гневно вопрошает Хенрик
Янковский...».

БАТЫР НАШЕГО ВРЕМЕНИ

У казахов есть пословица «Білекті
бірді жығады, білімді мыңды жығады»,
дословно переводится как «Сильный
побеждает одного, а образованный —
тысячи». Мы сильных и отважных на-
зываем батырами. В Польше есть на-
циональный герой Стефан Батори (по
версии этимологов Стефан Батыр),
король польский и великий князь ли-
товский, который покровительствовал
казачеству, когда оно еще не потеряло
родственные связи со Степью. Насто-
ящий ученый тоже батыр, как казахи
говорят, он, подобно эпическому бо-
гатырю Толагаю, один делает работу,
которая по плечу тысячам. Научное со-
общество Казахстана достойно оценило
огромный вклад Хенрика Янковского в
тюркологию и казаховедение. Данная
статья является выражением нашей бла-
годарности и признательности.

Многие лета!

Рашит КАРЕНОВ,
доктор экономических наук

ГЕНИЙ ТЮРКСКОГО МИРА

Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни – величайший поэт раннеклассической литературы, заложивший основу аллегорического восточного символизма. Он показал величие средневекового тюркского литературного языка и обеспечил его развитие в условиях давления других мировых языков. Его бессмертное произведение «Кутадгу билиг», повествующее о тленности бытия и основных причинах его возникновения, а также о вечных эстетических ценностях и гуманистических идеалах, является уникальным письменным памятником.

В XI веке был написан один из важнейших исторических и литературных произведений того времени «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни (М.: «Наука», 1983, 509 с.). Это первый дошедший до нас памятник светской литературы тюркоязычных народов Казахстана и Средней Азии. В этом произведении своеобразно отражены современная поэту действительность, общественное сознание и политические концепции отдельных социальных кругов. Из сочинения видно, что автор был хорошо знаком с мировоззрением и философией Абу Насра аль-Фараби, Ибн Сины, Бируни.

Юсуф родился в одной из столиц Караханидского государства – Баласагуни,

который он называет Куз-Орду, в 1015 или 1016 году. Он происходил из знатной тюркской семьи и получил серьезное по тем временам образование, увлекался персидско-таджикской литературой, имел богатый административный опыт, полученный на государственной службе.

Как известный всему Востоку ученый-энциклопедист, Баласагуни внес большой вклад в развитие философии, математики, медицины, астрономии, астрологии, искусствоведения, литературоведения, языкознания. Он написал множество трудов по самым различным отраслям знаний. Однако до нас дошло принесшее ему всемирную известность только одно произведение. Свою по-

«Кутадгу билиг» Юсуф Баласагуни написал в 1069–1070 годы за 18 месяцев. Тогда произведение, сделавшее имя мудрого философа, прекрасного знатока общественно-социальных проблем своего времени известным всему миру, было преподнесено в качестве дара тогдашнему правителю Караханидского государства Богре (Табгач Кара Бограхан), тот очень высоко оценил труд великого поэта. После передачи поэмы правителю Кашгара и всей восточной части империи в благодарность хан своим указом Юсуфу присвоил высокий административное звание улуг Хас Хаджиба (главный советник, по некоторым сведениям – дворцовый министр).

Баласагуни, являясь главным визирем, главой всего придворного штата, всевидящим оком правителя, наблюдал за исполнением государственных законов и обычаев. Он от имени правителя давал указания придворным, визирям, казначею, писцу. Кроме того, Хас Хаджиб принимал послов, контролировал проведение официальных церемоний, выслушивал жалобы и просьбы бедняков, сирот. О них докладывал правителю государства Караханидов.

Долгие годы не утихают научные дискуссии по вопросу определения языка «Благодатного знания». Одни исследователи считают, что поэма написана на карлукском языке, другие – на карлукско-кыпчакском, третьи – на уйгурском и т. д.

Средние века – период, когда тюркские народы приняли ислам, время усиления влияния исламской культуры. К XI веку, в котором жил Ю. Баласагуни, в тюркских степях исламская религия была распространена широко. Это можно заметить и по произведе-

нию. Владея всеми тонкостями арабской и персидской поэзии, поэт также глубоко знал тюркский фольклор. Об этом свидетельствуют его собственные многократные ссылки на «тюркские присловия» и созвучие ряда мест его текста с образцами тюркского художественного слова, собранные его современником, выдающимся филологом Махмудом аль-Кашгари. Не зря в своем произведении Юсуф отмечает, что до него было написано много прекрасных книг на арабском, персидском языках, но именно он впервые в Караханидском государстве написал поэму на тюркском языке:

Паслось слово тюрков

оленом нагорным,

А я приручил его, сделал покорным.

Язык поэмы был понятен всем тюркам, проживающим на огромной территории от Кашгара до берегов Каспийского моря.

«Кутадгу билиг» состоит из 6520 бейтов (двустихий). Основная часть поэмы написана в форме двустихий – месневи, арузом. Аруз (арабское слово) – система метрического стихосложения, широко применяемая в арабоязычной, персоязычной и тюркоязычной письменной поэзии. Месневи по-арабски означает «сдвоенная», применяется в двух значениях: а) поэма большого объема, написанная двустихием; б) стихотворная форма, двустихие с отдельной рифмой.

Поэма Баласагуни имеет важное научное значение с позиции литературы, языка, истории и является ценным наследием, необходимым для исследования и познания повседневной жизни, мировоззрения, обычаев, средневеко-

вого образа жизни родов и племен, впоследствии сформировавших этнический состав казахского народа. Отсюда чрезвычайно актуальным является вопрос о верной научной интерпретации названия произведения в тюркологии и его адекватном переводе на современные тюркские и мировые языки. Поскольку в названии книги «Кутадгу билиг» содержится большой философский смысл, разные специалисты переводили его по-разному.

Древнетюркское слово «билиг» имеет два значения: первое – знание, второе – управление, правление. Слово «кут» означает счастье, достоинство. Поэтому академик В. В. Бартольд внес предложение перевести заглавие поэмы как «Знание, дарующее счастье», «Знание, образующее царей».

С. Е. Малов дал свой вариант перевода – «Книга счастья», «Осчастливающее управление».

Исследователь А. А. Валитова предложила два названия: «Наука об управлении» и «Знание, дающее счастье».

Интересное предложение внес доктор филологических наук А. Тиливалди-Хамраев (Имперсональные мегаобразы Баласагуни. Мысль, № 10, 2017, с. 52) «...при переводе акцент делается на слове «знание» – «билиг», между тем главное слово «Кутадгу» – «Богоозарение». Думается, только при таком подходе передается основной смысл заглавия «Кутадгу билиг» («Богознание», «Книга о богоозарении»). По нашему мнению, подобная интерпретация оглавления книги Баласагуни, причем во всех тюркских языках (в турецком, казахском, уйгурском, азербайджанском, кумыкском, тувинском и т. д.) могла бы поспособствовать верному по-

ниманию концептуального содержания произведения и уходу от навязываемых идей вне текста».

Все-таки наиболее удачно выражает основную идею произведения перевод заглавия поэмы, сделанный С. Н. Ивановым, автором первого русского поэтического перевода «Кутадгу билиг» – «Благодатное знание».

На сегодня сохранились три варианта поэмы «Кутадгу билиг». Первый гератский вариант, найденный в 1438 году, находится в Королевской библиотеке города Вены.

Второй вариант, написанный арабским письмом в первой половине XIV века в Египте, хранится в фонде каирской библиотеки Кедивен.

Третий вариант, также написанный арабским письмом в XII веке, найден в городе Наманган, ныне находится в фонде рукописей Ташкентского Института востоковедения. На основе трех версий ученым удалось воссоздать полный вариант текста поэмы «Кутадгу билиг».

Определенный вклад в изучение поэмы Юсуфа Баласагуни внес профессор Н. К. Келимбетов (Древний период истории казахской литературы: Учебное пособие. Алматы «Санат», 1998, 256 с.). По его данным, впервые о существовании поэмы «Благодатное знание» сделал сообщение и опубликовал часть рукописи в журнале «Азия» в 1823 году французский ученый Амадес Жауберт. Позже его венгерский коллега Герман Вамбери предложил транскрипцию Венской рукописи (гератский вариант), перевел на немецкий язык, составил словарь и издал в 1870 году.

Исследованием, научной подготовкой и переводом текста поэмы Баласа-

В течение 20 лет (1890–1910 годы) занимался русский ученый В. В. Радлов.

В 1942–1943 годы турецкими учеными были изданы в Стамбуле все три варианта поэмы «Кутадгу билиг».

К. Каримов, долгие годы работавший в Наманганском варианте, в 1971 году опубликовал рукопись в транскрипции на основе фонетики современного узбекского языка.

В 1984 году поэма была полностью переведена на уйгурском языке арабским и латинским алфавитами в Китае.

Поэму «Благодатное знание» предвещают два предисловия – прозаическое и стихотворное; восемьдесят пять глав различного объема и заключение, которое содержит три стихотворных фрагмента. Подчиненный этико-дидактической цели сюжет состоит из бесед четырех героев – Кунтогды, Айтолды, Угдылмиша и Одгурмыша – друг с другом и их женой. Кунтогды – элик, т. е. правитель державы, Айтолды – визирь, его сын – Угдылмиш и брат – Одгурмыш.

Аллегорические герои Кунтогды и Угдылмиш олицетворяют «справедливость» и «разум». Следовательно, рассматриваются как вечные категории мира. Айтолды и Одгурмыш олицетворяют «счастье», «государство» и «довольство». Соответственно, они интерпретированы как категории временные и изменчивые. Основная борьба и конфликт происходят между вечными и временными явлениями. По мнению Баласагуни, только благодаря вечным ценностям человек и общество могут обрести гармонию и избежать хаоса.

Еще одно идейное противопоставление, которое волновало средневековое тюркское общество, связано с образами

Угдылмиша («Разума») и Одгурмыша («Довольство»). Одгурмыш убежден, что человеку трудно вырваться из плена и оков трех основных сладострастий: прелюбодеяния, чревоугодия и властолюбия. А Угдылмиш противопоставляет Одгурмышу с идеологией разума. Он убежден, что человек обязан жить среди людей и ради людей. А с прелюбодеянием и чревоугодием можно бороться, внедрив понятие поста «навс» в человеческое сознание.

Устами Угдылмиша Ю. Баласагуни передает идею жизнь ради других людей, ради общества, которая является высшей, ничем несравнимой ценностью. По его мнению, данная идея – основа бытия и смысл жизни человека.

Исследователи поэмы «Кутадгу билиг» склонны рассматривать ее как художественное произведение эстетико-дидактического толка, как политико-философский трактат. В ней речь идет о принципах государственного правления, правилах и порядках во власти, нормах поведения, обычаях и традициях членов общества. Перечисляются обязанности и права всех граждан государства от простолюдина до самого высшего должностного лица перед народом. Главный лейтмотив дастана – вопрос правления. Все исследователи и переводчики едины во мнении, что «Кутадгу билиг» – произведение, в котором охвачены морально-этические нормы государственного правления, описываются правила взаимоотношений между правящими и управляемыми. Главный принцип, на котором, по мысли Юсуфа, должен основываться «счастливый» и «праведный» (в мусульманском смысле) государь – это соблюдение твердых законов в союзе

с разумом, счастьем («кут», точнее, – «благодать»), праведной жизнью.

Для глубокого осмысления главной мысли автора поэмы можно воспользоваться переводом ее полного варианта на казахский язык, сделанным ученым-литературоведом, поэтом, переводчиком Аскаром Егеубаевым (Баласагуни Юсуф. Мудрость, несущая счастье: Поэма. Алматы: Жазушы, 1986, 616 с.).

Еще в XI веке в государстве Караханидов злободневным был вопрос, каким должен быть правитель. По мнению знаменитого поэта, он должен быть справедливым, мудрым, разумным:

*Есть умный и глупый, богач и бедняк,
Ученый и неуч, хитрец и простак.
Каким нужно быть,
 чтобы всех их возглавить,
Со славой и честью делами их править.
И чтобы цвели и народ, и страна,
И с доброй молвою бы шли времена...
Чтоб силою крепла могучая рать,
Чтоб правду закона с наукой сверять.
Чтоб слава о беке пошла по Вселенной,
И счастьеросло бы чредою
 бессменной...*

В «Благодатном знании» мыслитель призывает правителей быть гуманными, щедрыми, честными в отношениях с простым народом:

*Не вязни в гордыне –
 всем будешь досаден,
Смири в себе жадность –
 не жалуют жадин!
Кто хочет быть доброю
 славой известен,
Да будет он щедр и усерден, и честен.
И вольного даже в неволе заманишь,
Когда его щедро задаривать станешь.*

В поэме Баласагуни с глубочайшим знанием дела повествует о том, каким должен быть посол:

*Должны быть прекрасны
 и сердце, и речь.
Язык свой и разум пристало беречь!
Приятен тот муж,
 чей воздержан язык,
Кто речью хорош, тот и делом велик!
Что скажут – запомни,
 но в сердце держи,
Услышал – будь стойким,
 другим – не скажи...
В после редкий дар воплощен
 должен быть:
Разумным и знающим он должен быть.
Из божьих рабов, что достойны хвалы,
Всегда лучше многих бывали послы».*

По мнению мыслителя, самое главное качество посла – это «разумным и знающим он должен быть». Своей поэмой, полной мудрыми наставлениями, автор доводит до читателя исключительную важность в дипломатии умения мастерски пользоваться мощным оружием – силой слова. Послу, выступающему от имени всей страны, соответственно должны быть созданы все социальные условия для его плодотворной работы, повышения его авторитета как внутри страны, так и за ее пределами. Такое утверждение гения XI века не потеряло своей актуальности и по сей день. В его произведении отражены морально-этические и нравственные идеалы, связанные с жизнью, культурой и идеологией тюркской государственности. В духе своего времени поэт освещает вопросы морали, этики, образования, воспитания. При этом он превыше всего

ставит знание,
все человеческ

«В науке – вс

Даны божьим

Величье дает

А знанья –

основ

По мнению у
зык – это вели
бога. Поэтому с
ет использовать
дела:

«Язык – пере
Язык – челове
Язык людям

И он же кар
Язык – словн

Едва оплоша
Язык придер
И долг твой

Автор «Благо
большое внима

«Родятся в с
Их дома, ни

Кормилицу и
И чада здор

Древние поэ
тических стиха
чивости мира,
ности бытия, о
ностях старост
гуни читаем:

ставит знание, с которым связывает
все человеческие достоинства:

*«В науке – все благо,
в познаниях – величье,
Даны божьим слугам
два высших отличья.
Величье дается благим разумением,
А знания –
основа великим свершениям».*

По мнению ученого-энциклопедиста,
язык – это величайший дар человеку от
бога. Поэтому он пишет, что его следу-
ет использовать с пользой для доброго
дела:

*«Язык – переводчик науки и знания,
Язык – человеку дарует сиянье.
Язык людям счастье,
славу приносит,
И он же карает и головы косит.
Язык – словно лев,
что лежит у ворот,
Едва оплошаешь – тебя он сожрет!
Язык придержал – и цела голова,
И долг твой век, если кратки слова».*

Автор «Благодатного знания» уделяет
большое внимание воспитанию детей:

*«Родятся в семье луноликие чада –
Их дома, ни где-нибудь,
взрачивать надо.
Кормилицу им подостойней найми –
И чада здоровыми будут детьми».*

Древние поэты в философско-дидак-
тических стихах размышляли об измен-
чивости мира, о бренности и быстротеч-
ности бытия, о радостях юности и труд-
ностях старости. Так, у Юсуфа Баласа-
гуни читаем:

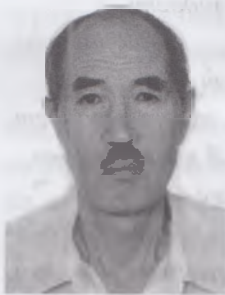
*«Мелькнет твоя молодость –
знай наперед,
И – как ни удерживай –
жизнь отойдет.
О, где моя юность! Я каюсь сурово,
Да что в этом пользы –
кончаю я слово!
А мне пятьдесят, и немолод я телом,
Был вороном черным,
стал лебедем белым».*

Как считают исследователи, появ-
ление изучаемой поэмы в XI столетии
было обусловлено социальными и иде-
ологическими изменениями, полити-
ческими кризисами в самой тюркской
среде. Так, по мнению А. Н. Кононова,
побудительным фактором для создания
поэмы «могли быть политические сму-
ты, сотрясавшие в ту пору Караханид-
скую державу. Возможно, что Юсуф
Баласагунский ощущал настоятельную
необходимость в создании новой мо-
рально-этической основы для разруша-
емого неурядицами общества».

В «Кутадгу билиг» нашли свое яркое
выражение общечеловеческие идеи и
мысли, которые не потеряли своей цен-
ности и актуальности по настоящее время.

В заключение важно отметить, что
казахская классическая поэзия берет
свое начало из духовного, эстетическо-
го мира «Благодатного знания». Преем-
ственность между поэмой Юсуфа Хас
Хаджиба Баласагуни «Кутадгу билиг» и
произведениями казахских жырау (XV–
XVIII веков) является историко-куль-
турной закономерностью, обусловлен-
ной процессом духовно-эстетического
развития народа.

г. КАРАГАНДА

Бахытжан АУЕЛЬБЕКОВ,
обозреватель

Многоликая история

УСТАРЕВШАЯ ЕВРОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Господствующая пока еще евроцентрическая концепция мировой истории давно устарела и не соответствует реальным фактам. Ее пересмотр, конечно, будет осуществлен со временем и, строго говоря, уже пересматривается, но до полного отказа от изучения исторической мифологии вместо реальных исторических процессов еще далеко.

По отношению к цивилизации Золотой Орды российские историки царского и советского периодов совершили своеобразный научный подвиг. Сущность этого подвига заключается в следующем.

Слово «археология» впервые употреблено еще Платоном в значении «история прошедших времен». Но в современном понимании археология как научная дисциплина существует только с XIX века, т. е. это довольно молодая отрасль научного знания. Археологию можно считать как социальной наукой, так и отраслью гуманитарных наук. В Европе ее часто рассматривают как самостоятельную дисциплину или как область других дисциплин, в то время как в Северной Америке археология является областью антропологии. С XIX и по сей день археологам удалось рас-

копать целый ряд древних цивилизаций, существовавших в минувшие эпохи; о некоторых из них и ранее имелись отрывочные сведения в древних текстах, о других вообще ничего не было известно, пока на них не наткнулись исследователи. Это цивилизации Шумера, Вавилонии, цивилизации ацтеков, инков, цивилизации долины Инда и др. Исследование их колоссально обогатило мировую науку.

Что касается Золотой Орды... В то время как археологи раскапывали все больше и больше артефактов и остатков средневековых городов и поселений, недвусмысленно указывающих на нее как на целую высокоразвитую и весьма своеобразную ордынскую цивилизацию, одновременно сочетающую в себе и кочевничество, и оседлость, и государственные границы которой вы-

ходили далеки от границ РФ, историки периодов у нас в стране «закопавшие» цивилизацию подвигом этого отрицательного отправления целую цивилизацию в рамках громадных территориально-самоуправления XIII–XIV вв. и одному поволжскому кочевнику сумели была проведена в этом даже и не каждая до тех пор и разоблачена благодаря некоему «похоронному» так и удалось.

В общем, Тимур стер с лица истории ее и выдавать за некое явление не Золотой Орды; прежняя больше уже и не могла во главе Тимура и возрождение.

В результате подхода уже к историкам святой Орды территории Поволжья и счет сбора дани в восточной деле будущего исторически и именно на счет того, что

АЯ

ходили далеко за пределы современной РФ, историки царского и советского периодов ухитрились эту цивилизацию «закопать». «Закопать» целую цивилизацию! Иначе как научным подвигом это не назовешь. Правда, с отрицательным знаком. Не так-то просто отправить в историческое небытие целую цивилизацию, развивавшуюся в рамках громадного государства, территориально самого крупного в мире в XIII–XIV вв. и свести это государство к одному поволжскому региону, но историки сумели это сделать. Работа тут была проведена основательная. При этом даже история Поволжья была искажена до такой степени, что сегодня в ней и разобраться-то трудно. Так что благодаря неустанным трудам историков «похоронить» Золотую Орду все-таки удалось... на некоторое время.

В общем, не повезло Орде. Сначала Тимур стер ее с лица земли, а потом историки ее вообще «закопали» и стали выдавать за нее то, что на самом деле являлось не Золотой Ордой, а ее осколками; прежняя же могущественная Орда больше уже никогда не восстановилась и не могла восстановиться; после походов Тимура мир изменился так, что ее возрождение стало невозможным.

В результате столь своеобразного подхода уже целые поколения историков свято убеждены, что Золотая Орда территориально ограничивалась Поволжьем и что она существовала за счет сбора дани с княжеств центрально-восточной Руси. Хотя на самом деле будущая Московская Русь экономически и политически поднялась именно на плечах Золотой Орды, за счет того, что Русь (центрально-вос-

точная часть ее) стала составной автономной частью могущественной и богатой ордынской империи, а Поволжье было только одним из регионов огромного государства. Также историки до сих пор убеждены, что Батый устроил на Руси вселенский погром, хотя вроде бы не могут не знать, например, что *«летописи однозначно говорят, что монголы сначала «придоша», а потом «отидоша»* (Хрусталева Д. Г. «Русь: от нашествия до «ига» (30–40 гг. XIII в.)». СПб.: Евразия, 2008.). А для того, чтобы устроить такой погром, какой им приписали впоследствии, монголам надо было бы задержаться в центрально-восточной Руси хотя бы на пару лет. Экономический подъем Северо-Восточной Руси, наступивший сразу после похода Батыя, историками упорно игнорируется, учебники истории продолжают упрямо твердить о «невиданном разорении».

И даже более того. Тотальное разрушение городов и населенных пунктов Золотой Орды, учиненное Тимуром, который потратил на этот чудовищный погром и колоссальную резню целый год, историки приписали... самим ордынцам! Батыю в первую очередь. Это уже какое-то совершенно запредельное извращение реальной истории.

Хотя на самом деле абсолютное большинство этих городов и населенных пунктов возникли именно как следствие монгольской экспансии, которая активизировала мощные экономические процессы на всем Евразийском континенте и привела к тому, что континент оказался покрыт густой сетью множества торговых путей, главными из которых были Шелковый и Монгольский

пути, ставшие каркасом всего нового мироустройства. При этом первый из этих двух Великих путей, Шелковый, как полноценная трансевразийская коммуникация в полную силу заработал только после монгольских походов, а второй, Монгольский путь, ими же и был создан. Ордынские же ханы прикладывали огромные усилия для обустройства и бесперебойной работы этих коммуникаций и мощью своего государственно-административного аппарата и военной силой гарантировали полную безопасность всем, кто желал воспользоваться ими.

«...Для торговцев начали готовить специальные пособия об этом пути (Монгольском пути. – Б. А.). В одном из них о кипчакских землях говорилось: «Прежде всего, в городе Тана (Азов) необходимо взять одного переводчика, знающего кипчакский язык, и еще для охраны двух работников. Вооруженных охранников брать не следует, так как татарские ханы всю дорогу от Тана до Китая хорошо охраняют» (*Кульпин Э. С. Цивилизационный феномен Золотой Орды. Общественные науки и современность, 2001, № 3*).

Торговля на дальние расстояния, которая раньше была предприятием исключительно трудным и опасным, связанным со смертельным риском, на который еще не каждый мог отважиться, теперь стала делом достаточно простым, даже комфортным и абсолютно безопасным. Неудивительно, что после монгольских походов международная торговля стала расти в геометрической прогрессии и взрывным образом.

Но дело было не только в торговле. Благодаря возникшей в результате этих

походов трансконтинентальной сети коммуникаций связность всего континента возросла в разы и по ней (этой сети) стали свободно перемещаться ученые, проповедники, носители философских учений и идей или даже просто путешественники, желающие познать мир, такие как, например, Ибн Баттута; происходило взаимное обогащение культур. Стало быстро меняться лицо всего мира, соответственно, меняться само человечество. Во всяком случае, та его часть, которая обитала в Старом Свете.

«С точки зрения всемирно-исторической империя, протянувшаяся от Желтого моря на востоке до берегов моря Адриатического на западе, от полярной тундры на севере до бассейна Инда на юге... явление беспрецедентное. Беспрецедентным представляется и другое обстоятельство – эта империя включала в себя почти все развитые цивилизации того времени: Китай, почти весь мусульманский мир, Русь и часть Восточной Европы. Такое положение создавало возможность вести практически на всей территории евразийского пространства не только обмен товарами, но и обмен людьми, знаниями и идеями, в том числе религиозными.

Просто поразительными по своим возможным последствиям для стран и народов Евразии представляются такие ситуации, когда западноевропейец управлял густонаселенной китайской провинцией, китайский ученый-конфуцианец был министром у «ильхана Ирана и Ирака», а мусульманский баскак или «численник»-битекчи сидел на Руси. Скорее всего, мы так и не осознаем до конца все те следствия монгольского

владычества, которые реализовались в итоге завоевания Чингисханом и его наследниками большей части тогдашней Ойкумены. Если точнее – мы, видимо, пользуемся повседневно наследием той эпохи, но не задумываемся, откуда и что к нам пришло...» (*Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М.: Аст, 2006*).

Вклад евразийских кочевников в развитие мировой цивилизации огромен и неоченим, но в полной мере это начинает осознаваться только сейчас. И совсем не случайно по инициативе ЮНЕСКО в 90-х годах XX века человеком II тысячелетия был признан Чингисхан. При этом памятник Чингисхану установили в... Вашингтоне. А в 2012 году в Лондоне была установлена конная статуя Чингисхана работы российского скульптора Д. Б. Намдакова. Между прочим, человеком I тысячелетия по инициативе той же ЮНЕСКО был признан... Иисус Христос!

Особое значение монгольская экспансия имела для России, соответственно, для всех народов будущей царской империи и будущего Советского Союза. Именно в «татарский период» и благодаря этому периоду было заложено могущество Московского княжества, его преобладание над другими княжествами и превращение Москвы в тот центр, вокруг которого и сформировалась будущая Россия. Вхождение северо-восточной Руси в сферу влияния Золотой Орды подключало ее к мировому рынку и к мировой экономике, позволило ей в короткие сроки укрепиться экономически и в основных чертах оформиться политически, что предопределило на-

правление ее будущего развития. Также этот период имел благоприятные последствия для демографии русских княжеств, которые вступили в период относительного спокойствия (по меркам средневековья, конечно). Наличие надкняжеской верховной власти способствовало если не полному устранению вооруженных конфликтов между княжествами, то, по крайней мере, к относительному снижению их числа. Нарастающая натурализация хозяйства была остановлена и возродилась денежная экономика; «безмонетный период» остался позади и больше уже никогда не повторялся. Перспективы как минимум северо-восточной Руси в составе Золотой Орды выглядели весьма благоприятно. И наоборот, разгром Тимуром Золотой Орды, колоссальная резня которую он устроил к западу от Волги и целенаправленное разрушение городов северной части ордынского государства имело для Руси самые тяжкие последствия.

«...Из городов [Золотой Орды. – Б. А.] остались нетронутыми населенные пункты бывшей Волжской Булгарии, Сарайчик на Яике и первая столица – Сарай» (*Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., «Наука». 1985*).

Волжская Булгария осталась в стороне от удара Тимура, но в прикаспийской и предкавказской зоне всего два ордынских города уцелело! Все остальные были целенаправленно разрушены, а население не менее целенаправленно вырезано. А ведь развалин ордынских городов только на сегодняшний день обнаружено свыше 150-ти! Погром был таким колоссальным, что эти города не

восстановились уже больше никогда. Масштабы этой трагедии мы сегодня даже представить себе не можем. Тем удивительней тот факт, что она совершенно не нашла отражения в исторической научной и научно-популярной литературе. Пожалуй, иначе чем глубоко укоренившейся в сознании историков предвзятостью такое отношение к трагедии Золотой Орды трудно объяснить. Ордынцев привычно считают не создателями, а разрушителями, полностью игнорируя их организующую деятельность на гигантских просторах Евразийского континента.

Эта предвзятость глубоко внедрена в мышление как российского, так и вообще всего советского общества. Например, те из читателей, кто смотрел фильм «Гибель Отрара», наверняка решили, что после взятия монголами этого города от него не осталось камня на камне. На самом деле монголы разрушили только крепостные стены и цитадель, лишив Отрар военного значения. Сам же город существовал вплоть до XVI века; а угасание его произошло не из-за того, что он был разрушен завоевателями, а из-за изменения маршрутов торговых путей.

Преследуя отступающую под его ударами армию ордынцев, Тимур прошел и через окраину Рязанской земли, мимоходом разорив Елец. Москвичи пришли в ужас, ошибочно решив, что следующими будут они. Но после короткого отдыха в окрестностях Ельца, Тимур развернул армию и 26 августа 1395 года двинулся назад на свою основную базу в Предкавказье. По случайному совпадению, как раз в этот день москвичи встречали Влади-

мирскую икону Пресвятой Богородицы, принесенную из Владимира и внезапный уход армии страшного Тимура они связали с этим фактом. С этого дня икона почитается как покровительница Москвы. На самом деле паниковали москвичи зря – Русь Тимура вообще не интересовала, его единственной целью было разрушение Золотой Орды. Из своей базы в Предкавказье он вплоть до весны 1396 года он посылал войска разрушать города Орды и вырезать ее население.

Для Московской же Руси разгром Золотой Орды имел тяжелейшие последствия. В ордынский период она была подключена к мировому рынку и имела от этого огромные выгоды. Теперь Монгольский путь закрылся, и Россия оказалась в полуизоляции (какое-то взаимодействие с восточными рынками для нее еще продолжалось через Каспий и Крым, но уже в неизмеримо меньшем масштабе, а на пути к западным рынкам барьером были Великое княжество Литовское и Швеция, перекрывавшая выход к Балтийскому морю). Только столетия спустя России удалось вновь открыть путь в Китай, но это был уже не относительно короткий, комфортный и абсолютно безопасный путь через Казахскую степь, а тяжелейший, долгий и смертельно опасный маршрут в обход Байкала.

«Поездки и перемещения по необходимости удлинялись, становились бесконечными, нечеловеческими. Расстояния задерживали, усложняли все. Официальные караваны, отправлявшиеся из Москвы в Пекин, ходили туда и обратно за три года: до Байкала приходилось использовать сани, за Байкалом – лошадей

или верблюжьих и таться с необходимостью необходимой в месте».

...В Илимске происходила смена, обменивалась продовольственными. На обмене таких году наживал 20 эту прибыль, петае. Как было не то тарифах?.. Но бы без такой де правиться в эти дорожень, где диких зверей и – грабителей, где боты, где послед в июне, а новые ревянные сани в случае сильно избежать смерти погребенными и клониться от тр означало погру в котором лош (Фернан Бродел терияльная цивилизация, капитализм, XVI франц. М.: Прог

Множество р ло на страшном из-за трудностей разбойников, но бойников загрузки случае была бы ком уж длинный путь – и он ни в стить потерю М

Петр I в свое зания насчет по

и верблюжьи караваны. А также считаться с необходимыми паузами, с жесточайшей необходимостью «зимовать на месте».

...В Илимске, далеко за Иркутском, происходила своего рода ярмарка, где обменивалась пушнина на некоторые продовольственные припасы с Запада. На обмене таких припасов купец в 1700 году наживал 200% прибыли и удваивал эту прибыль, перепродавая меха в Китае. Как было не разбогатеть при таких-то тарифах?.. Но какой купец отважился бы без такой денежной приманки отправиться в эти адские края, с их бездорожьем, где приходилось опасаться диких зверей и в не меньшей степени – грабителей, где лошади дохли от работы, где последние морозы стояли еще в июне, а новые – уже в августе, где деревянные сани легко ломались и люди, в случае сильного снегопада, не могли избежать смертельной опасности быть погребенными под снегом? Просто отклониться от тропы, укатанной возами, означало погрузиться в рыхлый снег, в котором лошади утопали по шею» (Фернан Бродель. «Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» Т. 3. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1992).

Множество русских купцов погибало на страшном Сибирском пути – и из-за трудностей самого пути, и от рук разбойников, но понятно, что и без разбойников загруженность его в любом случае была бы крайне низкой – слишком уж длинным и тяжелым был этот путь – и он ни в коей мере не мог возместить потерю Монгольского пути.

Петр I в свое время давал такие указания насчет политики России в отно-

шении Казахской степи: «Буде оная орда в точное подданство не пожелает прийти, то стараться несмотря на великие издержки, хотя бы до миллиона держать, но токмо чтоб только одним листом под протекцию Российской империи быть обещалась. Хотя де оная Киргиз-кайсацкая орда степной и лехкомысленной народ, токмо де всем азиатским странам и землям оная де орда ключ и врата – и той ради причины она де орда потребна под российской протекцией быть...» (Разные бумаги генерал-майора Тевкелева об Оренбургском крае и о киргиз-кайсацких ордах 1762 года/ Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1852. Кн. 13. С. 15).

Эти указания Петра казахские историки традиционно рассматривают как проект колонизации Казахстана, что неверно. На самом деле Казахстан как таковой российского императора вообще не интересовал, его интересовали восточные рынки, к которым он стремился пробиться. Казахстан же просто перекрывал России путь на Восток, это было единственной причиной, по которой Петр стремился привести его или подданство или хотя бы установить над ним протекторат, не жалея на это никаких средств. Решить проблему выхода в Среднюю Азию Российской империи удалось только во второй половине XIX века, столетия спустя после «татарского периода», во время которого связи с Востоком у Московской Руси были самыми плотными. Так что после разгрома Золотой Орды Тимуром Россия и с этой стороны тоже оказалась изолированной.

Был еще и Волжский путь, обеспечивающий выход в Каспийское море по Волге. Но он был не таким уж значительным и компенсировать утрату Монгольского пути в любом случае не мог. А кроме того, чтобы контролировать его, надо было поставить в зависимость или завоевать Казанское ханство, Астраханское ханство, Большую орду и другие осколки Золотой Орды. Что удалось сделать только при Иване Грозном.

«Волга до XV века вовсе не являлась «великой русской рекой». Наоборот, начиная от Булгар, и вниз до Каспия Волгу (Итиль) в древности можно было означать «великой нерусской (мусульманской) рекой». Как ни странно, именно Оку можно с IX-X веков именовать «великой русской рекой», кроме Днепра, конечно. Верховья ее начинались в Черниговском княжестве» (*Николай Доброхотов. «Где находится Верхний Новгород?»*),

В общем, положение Московской Руси после падения Золотой Орды стало незавидным — она оказалась со всех сторон зажатой отнюдь не дружественными соседями и при этом не имела полноценного выхода к мировым рынкам, экономические контакты ее резко сузились. Если бы не экономические, демографические и военные ресурсы, которые Московская Русь успела поднакопить за «татарский период», Россия могла бы и не состояться — ее просто разобрали бы на части, за исключением тех ее регионов, которые вообще ни для кого не представляли интереса. Понятно также, что в случае благоприятного для Золотой Орды исхода противостояния с Тимуром, Московская Русь продолжала бы свое развитие в качестве автономной

провинции ордынского государства (такое положение ее очень даже устраивало) и какими путями пошла бы история дальше, никто не может сказать.

Все это достаточно очевидные факты, однако по сей день господствует совсем другая версия российской истории, согласно которой Россия сбрасывала-сбрасывала со своей шеи некое «монголо-татарское иго» и наконец сбросила его. Освободилась. Хотя реально — катастрофа, во всяком случае, упадок. На создание такой версии оказали влияние многие факторы и не в последнюю очередь заимствованная с Запада евроцентрическая концепция истории человечества, концепция явно ложная, искусственная и надуманная, которая, собственно говоря, и на Западе-то давно пересматривается. Другим фактором, оказавшим влияние на изобретение такой версии российской истории, стало убеждение, что Россия — это часть Европы и ее интеграция в «общеевропейский дом» не состоялась только потому, что монголы (или татары, или монголо-татары, в общем, ордынцы) не дали свершиться этому волнующему событию.

На самом деле Россия экономически никогда не была и никогда не смогла бы стать частью Европы ни под каким видом, это просто невозможно, монголы тут ни при чем. Почему? Об этом вы узнаете в другой статье, пока же только отметим, что поскольку историки, люди в вопросах экономики (тем более мировой экономики) несведущие, то ими и была изобретена версия о зловередности «монголо-татарского ига», якобы затормозившего развитие России (хотя на самом деле все было ровно

наоборот). Другим фактом они на тому и ухватились ную версию, которая гичной. А для обое ложной концепции копали» реальную выдавать за нее ос Золотой Орды. Хот что сама Орда и ее одно и то же. Но и нельзя. Если реали прекратила свое су за сто лет до «стояе тогда на самом деле И кто там от кого « концепция рушится было нельзя. Выхо положения был на лаем вид, что Золо вала до самого 1480 Угре»), вот от нее-т

Вследствие та манипуляций исторскими фактами бол том числе и истори ждествляет Золотую ханством, про Боль не слышали (в шко что-то слышали про но очень мало, а так Астраханское, Сибирства для большинства ведь это не только и но и история России лее сложная многоп чем та, какая изло истории.

Но вернемся к Ти лоссальный погром мур руководствовал интересами своего

заоборот). Другого объяснения известным фактам они найти не смогли, а потому и ухватились за самую примитивную версию, которая показалась им логичной. А для обоснования своей явно ложной концепции, историки «закопали» реальную Золотую Орду, став выдавать за нее осколки исторической Золотой Орды. Хотя вроде бы понятно, что сама Орда и ее осколки – далеко не одно и то же. Но иначе ну никак было нельзя. Если реальная Золотая Орда прекратила свое существование почти за сто лет до «стояния на Угре», то что тогда на самом деле было «свергнуто»? И кто там от кого «освободился»? Вся концепция рушится. Такого допустить было нельзя. Выход из сложившегося положения был найден простой: делаем вид, что Золотая Орда существовала до самого 1480 года («стояние на Угре»), вот от нее-то и освободились.

Вследствие таких оригинальных манипуляций историков с историческими фактами большинство людей (в том числе и историков!) сегодня отождествляет Золотую Орду с Казанским ханством, про Большую Орду даже и не слышали (в школе этому не учат), что-то слышали про Крымское ханство, но очень мало, а такие образования как Астраханское, Сибирское и другие ханства для большинства – пустой звук. А ведь это не только история этих ханств, но и история России тоже. Гораздо более сложная многогранная интересная, чем та, какая изложена в учебниках истории.

Но вернемся к Тимуру. Устроив колоссальный погром Золотой Орды Тимур руководствовался исключительно интересами своего государства, ниче-

го личного. Азербайджанский историк С. Ахмедов пишет:

«Во второй половине XIV века территория исторического Азербайджана входила в состав монгольского государства Джалаиридов. В северо-восточных областях Азербайджана, в области Ширван, находилось государство Ширваншахов, однако оно не было независимым, находясь в вассальной зависимости от Джалаиридов... Походы Амира Тимура в 1385 – 1395 годах, войны с Джалаиридами, конечно, нанесли большой урон экономике азербайджанских городов, но они же принесли нечто большее – государству Джалаиридов был нанесен смертельный удар и тем самым был ускорен процесс создания независимых азербайджанских государств. Таким образом, Амир Тимур способствовал освобождению территории Азербайджана от монгольского господства.

...Амир Тимур, которого долгие годы выставляли только как разрушителя и завоевателя, мог ликвидировать государство Ширваншахов, стереть с лица земли города Ширвана. Однако он стал оказывать поддержку мероприятиям Ибрагима I, направленным на восстановление экономики и культуры региона. Ибрагим I же вошел в историю Азербайджана как справедливый и мудрый правитель... В своих походах Амир Тимур руководствовался принципом «мир будет благоденствовать благодаря торговым людям», стараясь создать единое торгово-экономическое пространство, обеспечить безопасность торговых путей, развитие ремесла и торговли.

...Разгром войск хана Тохтамыша, последующее разорение Амир Тимуром

городов Золотой Орды способствовали перемещению торговых путей к югу, то есть в Азербайджан. Южный маршрут Великого Шелкового пути, от Китая через Самарканд в Европу вновь стал проходить через азербайджанские земли, в первую очередь через Тебриз. Именно этим объясняется значительный скачок в развитии Тебриза и превращении его в XV веке в один из крупнейших городов Востока» (<https://azerhistory.com/?p=6195>).

Как видим, стирая с лица земли Золотую Орду, Тимур одновременно стремился к укреплению экономики провинции своего государства, каковой в то время являлась территория будущего Азербайджана.

В 1398 Тимур предпринял поход на Индию, по дороге были побеждены горцы Кафиристана. В декабре Тимур под стенами Дели разбил войско Делийского султана и без сопротивления занял город, который был разграблен его войском и сожжен. В 1399 году Тимур дошел до берегов Ганга, на обратном пути взял еще несколько городов и крепостей и вернулся в Самарканд с огромной добычей. Это был чисто грабительский поход, не преследующий никаких стратегических военных целей. Исследователи полагают, что он был предпринят исключительно для того, чтобы наполнить казну государства и приобрести средства для большой войны с османским султаном Баязидом I Молниеносным. (Не надо забывать, что войско Тимура было наемным, а значит, очень дорого обходившимся казне.)

Вернувшись из Индии в 1399 году, Тимур сразу же начал семилетний поход на Османскую империю. Офици-

альным поводом этого похода были беспорядки в области, управляемой сыном Тимура Миран-шахом. Тимур отстранил Миран-шаха от управления и разбил вторгшихся в его владения врагов. Семилетнему походу предшествовал конфликт Тимура с Кара Юсуфом из династии Кара Коюнлу, который объявил свою независимость от Джалаиридов и сосредоточил свои силы в Тебризе и Восточной Анатолии. Победа войск Тимура вынудила Кара Юсуфа бежать на запад к Баязиду Молниеносному. После чего Кара Юсуф и Баязид договорились о совместных военных действиях против Тимура. На требование Тимура выдать ему Кара Юсуфа султан Баязид ответил отказом в оскорбительной форме.

В 1400 году Тимур начал военные действия против Баязида, захватившего Эрзинджан, где правил вассал Тимура, и против египетского султана Фараджа ан-Насира, предшественник которого, Баркук, еще в 1393 году велел убить посла Тимура. Крепость Смирну, (принадлежавшую рыцарям-иоаннитам), которую османские султаны не могли взять в течение 20 лет, Тимур захватил штурмом за две недели. В 1400 году Тимур взял крепости Кемах и Сивас в Малой Азии и Халев в Сирии, принадлежавшей египетскому султану, а в 1401 году занял Дамаск. 20 июля 1402 года Тимур одержал решающую победу над Баязидом I, нанеся ему поражение в битве при Анкаре. Сам султан был взят в плен. В результате сражения Тимуром была захвачена вся Малая Азия, а поражение Баязида привело к крестьянской войне в Османском государстве и междоусобицам среди сыновей Баязида.

Тимур, однако, к своей империи, считая, что его государство сильно разросло и стало трудно управляемым. Наследники земли Османов поступил с Золотой Ордой были более инновационными. На территории государства следовало настоятельных не государственных с одной стороны, империи, с другой элементами миссии системы и обеспечения международной игры были все стороны (при доминировании Тимура, разумеется, вора, официальная

Это придало импульс к расширению Шелкового пути, учитывая, что в уничтожен в конкурент устроили товаров с Востоком направлении через государство Золотой Орды в тимуровскую степь так и продолжалась, но в очевидности империи жали.)

В полном унижении османов Тимур Наоборот, он бы чтобы Малая Азия восстановила с потрясений войн

а были бес-
мой сыном
тур отстра-
ния и раз-
ния врагов.
шествовал
Осуфом из
горый объ-
Джалаири-
ы в Тебри-
беда войск
фа бежать
скому. По-
д договори-
действиях
ие Тимура
тан Баязид
льной фор-
л военные
ахвативше-
ссал Тиму-
ана Фарад-
ик которо-
елел убить
пру, (при-
оаннитам),
не могли
р захватил
Ю году Ти-
ивас в Ма-
принадле-
у, а в 1401
1402 года
юбеду над
ение в бит-
был взят в
Тимуром
ия, а пора-
стьянской
тве и меж-
язида.

Тимур, однако, не стал присоединять к своей империи Малую Азию, понимая, что его государство и так слишком сильно разрослось и становится трудно управляемым. Не стал он и стирать с лица земли Османское государство, как он поступил с Золотой Ордой. Его планы были более продуманными и дальновидными. На месте Османского государства следовало создать ряд самостоятельных небольших независимых государственных образований, которые с одной стороны, не могли угрожать его империи, с другой – были бы важными элементами мировой экономической системы и обеспечивали бы свободу международной торговли, от чего выигрывали бы все заинтересованные стороны (при доминировании государства Тимура, разумеется, которое, кстати говоря, официально называлось «Туран»).

Это придало бы дополнительный импульс к расширению и развитию Великого Шелкового пути, особенно если учитывать, что Монгольский путь был уничтожен вместе с Золотой Ордой, конкурент устранен, и теперь все потоки товаров с Востока на Запад и в обратном направлении проходили только через государство Тимура. (Южная часть Золотой Орды была инкорпорирована в тимуровскую империю, а Казахская степь так и продолжала оставаться независимой, но в обозримом будущем кочевники империи Тимура уже не угрожали.)

В полном уничтожении государства османов Тимур не был заинтересован. Наоборот, он был заинтересован в том, чтобы Малая Азия как можно быстрее восстановила свою экономику после потрясений войны. Поэтому западную

часть османского государства он в 1403 году возвратил сыновьям Баязида, а в восточной были восстановлены низложенные Баязидом местные династии. (Сам Баязид к тому времени умер в плену; ну а то, что Тимур его якобы привез в Самарканд в золотой клетке – это легенда: так с высокопоставленными пленниками не обращаются.)

Между прочим, разгром Баязида Тимуром на полвека отсрочил падение Византии, которая исторически все равно была обречена. Ну а по большому счету конфликт между османами и Тимуром был продолжением все того же бесконечного конфликта, который не утихал в течение тысячелетий в регионе, имевшем ключевое значение в Евразии. Территория, за доминирование в которой сражался Тимур, была все той же самой территорией, за господство над которой тысячелетиями сражались ассирийцы, персы, греки, македонцы, римляне, парфяне, византийцы, сельджуки, османы... Теперь наступило время Тимура. И он победил.

«Земля, где появился на свет Саддам Хусейн, на протяжении всей своей истории была яблоком раздора между сильнейшими державами. За Месопотамию сражались Вавилония и Ассирия, империи Дария и Александра, Рим и Парфия, Византия и Персидское царство Ахеменидов. Из века в век богатейшая равнина Междуречья становилась полем битвы между народами и расами» (Сергей Плеханов. Так говорил Саддам. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2004).

Сам Тимур состоял в переписке с королем Франции Карлом VI и Англии Генрихом IV. Стороны договаривались

о развитии всесторонних экономических связей. Так, Генрих IV писал: «Просим вас от всей души о вашем неизменном и впредь благоволении к нам и к нашим подданным и о том, чтобы наши купцы могли бы прибывать в ваши владения при вашей личной благосклонности к ним, поскольку и нам угодно, чтобы и ваши купцы могли прибывать в наши владения». В послании также выражается «чувство большого облегчения и большой радости» по поводу «значительной победы» Тимура над общим врагом – султаном Баязидом. В том же духе выдерживалось и послание французского короля.

Можно, конечно, понять точку зрения представителей национальных исторических школ, которые, вполне естественно, выдвигают на первое место события, которые имели отношения к их государствам. Но если взглянуть с точки зрения всемирно-исторической, то, скажем, разного рода бесконечные конфликты между, к примеру, Москвой и Тверью, ливонцами, тевтонцами, литовцами и т. д. на самом деле являлись не более чем незначительной «мышинной возней», происходившей где-то на задворках цивилизованного мира и имевшей значение только для самих участников этих мелких дразг. За пределами периферии их никто даже не замечал и не обращал на них внимания, о них просто даже и не знали. Мировая политика, в описываемую нами эпоху, вершилась совсем в других регионах – там, где она вершилась в течение тысячелетий, а не где-то у черта на куличках, где конфликтуют какие-то мелкие вроде как государства, про которые никто даже и не слышал...

В августе 1404 года Тимур вернулся в Самарканд и через некоторое время начал поход на Китай, к которому готовился с 1398 года. Поход начался 27 ноября 1404 года. В январе 1405 года он прибыл в Отрар (который якобы был разрушен туменами Чингисхана), где внезапно заболел и умер (по словам историков – 18 февраля, по надгробному памятнику Тимура – 15-го). Тело забальзамировали, положили в гроб из черного дерева, обитый серебряной парчой, и отвезли в Самарканд. Тамерлан был похоронен в мавзолее Гур Эмир, в ту пору еще незавершенном.

Сомнительно, чтобы Тимур собирался завоевывать весь Китай, скорее, только северную часть его, хотя, конечно, точных планов его мы не знаем. Успешно завершив поход, Тимур поставил бы под контроль весь Шелковый путь и в этом случае с мощью как военной, так и экономической его государства не мог бы соперничать никто в мире. Грандиозный проект Тимура, вообще-то говоря, был вполне реален и близок к своему завершению, но времени для его окончательного воплощения в жизнь у него уже не оставалось.

«...Если бы история отвела Тимуру больший срок для осуществления его имперских планов, то, возможно, бассейн Окса – Яксарта, а не бассейн Волги стал бы ядром империи, границы которого совпадали бы с территорией нынешнего Советского Союза... Политические превратности судеб государств этого региона дают представление о роли, которую сыграл данный регион в культурном становлении ряда цивилизаций» (А. Тойнби, «Постижение истории», т. 9.).

С

*Не созрел ли человек нас
чтобы выстоять
в своей судьбе на основе
без всякой мнимой подм
чисто внешних мер?*

Мартин Хайдеггер

МОЛВА, ЧТО ТЕМ

Чем больше мы, б
коре сарам, по этой з
чем дальше мы, разде
ственными границами
находимся, тем зримо
вижу поле, – огромно
на котором мы все жи
семьями, в своих дом
ных участках, – раст
таем, занимаемся дом
празднуем семейные
праздники, ходим к со
дружим с ними, ссор
строим детям и родст
дома, – в общем. жив
со своей жизнью, и в
луемся. А на краю з
поля находится кла
мы исправно посещае
своих близких, плаче
задумываемся о веч
тишину, вращая в не
ществом и, словно на
раясь с лица земли, у

СТЫД

(эссе)

Александр КАН,
писатель

Созрел ли человек настолько,
чтобы выстоять
в своей судьбе на основе своей сущности,
без всякой мнимой подмоги
чисто внешних мер?

Мартин Хайдеггер

МОЛВА, ЧТО ТЕМНЕЕ НОЧИ

Чем больше мы, братья и сестры
коре сарам, по этой земле рассеяны,
чем дальше мы, разделенные государ-
ственными границами, друг от друга
находимся, тем зримее и отчетливей я
вижу поле, — огромное зеленое поле,
на котором мы все живем, со своими
семьями, в своих домах, на простор-
ных участках, — растим детей, рабо-
таем, занимаемся домашними делами,
празднуем семейные и календарные
праздники, ходим к соседям в гости, —
дружим с ними, ссоримся и миримся,
строим детям и родственникам новые
дома, — в общем, живем, управляемся
со своей жизнью, и ни на что не жа-
луемся. А на краю этого сказочного
поля находится кладбище, которое
мы исправно посещаем, поминаем там
своих близких, плачем, на мгновение
задумываемся о вечности, слушаем
тишину, вращая в нее всем своим су-
ществом и, словно на мгновение сти-
раясь с лица земли, умираем.

А на самом краю этого поля находит-
ся еще одно кладбище, а точнее, свал-
ка, но не мусорная, как в реальности,
а свалка грехов, ведь грехи как мусор,
— хочется от них поскорей избавиться,
сбросить их в общую кучу, забыть, и
вернуться в ту мирную жизнь, словно
никаких грехов у тебя и в помине не
было. И их действительно до поры, до
времени, словно не существует. Пока...
— пока не поднимется мусорный ветер,
сиречь, ветер грехов, по всегда непонят-
ным причинам, а может, и нет никаких
причин, а может, Тот, кто насылает ве-
тер, напоминает нам так о наших гре-
хах. И понесется тогда молва, обратно
в селение, как мусор, старая, забытая,
но на самом деле живая, и появятся оче-
видцы, словно проснутся после много-
летней спячки, начнут вспоминать и
рассказывать, и ты, вдруг забредший в
чужой дом, окажешься случайным сви-
детелем поразительных откровений, бу-
дешь слушать, внимать им, про тех-то и
тех-то, — солгали, украли, предали, или
просто смалодушничали, и ты вновь

поймешь, что, оказывается, даром, что свалка, что никто и ничто не забыто, и не будет забыто никогда.

И в этой нескончаемой веренице грехов, в этой темной молве, что темнее ночи, я помню одну историю, что услышал много лет тому назад. И вот ее содержание: вернулся в Россию молодой человек, советский кореец, после нескольких лет работы в Северной Корее, по заданию правительства, и привез с собой семью, – жену, родом оттуда, и ее мать. Стали жить, обстраиваться, мужчина быстро нашел работу, а женщины, робко обживаясь в чужом пространстве, не зная русского языка, сидели дома. Кормилец был мужчина статный, хорош собой, и там, на своей новой работе, встретил женщину, увлекся ею, а жена узнала об этой измене, начались скандалы и ссоры, но никакие женские увещевания не могли помочь разваливавшейся семье. В конце концов, наш герой, если так его можно назвать, ушел к своей любовнице, затем даже переехал, подальше от ссор и сплетен, в другой город, и несчастные женщины, мать и дочь, не имея никаких знакомых окрест, остались совершенно одни.

Дочь какое-то время пыталась найти работу, но все было безуспешно, а возвращаться домой, на родину, ей, брошенке, было нестерпимо стыдно, и сжигала ее обида просто дотла. И однажды, после очередных унижительных поисков, молодая женщина вернулась в дом, взглянула на согбенную от горя мать, и, отводя глаза, все про себя решила... А на следующий день весь город сотрясла ужасная весть. В маленьком доме, на краю города, были обнаружены две зарезанные женщины, сначала были дежурные версии – бандиты, преступники, но вскоре всем, до тихого ужаса, ста-

ло ясно, что дочь сначала убила мать, а потом и себя.

Сейчас, спустя много лет, с тех пор как я услышал эту жуткую историю, я вновь задаюсь вопросом, что же меня так притягивает к ней. И, очевидно, не кровавый исход, соизмеримый с финалами древнегреческих трагедий, а все-таки тот молодой мужчина, совершивший отвратный поступок, который, как безжалостно говорит та молва, даже не приехал на похороны. И так, что же меня сквозь годы так притягивает в этой истории? Вот непраздный вопрос, настала пора в этом окончательно разобраться.

ЯЩЕРИЦА И ЕЕ НЕСЧАСТНЫЙ ХВОСТ

Я многожды писал о том, что родился в Пхеньяне, куда уехала в свое время моя мать, за мужем, уроженцем Северной Кореи, с которым познакомилась во время студенческой учебы в Ленинграде. Мать позже часто рассказывала о том, что жить там, при северокорейском режиме, было нелегко, порой невыносимо, а после смерти Сталина и знаменитой речи Хрущева о культе личности, власти с еще большим недоверием стали смотреть на граждан СССР, возможных идеологических противников, независимо от их национальности. Бабушка, жившая тогда в Казахстане, постоянно уговаривала дочь вернуться с детьми, мной и старшей сестрой, обратно в Союз, утверждая и совершенно справедливо, что для детей не будет никаких перспектив в этой стране, и вообще корейцы, при таком авторитарном управлении, превратились в людей отсталых, невежественных, забитых и просто несчастных. В конце концов, мать поддалась ее настоятельным уго-

ворам, собрала нас как сказала мужу, е (что бы не пустил) по... Я представляю, а т себе представить, ч цом, когда спустя в но понял, что больш своих родных.

Сейчас, когда, ч травой поросло, я д похожа эта ситуаци ная, а скорей типич многие жены, русск янки, польки, чешк геря, увозя своих де ских отцов навсегда себе ящерицу... Чт себе ящерицу, котор минуты опасности о Только в данном слу ности не было, а ность, простой жите если хотите, опасно времени: действител со всеми этими детьм ных браков, если бы в той стране?

Эта история, случ мной, помогает мне разобраться с тем кр котором я рассказал вернувшись в СССР глядя на своих бесо ском пространстве и влюбившись в другог чтоже сумняшеся, бе совести, отрубил свой хвост. И поскольку м советские корейцы в может, не так кроваво совершили себе автот явление. Явление ящ ющей жить со старым ванным телом.

ворам, собрала нас однажды, и поехала, как сказала мужу, его обманывая, (иначе бы не пустил) погостить к бабушке. Я представляю, а точнее, вряд ли могу себе представить, что было с моим отцом, когда спустя время он окончательно понял, что больше никогда не увидит своих родных.

Сейчас, когда, что называется, все травой поросло, я думаю о том, на что похожа эта ситуация, причем не частная, а скорей типичная: так поступали многие жены, русские, советские корейки, польки, чешки, немки, из соцлагеря, увозя своих детей от северокорейских отцов навсегда. И я представляю себе ящерицу... Что? Я представляю себе ящерицу, которая, как известно, в минуты опасности отрывает себе хвост. Только в данном случае никакой опасности не было, а была целесообразность, простой житейский расчет, или, если хотите, опасность, удаленная во времени: действительно, что было бы со всеми этими детьми интернациональных браков, если бы они остались жить в той стране?

Эта история, случившаяся лично со мной, помогает мне точнее, изнутри, разобраться с тем кровавым грехом, о котором я рассказал выше. Мужчина, вернувшись в СССР и обустроиваясь, глядя на своих бессловесных в русском пространстве женщин, вдобавок влюбившись в другую и местную, ничтоже сумняшеся, без всяких зазрений совести, отрубил свой северокорейский хвост. И поскольку мы все, российские, советские корейцы в свое время, быть может, не так кроваво, но, тем не менее, совершили себе автономию, то это уже явление. Явление ящерицы, продолжающей жить со старым, новым, изуродованным телом.

В свое время писатель Владимир Лим написал рассказ «Зеркало» (из сборника «Звено нежности», Алматы, изд. «Гылым», 1994), в котором одним из первых среди писателей коре сарам, поднял эту проблему, проблему, скажем так, ящерицы, которую можно выразить следующим вопросом: как же нам жить без хвоста, сиречь, без прошлого, и стоит ли вообще так уродливо жить? Герой рассказа Вийка, тоскуя по безвременно ушедшей матери, вдруг понимает, что весь он соткан из стыда, стыда быть корейцем.

«— Стыд, стыд, стыд. — сказал уже вслух Вийка... Он вспомнил, как стыдясь, прятал от одноклассников корейские газеты, шумел, чтобы ребята не услышали в доме корейской речи. Это было нелепо, отвратительно, бессмысленно, ведь друзья знали, что он кореец. И знали, понял он вдруг, что он стыдится этого, иначе зачем было им бросаться в драку на всякого, кто осмеливался дразнить его?».

И после он окончательно понимает:

«Я хуже, чем отец. Ему все равно где жить, лишь бы жить хорошо, но он никогда не стыдился себя. Нет ничего хуже, чем устыдиться своего рода. И род наказал меня. Все, кто был до меня, до самого первого человека моего рода, знают обо мне все. И мне стыдно».

И тогда Вийка решает покончить со всем этим.

«Вийка нашел веревку и привязал ее к крюку, который отец вбил по примеру русских, чтобы подвешивать корзинку, заменявшую люльку.

Привязывая веревку, Вийка поймал себя на том, что крюк ему страшен.

Долго возился с петлей, не мог сообщить, как ее сделать скользящей, и ни на секунду не забывал о том, что не дол-

жен касаться крюка, а почему не должен – не знал.

Соорудив петлю, спрыгнул с табурета и посмотрел на свою работу снизу. Вид крюка с петлей из новой жесткой веревки был жуток. Вийка поскорей вскочил на табурет и, стараясь не видеть и не ощущать петли, – так он иногда глотал лекарство, остерегаясь его неприятного вкуса, – просунул в нее голову.

Веревка остро и неприятно пахла. Теперь, когда петля лежала на его плечах, он не чувствовал стыда, как будто уже заслужил прощение».

Конец цитаты. Таким образом, проблема стыда была впервые так остро поднята в литературе коре сарам, и мы вслед за автором с непритворным отчаянием вопрошаем, не честнее ли нам, советским и постсоветским корейцам, отрубившим от себя свое прошлое и так стыдящимся своего изуродованного тела памяти, – не честнее ли нам покончить с собой, а если жить, ведь жить-то все-таки хочется, то как же все-таки жить? Как, зачем и куда?

СТРАСТИ ПО МЕБИУСУ

Насчет «как» и «зачем» жить, мы ответим ниже, а насчет «куда», вариант мог быть только один. Поскольку мы, коре сарам, были и есть русскоязычные корейцы, то раз мы отсекли от себя первую, корейскую часть, то у нас оставалась вторая, русская, и значит, жить можно было, двигаясь неуклонно «в русское», что мы собственно и делали. А именно, возвращались во время или после распада СССР в Россию, там устраивались, принимали национальные традиции, православную веру, не говоря уже о языке. Здесь вновь поневоле вспоминается детство. Забудьте, за-

будьте корейский язык! – твердила моя бабушка, – никуда он вас не приведет! Учите только русский! Он вас спасет и прокормит! И она, мудрая, прагматичная – ничего что хвост, ничего что уродство, главное выжить! – была как всегда права. Я много раз уезжал в Россию, в Москву, где дважды учился, но почему-то опять, спустя время, возвращался в Казахстан, в Алма-Ату. Попытаюсь объяснить почему.

Возвращаясь вновь в ту же Москву XXI века, устраиваясь с помощью друзей на работу, привыкая и обживаясь, я в первую очередь понимал, как любой инородец, что главное для меня было обрести соответствие, соответствие русскому миру и жизни. А это значит, здесь так и хочется над собой ностальгически подшутить: начать пить водку, буяннить, драться, читать стихи проходящим мимо женщинам, влюбляться в них, заводить с ними отношения, трезветь и тосковать по бесконечности, в тоске улетать на Луну, возвращаться, опять заливать вином свои каверны, на утро, опохмеляясь, надрывно читать стихи, но уже себе самому, и так по кругу...

А если всерьез, говоря о больших городах, мегаполисах, то в первую очередь следовало соответствовать внешне национальным требованиям твоего работодателя, то есть, быть исполнительным, точным, техничным, по сути, превратиться в робота, голема, безукоризненно выполняющего любые указания начальника. И тогда будут деньги, карьера, крепкий быт, устойчивое движение по внешней, общественной поверхности жизни, а что касается другой поверхности, обратной и внутренней, то это приятель, увы, сугубо твои проблемы. И тогда со временем ты начинаешь тосковать по той своей сокрытой духов-

ной жизни, которая не волнует, ведь для функция, исполните ты – все-таки челове ешь и задыхаешься.

И здесь я опять пленение. Я с детства блен в ряд вещей, ни меня и притягиваю своим магнетизмом. вораживающих меня лист или лента Меб нал об этой чудо-ле матики, а после, скл полоски бумаги уже ся ее волшебством, с гаясь по одной пов или мой вымыслени и плавно переходил ратно. И если считат ленты земной, то др ответствовала моей где было возможно очарования, мои пр пребывая на двух п мом деле, на больш биуса можно воспрв иных измерений. я п настоящую многоме и должна быть нам д жить? – когда ты, сл волшебной палочки. вершенно других м тило твоей воли и ф

И вот, когда я жи или в каких-то другт мира, я всегда с то этой магической ле навшей мне о том, ч полнокровная и мн чит, если я обустра поверхности жизни, дал для себя и на в начинал тосковать

ной жизни, которая никого абсолютно не волнует, ведь для всех ты всего лишь функция, исполнитель, но без которой ты — все-таки человек! — хиреешь, угасаешь и задыхаешься.

И здесь я опять позволю себе отступление. Я с детства, как и всякий, влюблен в ряд вещей, никак не оставляющих меня и притягивающих, сквозь годы, своим магнетизмом. Одним из таких завораживающих меня объектов является лист или лента Мебиуса. Сначала я узнал об этой чудо-ленте на уроке математики, а после, склеив ее так просто из полоски бумаги уже для себя, я упивался ее волшебством, ее магией: ведь двигаясь по одной поверхности ленты, я, или мой вымышленный герой, так легко и плавно переходил на другую и — обратно. И если считать одну поверхность ленты земной, то другая полностью соответствовала моей внутренней жизни, где было возможно все — мои фантазии, очарования, мои приключения. И так пребывая на двух плоскостях, а на самом деле, на больших, ведь ленту Мебиуса можно воспринимать как символ иных измерений, я представлял себе уже настоящую многомерную жизнь, какая и должна быть нам дана, — а иначе зачем жить? — когда ты, словно по мановению волшебной палочки, оказываешься в совершенно других мирах, лишь бы хватило твоей воли и фантазии.

И вот, когда я жил в той же Москве, или в каких-то других больших городах мира, я всегда с тоской вспоминал об этой магической ленте, словно напоминая мне о том, что есть иная жизнь, полнокровная и многоцветная. И значит, если я обустроивался на внешней поверхности жизни, то того же я жаждал для себя и на внутренней, и тогда я начинал тосковать по другу, а точнее,

подруге, с которой я мог бы расчистить и обустроить ту маленькую комнату, в которой затаилась моя скукоженная Душа. И разве жизнь не создана для того, окончательно думал я, что, живя в одном измерении, ты вдруг, по большому волею, да самым счастливым образом, оказываешься в измерении другом, — причем чьей-то души и духа?

ПРОТЕСТ

Обладая множеством симпатий, пристрастий и предпочтений, я являюсь давним поклонником французской кинокартины Бертрана Блие «Вальсирующие», вышедшей на мировые экраны в 1974 году. История в фильме такова: два молодых человека, отъявленные, что называется, разгильдяи, Жан-Клод и Пьеро, живут в земном мире легко, скользя, совсем не отягощаясь его заботами. Но для того чтобы двигаться по этому миру, как по ленте, им нужна идея, которая двигала бы их упорно, так сказать, до победного конца. И эта идея вскоре находится. Раз они такие закадычные друзья, решают герои, то им для полного счастья, для полной гармонии, нужна женщина, одна на двоих, и если даже они, паче чаяния, из-за нее вдруг рассорятся, то обязательно, ибо дружба важнее, найдут себе другую. И вот в таких удачных или не очень любовных треугольниках они в художественном пространстве картины и пребывают.

Однажды, расставшись с очередной своей пассией, они встречают Жанну, женщину намного старше их, только что вышедшую из тюрьмы. Герои с ней знакомятся, стараются очаровать, заботясь о ней, покупают ей новую одежду, затем приглашают в ресторан, с волну-

ющим видом на весеннее море, затем, уже не скрывая своих желаний, везут в гостиницу, снимают номер, где и проводят сказочную ночь любви втроем. А на утро Жанна, пока ее молодые любовники спят счастливым сном, выкрадывает у них пистолет, переходит в другую комнату, и там, смиренно ложась на кровать, выстреливает себе в то самое место, откуда человечество и произрастает.

Эта сцена, как и сцена любви втроем, быть может, одна из лучших в мировом кинематографе, работает по закону ленты Мебиуса. То есть, в одночасье перебрасывает нас, зрителей, с одной поверхности жизни на другую, из одного земного существования в другое, — ее, героини, внутреннее, туда, где тосковала ее Душа томившаяся в тюремном заключении столько лет, в течение которых она — о чем сама и признается неожиданно, говоря о месячных, официантке в ресторане, — перестала быть женщиной. И если Жанне суждено было встретиться с двумя молодыми людьми, искавшими себе страстную любовницу, — а сколько в ней накопилось страсти во время отсидки, только можно себе представить! — то на утро, понимая, что никакого чуда любви в ее жизни больше не будет, что, быть может, парни, осознав содеянное, постараются поскорей ее, годящуюся им в матери, покинуть, — она, благодаря Бога за эту встречу, и протестуя против такой своей жизни, себя и убивает. Таким образом, этот киношедевр Бертрана Блие создает свою ленту Мебиуса, когда на фоне двух скачущих по жизни, сексуально озабоченных мудаков (одно из названий картины), вдруг открывается пронзительная драма человека, случайно встретившегося на их пути.

Вот что я имею в виду, говоря об эффекте Мебиуса, прилагая его к нашему человеческому существованию, и если ты встречаешь в своей жизни женщину, то лишь с той экзистенциальной надеждой войти в пространство ее души, а ей позволить войти в свое. Но поскольку ад это всегда другие, и более того, ад это ты сам, то ты не можешь свободно управлять этим тонким процессом взаимопроникновения, ты не можешь заставить человека, даже любимого, открыться тебе по твоему желанию, потому что ты для него другой. И он для тебя другой! А те прекрасные мгновения счастья, когда вы есть единое целое, но после которых вы опять чужие друг другу, — так призрачны и скоротечны, что кажется, что все это только приснилось тебе.

Потому и вечное непонимание между «Я» и «Ты», да собственно ты и себя не понимаешь, ибо на той внешней поверхности жизни ты по-прежнему выживаешь, ведомый своим живучим смыслом инородца. То есть, превращаешься то в исполнительного сотрудника, то в законопослушного гражданина, то, в положенные, заметьте, минуты отчаяния, в мятежного буяна, маргинала. И эти метаморфозы, эти эксперименты, которые проводит над тобой внешний мир, ввергают тебя в такую бездну стыда, — стыда за то, что ты пред этой машиной соответствия просто не в силах быть самим собой! — что ты опять готов, как герой рассказа Владимира Лима, и протестуя против такого мироустройства, как героиня фильма Бертрана Блие, раз и навсегда покончить с собой. И тогда, по прошествии многих лет жизни в чужом, равнодушном к тебе мире, ты с какой-то неожиданной для себя тоской вдруг вспоминаешь о своих соплемен-

никах, которые такими темными косноязычными бляхерцами бы престанно ст — и вот момен стыдился себя собой.

ДЕЛО

И тогда в остаться сами неожиданном вернуться в с ный город, о твоей диаспо новому, безо ных веяний, ведения, а учи

Я возвраща и после двух и многолетней раз понимая, какую-то не чит, следова нять, из чего отбрасывая в и наслоения, социальную покрывался за мире.

И если хо мая из конг общественно тут-работу-к я из одной состоял, а и мы — своим Пхеньяна — с именно, из о стоял, а поти стыда безоти чтобы начати

говоря об эф-
то к нашему
ию, и если
и женщину,
ной надеж-
души, а ей
поскольку
ее того, ад
шь свобод-
процессом
не можешь
любимого,
ланию, по-
й. И он для
ые мгнове-
нное целое,
чужие друг
коротечны,
ко присни-
ние между
ы и себя не
ней поверх-
гу выжива-
и смыслом
ешься то в
и, то в за-
и, то, в по-
отчаяния,
ла. И эти
нты, кото-
шний мир,
у стыда, —
й машиной
илах быть
готов, как
ма, и про-
стройства,
Блие, раз
й. И тог-
т жизни в
ири, ты с
бя тоской
соплемен-

никах, которые казались тебе когда-то такими темными, невежественными, косноязычными, уродливыми, в общем, ящерицами без хвостов, которых ты не престанно стыдился, но среди которых, — и вот момент истины! — ты никогда не стыдился себя, всегда оставаясь самим собой.

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

И тогда в пронзительном желании остаться самим собой, ты приходишь к неожиданному решению. Ты решаешь вернуться в свой уютный провинциальный город, одну из культурных столиц твоей диаспоры, чтоб начать жить по-новому, безо всякого учета общественных веяний, стереотипов и правил поведения, а учитывая только самого себя.

Я возвращался в Алма-Ату много раз, и после двух своих студенчеств, и после многолетней работы в Москве, каждый раз понимая, что все это время ты жил какую-то не свою, чужую жизнь, и значит, следовало разобраться в себе, понять, из чего ты собственно состоишь, отбрасывая все эти социальные наросты и наслоения, отряхивая с себя всю эту социальную пыль, которой ты так густо покрылся за время жизни во внешнем мире.

И если хорошенько вспомнить, изымая из контекста все положенное и общественное, то есть, школу-институт-работу-карьеру, то получалось, что я из одной только маленькой вещи и состоял, а именно, из стыда за то, что мы — своим предательским побегом из Пхеньяна — сделали с нашим отцом! Да, именно, из одного такого стыда я и состоял, а потом из стыда производного, стыда безотцовщины, и значит, для того чтобы начать жить по-новому, по насто-

ящему, мне следовало покаяться пред отцом за мать, за бабушку, за сестру и себя, совершивших с ним, сознательно или неосознанно, такой чудовищный поступок.

И тогда, в полном признании нашей вины, я начал писать письма к отцу, просто письма без адреса, при этом я знал, что отца уже нет на свете, тогда — тем более! — я писал отцу, обращаясь к нему, в его Потустороннее, которое потому и стало для меня реальнее и важнее, чем любая положенная, земная реальность, — я писал письма к отцу в форме эссе, повестей и рассказов, так пытаясь исправить наш семейный грех, и преодолеть наш семейный стыд.

И спустя время, когда я написал множество таких пронзительных писем, я уже мог ответить на тот основополагающий вопрос Хайдеггера, который я вынес эпиграфом к данному размышлению, и который красной нитью проходит сквозь все его творчество, и вообще сквозь всю философию экзистенциализма. А именно: «Не созрел ли человек настолько, чтобы выстоять в своей судьбе на основе своей сущности, безо всякой мнимой подмоги чисто внешних мер?» И, отвечая на этот принципиальный вопрос, я сказал себе, да, я созрел, и теперь я начинаю новую жизнь, которую посвящу настоящему делу, которое станет делом всей моей жизни, основанному только на моей сущности, на моей истории, на моем стыде и грехе.

ТИШЕ ТРАВЫ

Начиная жить по-новому, я не думал специально о своей диаспоре, я думал только о родных, об отце, и только после, уже через этническое, я думал о своих соплеменниках. И живя вновь

среди коре сарам, я опять вспоминал ту молву, что темнее ночи, которая так потрясла меня в свое время, ту историю о двух несчастных корейских женщинах, по сути, убивших себя от стыда за когда-то родного им человека. После я неоднократно встречал этого мужчину, ставшего в корейской диаспоре известным общественным деятелем, и однажды, на одном из национальных празднований, где присутствовал и я, его спросили, уже в неформальной обстановке, за праздничным столом, как он умудряется при столь преклонном возрасте сохранять столь прекрасный внешний вид. И тогда он ответил, вероятно, чуть расслабившись от вина, вполне шутливым тоном: «Самое главное – ничего не брать в голову!» И ответ его потряс меня не меньше, чем сотворенный им когда-то грех. И вообще, помнил ли он об этом грехе?

Значит, подумал я тогда, надо просто «ничего не брать в голову», не вспоминать, не переживать, не совеститься, не поддаваться темным и вязким угрызениям совести. Вот в чем заключается секрет наших великих старцев: они просто-напросто, охраняя свою психику, никогда не переживают о содеянном, – ни он, ни многие другие, о чьих грехах мы не знаем! А что же делать нам, подумал тогда я, кто не умеет исправно впадать в забытие, кто, быть может, из одного стыда только и соткан, состоит? Быть тише воды и ниже травы?

В связи с этой поговоркой я вспоминаю один случай из своего детства. Я проводил лето в пионерском лагере и влюбился в одну девочку: робел, дрожал, как водится, при ее появлении, боялся ей что-то сказать, стал объектом насмешек для своих приятелей, но однажды, набравшись мужества, под-

талкиваемый другом, пригласил-таки ее картонным голосом на свидание. Встретились лунной ночью, после отбоя, пошли гулять, куда глаза глядят, покинули территорию лагеря, добрались до холма, уселись, я завел какой-то романтический разговор, атмосфера располагала, луна и яркие звезды над головой, язык меня не слушался, но, как заведенный, все нес и нес какую-то чепуху.

И вдруг прямо над нами, на вершину холма, с другой стороны, взобрались пионервожатые, молодые женщины, вместе с громкоголосым мужчиной, все шутившим скабрзные шутки, директором нашего лагеря. Они стали пить, веселиться под музыку из портативного магнитофона, как-то стремительно опьянели, директор вдруг потащил одну из вожатых в кусты, стал приставать к ней, та не отказывала, да и как тут, скажите, откажешь, раздалась такие непонятные нам тогда, звериные звуки, а мы затаились, прижались с девочкой к земле... Тише, тише, с непритворным ужасом шептала она, но поскольку никакой воды рядом не было, значит, мы были тише и ниже травы. А над нами уже вовсю вершилась вакханалия: директор, «оприходовав» одну, призвал к себе другую, и та также смиренно, с тем же хихиканьем и теми же стопами, ему отдавалась, а мы все вжимались в землю, готовые враси в нее с головой, готовые сгореть от стыда, стать еще тише и ниже травы, и, казалось, это длилось вечно, в общем... наш Д' Эректор был мужчина хоть куда!

И только, когда он захрапел, раскатисто и трубно, а счастливые женщины дружно запели какую-то печальную песню о безответной любви, – вот как странно, все им, значит, было мало, – мы с той бедной девочкой тихо улизну-

ли с холма, молча и, не прощаясь, р
И больше, ушибл
не пытались встр
ных встречах, от
глаза, словно име
в той ночной разн
Мы и больше ник

А теперь я за
убежденностью
что коре сарам, а
не разучился стыд
но человеческой
большинство, вес
путь, с конца ХП
в России, прожи
стыде: сначала ка
не; затем как кор
здесь сам абсурд
затем как возмож
ны, попадавшие
как депортанты
ныне как новые и
корейцы, запов
стыдящиеся, особ
советского прош
однократным свид
ящерица и ее несч

И это вечное
столько пронизало
ческое существова
метафизикой, сир
основой, на фоне
театрального зад
совершаем свои
стыдные или бл
двигаясь по сцене
Но если бы наша
только из одного
все вымерли! Пр
весия, симметрии
посему, раз у нас
однажды должна

ли с холма, молча добрались до лагеря, и, не прощаясь, разошлись по палатам. И больше, ушибленные тем стыдом, и не пытались встретиться, а при случайных встречах, отводили друг от друга глаза, словно именно мы были повинны в той ночной разнузданности взрослых. Мы и больше никто!

А теперь я заявляю со всей своей убежденностью и ответственностью, что коре сарам, а именно те, кто так и не разучился стыдиться, а таких, согласно человеческой природе, несомненно, большинство, весь свой исторический путь, с конца XIX века, как оказались в России, проживали в бесконечном стыде: сначала как инородцы на чужбине; затем как корейцы-красноармейцы, здесь сам абсурд заложен в названии; затем как возможные японские шпионы, попадавшие под репрессии; затем как депортанты в Среднюю Азию; а ныне как новые инородцы, диаспорные корейцы, заповившие Корею и так стыдящиеся, особенно молодые, своего советского прошлого, чему я был неоднократно свидетелем. Значит, опять ящерица и ее несчастный хвост?

И это вечное состояние стыда настолько пронизало все наше психофизическое существование, что стало нашей метафизикой, сиречь, той незыблемой основой, на фоне которой, как на фоне театрального задника, мы, коре сарам, совершаем свои разнообразные, постыдные или благородные поступки, двигаясь по сцене человеческой жизни. Но если бы наша метафизика состояла только из одного стыда, то мы бы давно все вымерли! Природа требует равновесия, симметрии или асимметрии, и посему, раз у нас был темный стыд, то однажды должна была появиться про-

светляющая тоска, — высокая тоска по прекрасному миру, где каждый живет в гармонии с собой и никогда себя и ближних не стыдится.

ЧУДО

Эта высокая тоска по совершенному миру собственно нас как личностей и спасала, и спасает сейчас, подвигая нас на какие-то благородные поступки и дела, устремленные в будущее. Но как же это происходит, или, что важно, должно происходить? У Андрея Платонова есть блистательный рассказ «Река Потудань». Там главные герои, студентка Люба и бывший красноармеец Никита, с трудом обживаются в разрушенном послевоенном мире, обретая свое взаимное чувство, и в минуты отдыха от тяжелых будней ходят гулять к реке Потудань.

«В дни отдыха Люба и Никита ходили гулять по зимним дорогам за город или шли, полуобнявшись, по льду уснувшей реки Потудани — далеко вниз по летнему течению. Никита ложился животом и смотрел вниз под лед, где видно было, как тихо текла вода. Люба тоже устраивалась рядом с ним, и, касаясь друга, они наблюдали укротный поток воды и говорили, насколько счастлива река Потудань, потому что она уходит в море, и эта вода подо льдом будет течь мимо берегов далеких стран, в которых сейчас растут цветы и поют птицы».

Итак, герои говорили о том, насколько счастлива эта река! Я глубоко убежден, что если мы, коре сарам, так долго живем в стыде, среди своего или чужого стыда, то есть рядом с Рекой Стыда, то единственным экзистенциальным выходом для нас остается сотворить свой

поток, в противовес тому, темному и постыдному, то есть создать Свою Счастливую Реку, которая «уходит в море», и будет течь «мимо берегов далеких стран, где сейчас растут цветы и поют птицы». Но как это сделать конкретно и, так сказать, методологически?

Для того чтобы ответить на этот важнейший вопрос, я опять обращаюсь к своему опыту. Помнится мне, когда мы разводились с женой, наша маленькая дочь, чувствуя что-то неладное и угрожающее семье, исправно писала нам записки с настоятельными предложениями помириться, подписывая их так: «Аниретаке Ашав», то есть, в обратном порядке «Ваша Екатерина».

Я долго не мог понять, почему она так подписывается, и вдруг меня осенило: ребенок своими перевертышами хотел нам сказать: попробуйте, мама и папа, все сделать наоборот и снова. Точнее, снова и наоборот! То есть, попытайтесь заново построить вашу жизнь из распавшихся кубиков прежнего существования. В общем, Аниретаке Ашав! А теперь скажите, разве это было не чудо? Конечно же, глупые молодые родители, ослепленные собственным эгоизмом, ничего в ответ ребенку так и не сделали, но зато я заимствовал у дочери этот гениальный художественный метод.

Я понял, что если так непреложна река стыда, то значит, я должен в своем сочинительстве переписывать истории чужих или своих грехов, наоборот и снова. И значит, первым делом я должен был заново написать историю своей семьи, как, к примеру, отец приезжает к нам в гости, и всеми правдами и неправдами с нами остается, как осталась в Союзе, во времена хрущевской «отте-

пели», знаменитая ныне группа северокорейских интеллигентов. И мы живем одной дружной и крепкой семьей, и никогда больше не расстанемся. Или в той истории, что темнее ночи, нерадивый муж, нагулявшись, возвращается в семью, вдруг – осененный Божьей мудростью – поняв, что никто его, как преданная жена, не будет так крепко любить, и с тех пор они живут дружно, заводят детей, и все у них просто здорово. Разве это не чудо?

Таким образом, я создавал волшебную реку смыслов и образов, переписывая истории заново, свои и чужие, о которых доносила мне людская молва, избавляя своих героев от постыдных ошибок и смертных грехов. И поскольку река стыда была и есть бесконечна, то будет бесконечна и моя река, сиречь река катарсиса, очищения и сострадания, и так создавалась бесконечность любви, по которой тоскует любой человек на земле, а тем паче, коре сарам, изначально погруженный в чужбинное, разорванное, конечное существование.

И так я создаю свою счастливую реку вот уже тридцать лет, с тех пор как написал свой первый рассказ, и если однажды наступит мой срок земной, то в будущем, я убежден, чья-то Душа, столь же дерзкая и мятежная, подхватит мой посыл, как эстафету. Подхватит и сотворит уже свой поток, на основе своей сущности и совести, что, собственно, одно и то же, прекрасно понимая, как однажды понял и я, всю могучую парадоксальную природу Стыда, – пора сказать, нашего главного героя! – который сначала поражает, сжигает тебя дотла, а потом воскрешает и двигает тебя в твоём сотворении чуда, неуклонно, вперед.

КОТ

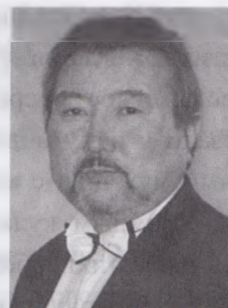
В 1973 году
вет молодых пи
брал для себя
лиева. Простор
этаже Союза
нас проверил а
Аян Нысанали
ков, встав с ме
какой области
так далее. Вдру
крупной фигур
Макатаев и мол
посаженными г
смаатривает нас.

– Ты откуда
его Кадыр ага.
Мухан улыбалс
обшил:

– Мукагали М
дент. – И с важ
в список. Мы оп
лось, на самом
ехал из Москвы
он учился на В
турного институ
– Пришел пос

Неизвестное об известном

МУКАГАЛИ, КОТОРОГО Я ЗНАЛ

Улугбек ЕСДАУЛЕТ,
поэт

БЕШЕНЫЙ

В 1973 году в Алматы состоялся совет молодых поэтов-прозаиков. Я выбрал для себя секцию Кадыра Мырзалиева. Просторный кабинет на первом этаже Союза писателей. По списку нас проверил ассистирующий Кадыру Аян Нысаналин. Каждый из участников, встав с места, бодро сообщал: из какой области прибыл, где работает и так далее. Вдруг, заслоня дверь своей крупной фигурой, заходит Мукагали Макатаев и молча, большими глубоко посаженными глазами изучающе рассматривает нас.

– Ты откуда парнишка? – спросил его Кадыр ага. Мы засмеялись. Пока Мухан улыбался, Аян ага шутливо сообщил:

– Мукагали Макатаев. Москва. Студент. – И с важным видом включил его в список. Мы опять рассмеялись. Оказалось, на самом деле Мукагали ага приехал из Москвы. Это было время, когда он учился на Высших курсах Литературного института имени М. Горького.

– Пришел послушать стихи молодых

ангелов, – сказал он, присев в уголок, хотя приглашали пройти на более заметное место.

По очереди читаем стихи. Вперемежку обсуждаем, делаем разбор. Мукагали очень внимательно слушает нас. Жаркен Бодешев из Кокшетау, Журсин Ерманов из Жезказгана отметились оригинальными стихами. Кадыр Мырзалиев, характеризуя стихи одного молодого поэта (имя не помню), сказал:

– В стиле письма есть раскованность. Чувствуется природа слога. Пишет, прям как Мукагали, – похвалил, было, парня поэт, и вдруг с места встал сам Мукагали:

– Эй, Кадыр, ты меня воткнул в один мешок с этим мальчиком. Поместимся ли мы вдвоем? – сказал он... и покинул зал.

В обеденный перерыв вновь встретились с Мукагали ага, он был не такой как утром, раскрасневшийся, слегка выпивший.

– Эй, девкагоны (ловеласы – У. Е.), подойдите ко мне. Если закончился семинар Кадыра, то мой начинается, читайте стихи, – предложил он. Внима-

тельно слушал нас, читал собственные стихи. Когда он громогласно декламировал свое очередное произведение, сзади к нему подошел смуглый крупный мужчина с мощной бычьей шеей и огромным кулаком треснул его по спине. Стихи оборвались, поэт, недовольно обернувшись, проронил:

– Ай... Бешеный, ты? Даже не даешь спокойно почитать стихи. А я здесь распалюсь, открыв семинар... Чуть не проглотил свои легкие. Дурак... – отрывисто засмеялся Мукагали и сказал нам. – Это Рамзай... Он для вас Рамазан ага Токтаров, прозаик. «Иртыш впадает в океан» (название его романа) – добавил еще. – «Иртыш», расхохотавшись, направился к своему «океану».

Кто из друзей был более «бешеный», я так и не понял.

КАК РОДИЛСЯ «РЕКВИЕМ»?

Позже, спустя лет десять, на Высших курсах Литературного института в Москве, где шесть месяцев учился Мукагали ага, довелось и мне два года поучиться с Рамазаном ага Токтаровым. Послушав несколько лекций нашего куратора, известного русского поэта Александра Межирова, я понял, как родился «Реквием. Заупокойная молитва». Глубокоуважаемый поэт Межиров, к которому обращались не иначе как «мэтр», несколько занятий подряд посвятил «Моцарту и Сальери» А. С. Пушкина. В начале уроков он предлагал послушать грампластинку с текстами из спектакля. Затем мы слушали арии из одноименной

оперы. Мэтр делал подробный разбор, глубокий анализ каждого слова, каждой строчки. Под конец изучения темы пригласил знаменитого театрального актера, который очень выразительно прочитал поэму.

Моцарт: Так слушай.

*Недели три тому, пришел я поздно
Домой. Сказали мне, что заходил
За мною кто-то. Отчего – не знаю.
Всю ночь я думал: кто бы это был?
И что ему во мне?*

*Назавтра тот же
Зашел и не застал опять меня.
На третий день играл я на полу
С моим мальчишкой. Кликнули меня;
Я вышел. Человек, одетый в черное,
Учтиво поклонившись, заказал
Мне Requiem и скрылся.*

*Сел я тотчас
И стал писать –*

*и с той поры за мною
Не приходил мой черный человек;
А я и рад:*

*мне было б жаль расстаться
С моей работой, хоть совсем готов
Уж Requiem. Но между тем я...*

Сальери: Что?

Моцарт: Мне совестно признаться в этом...

Сальери: В чем же?

Моцарт: Мне день и ночь покоя не дает

*Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам – третий сидит.*

Из этого отрывка большая по объему послужила толчком к написанию «Реквиема» Сергеем Есениным (человек).

Также на одно из произведений брали особенно «Песни вдов», «И ни попрошайки», «Из поэмы «Голоса Райнера Мария» Макараева произведение названные и на и Рильке.

Эти великолепные произведения читал и слушал. Я впечатлен ими, однако не произведение Мукагали, не вышло из головы.

В нашем учебном здании на Тверском бульваре стоял черный диван. За частью Вера Аверина говорила: «Это – диван». Позже я узнала, что сказала.

Однажды во время лекции Межиров говорил на этом диване и нашим слушателям Мукагали Макараева выпивает. Однако и выпившим на мои лекции дал мощным талантом уберечь? – спросил.

Этот вопрос был ко мне, но и всей нашей литературе и государству и государству

Из этого отрывка ясно видно, что небольшая по объему трагедия Пушкина послужила толчком к созданию Мукагали «Реквиема», как и к написанию Сергеем Есениным поэмы «Черный человек».

Также на одном из занятий мы разбирали особенности «Песни сирот», «Песни вдов», «Песни слепых», «Песни попрошайек», «Песни прокаженных» из поэмы «Голоса» австрийского поэта Райнера Мариа Рильке. На Мукагали Макатаева произвели сильное впечатление названные произведения Пушкина и Рильке.

Эти великолепные сочинения я читал и слушал. Я тоже был сильно впечатлен ими, однако глубоко таинственное произведение, как «Реквием» Мукагали, не вышло из-под моего пера.

В нашем учебном корпусе, что на Тверском бульваре, стоял большой черный диван. Заведующая учебной частью Вера Аверьяновна Малюкова говорила: «Это – казахстанский диван». Позже я узнал, почему она так сказала.

Однажды во время перерыва Александр Межиров поведал: «Я слышал, на этом диване иногда спал один из наших слушателей – казахский поэт Мукагали Макатаев. Говорили, что он выпивает. Однако ни разу не видел его выпившим на моих занятиях. Он обладал мощным талантом. Почему его не уберегли? – спросил мэтр.

Этот вопрос был адресован не только мне, но и всей нашей нации, нашему обществу и государству.

ГЕРОЙСКИЙ МАЛЬЧИК БОЛАТБЕК

Как-то проходя с поэтом Даутали Стамбековым мимо Главпочтамта, вдруг слышим:

– Эй, геройский мальчик Болатбек, иди сюда! – прозвучала повелительный зычная команда. Резко обернулись на голос. Мужчина крупного телосложения в небрежно надетой белой рубашке указательным пальцем подзывал к себе Даутали.

– Это Мукагали ага, надо поздороваться с ним, – сказал Даутали. И мы рванулись к нему с приветствиями.

– Эй, геройский мальчик Болатбек, у меня в кармане голова твоего дедушки, а что у тебя есть, почему не сообразить нам на троих? – предложил он, вытащив из кармана металлический рубль с изображением Ленина и поигрывая им на ладони. Мы к этому часу потратили последние деньги, поэтому в наших карманах не завалялась даже одной «головой дедушки», и стесненные в средствах, без шума быстро ретировались.

– Хорошим именем нарек тебя агай, а почему? – спросил я.

– В «Балдыргане» вышли мои стихи о Болатбеке, с тех пор Мукагали называет меня не иначе, как «Геройский мальчик Болатбек», – ответил Даутали.

АВТОГРАФ

Однажды во время занятий по стилистике казахского языка с шумом распахнулась дверь, и в аудиторию вошел

наш сокурсник, певец Жанибек Карменов с Мукагали Макатаевым. Преподаватель Бари Манасбаев сказал:

– Дорогой Мукагали, я ведь провожу занятия. Сейчас нельзя, попозже на перерыве зайдешь. Подожди.

– Эй, Бори, – ответил Мукагали, намеренно искажая его имя, – ты их постоянно обучаешь, дай попробовать и мне провести урок для молодых поэтов.

Нам, как говорится, нужен был подобный «театр»:

– Пусть проведет урок! Урок! – зашумели мы дружно, подсакивая с мест. Бари агай был вынужден уступить место поэту.

Мукагали, поднявшись на трибуну, поднял руки вверх, держа в них свои книги:

– Это сборник моих стихов «Лебединые сны», на днях вышедший в свет. Еще не высохла краска, в продажу книга не поступала. Обычно поэты в подобных случаях новую книгу спешат в первую очередь преподнести начальникам, главным редакторам, критикам, что пишут хвалебные рецензии. Словом, подлизываются. Я же дарю вам, а не «сливкам общества». Сегодня получил положенных автору десять экземпляров, сейчас их подарю вам, – объявил он, готовясь раздавать автограф.

Ребята с просьбой: «Мне! Можно мне?! – обступили поэта, я тоже, вклинившись в толпу, уже протягивал руку, тут получивший первым автограф Жанибек Карменов вытянул меня из нее.

– Будет неловко, если не отблагодарим Мукагали ага. Давай соберем деньги...

И пока мы занимались этим благодарным делом, поэт успел раздать всем книги с автографом.

Где по рублю, где по два, у кого-то и пять, все, что было в наших студенческих карманах, мы отдали Жанибеку. Он их аккуратно сложил и сунул в карман широких брюк Мукагали. Поэт под занавес встречи прочитал несколько стихов из нового цикла. Мы остались довольны, ушел довольным и он.

Собирая деньги для Мукагали, я остался без его книги и автографа. Ну и ладно, все равно книг не хватило на всех.

После обеда, когда у нас закончились занятия, он безмятежно, свесив до земли крепкие мужицкие руки, раскинув смолистые волосы, спал на длинной скамье возле кафе «Акку», что напротив университета. Проходившие по скверу милиционеры не тревожили его. Мы также удивленно обошли его.

СИТЦЕВЫЙ НОСОВОЙ ПЛАТОК

В ту пору в Алматы буйствовал сильный грипп. Ситуация была настолько серьезной, что поговаривали, будто бы в Москве Брежнев вызвал к себе президента Академии наук СССР и приказал: «Найдите бомбу против гриппа!». У меня заложило нос после гриппа, только вытащил из кармана носовой платок, как это заметил Мукагали:

– Хороший платочек, где взял? – спросил он. Я, удивленный тем, что такой знаменитый поэт обращает внимание на всякую всячину, залепетал:

– Недавно ездил в адыда по материнской заупокойной молитвы точки, – ответил ему.

– Сколько было ему

– Сто четыре года.

– Сто четыре, говорил жил. Не впал в детство пристрастием Мухан

– Нет, умер в своем у не думал, что ему за сто своих дней он убирал с метал двор, старик был бодрый.

– Дай-ка, подержу, руку. Я дал ему белесый пятнистый ситцевый платок. Мукагали нежно поднес приложил к щекам сколько раз помял.

– Эй, дорогой! Я в по почему-то боюсь умереть этот платочек. Наверное, гда верить в приметы. К на счастье. Может быть столько же лет, столько А ты возьми мой платок. Поменяемся. Ты молод. С ви до моих лет, а дальше – предложил он, протягивая платок. Ситцевый лоскут ный от пота. Я поглубже карман...

Когда возвращался дом напомнил о себе проклятый засопел. Едва поднес ситцевый платок к носу, как неприятный леного пота, отдающего пью, тут же ударил в ноздрю, будто проник в мою аорту

– Недавно ездил в аул... Скончался дядя по материнской линии. Во время заупокойной молитвы раздавали платочки, – ответил ему.

– Сколько было ему лет?

– Сто четыре года.

– Сто четыре, говоришь? Да-а?! Долго жил. Не впал в детство? – спросил с пристрастием Мухан.

– Нет, умер в своем уме. Никто даже не думал, что ему за сто. До последних своих дней он убирал снег, летом подметал двор, старик был расторопный и бодрый.

– Дай-ка, подержу, – протянул он руку. Я дал ему белесого цвета красивый пятнистый ситцевый платочек. Мукагали нежно поднес его ко лбу, приложил к щекам своим, затем несколько раз помял.

– Эй, дорогой! Я в последнее время почему-то боюсь умереть. Отдай мне этот платочек. Наверное, хотя бы иногда верить в приметы. Как говорится, на счастье. Может быть, я проживу столько же лет, столько твой нагашы? А ты возьми мой платочек носовой. Поменяемся. Ты молод. Сначала доживи до моих лет, а дальше посмотришь, – предложил он, протягивая мне свой платок. Ситцевый лоскуток был влажный от пота. Я поглубже засунул его в карман...

Когда возвращался домой, то вновь напомнил о себе проклятый грипп. Я засопел. Едва поднес ситцевый платочек к носу, как неприятный запах соленого пота, отдающего почему-то гарью, тут же ударил в ноздри, и дальше будто проник в мою аорту. Я не был

чистоплюем, однако побрезговав, выбросил платочек.

...Прошли дни. Как-то ждал в Союзе писателей Жараскана Абдрашева, вдруг подошел ко мне бородатый русский мужчина и спросил:

– Ты кто?

– Я поэт, – сказал гордо.

– Какой ты поэт?

– Сильный поэт.

– Как зовут?

– Улугбек Есдаулетов.

– О таком поэте не слышал...

– Если не слышал, то услышишь!

– Я могу сразу определить, какой ты на самом деле поэт?

– Как проверишь? Я не пишу на русском. Ты же ничего не понимаешь по-казахски.

– Сейчас подойдет мой друг. Его попрошу проверить тебя. Он всем дает точную оценку.

– Кто он?

– Узнаешь, когда придет.

– А кто ты?

– Поэт Сергей Киселев.

– Постой, ты из Устькамана? Слышал. Мы земляки.

– Ты знаешь меня? – обрадовался бородатый. Потом сказал:

– Вот он. Пришел мой друг, о котором я говорил.

Это был Мукагали Макатаев.

– Мукагали, дружище мой, этот парень говорит, что он сильный поэт. Это правда?

– Сергей, ты до сих пор не знаком с Улугбеком? Я его знаю. Улугбек, подаренный тобой платок я берегу. Вот, видишь? – повернулся он ко мне, вы-

ташив из кармана светло-серый лоскуток, и спросил: а где платок, что дал я тебе?

– Я ... его... – растерянно чуть не брякнул «выбросил» – оставил в кармане другого пиджака... – пробормотал и так, запинаясь, вышел из неловкой ситуации.

«Зачем я выкинул платочек?», – до сих пор сверлит в мозгу вопрос. «В конце концов, можно ведь было его постирать...».

Ровно через неделю после смерти поэта, напившись с горя, его друг Сергей Киселев с криком: «Мукагали, стой!» – выбросился с балкона высотного дома...

«УСТУПИТЕ ДОРОГУ МУКАГАЛИ МАКАТАЕВУ!»

Однажды с другом, поэтом Ерланом Багаевым, шли по улице. Вдруг слышим, кто-то кричит зычным голосом:

– Уступите дорогу! Уступите дорогу!

Мы остановились растерянно. Голос продолжает греметь:

– Уступите дорогу! Уступите дорогу! Почему не уступаете дорогу Мукагали Мукатаеву? Или он этого не заслужил? Уступите дорогу! Уступите дорогу!

Только недавно в столовой, прозванной «Шахтой», видели его. Рассекая руками воздух, откинув волосы на плечи, он читал стихи: «Спой, смерть, колыбельную, спой». Поздоровались с ним, и даже купили ему вина.

– Уступите дорогу!

Мы посторонились, уступили ему дорогу. Прогредев, как гром, быстро, как тучи, пролетел мимо нас. Слышим сзади смешок. Оборачиваемся, а это старшекурсники Сауытбек Абдрахманов и Заманбек Абдешев. Насмешник Сауытбек даже подколот:

– Когда идет большой поэт, оказывается, маленькие поэты уступают ему дорогу.

Не успели пройти несколько десятков метров, как увидели только что обогнавшего нас Мукагали ага стоящим на углу нынешних улиц Абылай хана и Богенбай батыра.

– Эй, пацаны, подойдите ко мне. Эти кишащие машины или задавят меня, или я накрою одну из них. Переведите меня через дорогу, – попросил он, всматриваясь в каждого из нас, взявших его под руку:

– Твой отец Узак сделал много хорошего для меня. Ты мой близкий человек. Знаешь об этом? – сказал он, поцеловав Ерлана, и затем повернулся ко мне, вытаращив глаза:

– Ты проказник, что здесь делаешь? – сказал он, когда перешли дорогу. – Сейчас пойду в Союз писателей. Как только войду в здание, все попрячутся по своим норам. Некоторые закроются в кабинетах на ключ. Пойдемте вместе, вам будет интересно.

Но здесь, как говорится, Бог нас миловал. Мы, было, начали озиаться, дойдя до порога Дома Союза писателей, как Мухан резко остановился.

– Нет, не хочу, чтобы из-за моих «концертов» вы пострадали. Вы еще молоды. У вас все еще впереди. Если

кто-то увидит, ч
сплетни. Мол,
Мукагали. Во
ки! – сказал он
чу. Сам зашел
шались мэтра и
ним.

Мукагали в
причесал воло
ны пиджака, за
глазах преврати
лидного челове
несколько писа
кабинетов, дру
ваться. За всем
расстоянии, наб

– Эй, Мукага
– успел ляпнуть
тут же взорвалс
– Ты о чём?
веком, а ослом

Наш старшой
ния, обозлени
сторону «Кала
но сказанного,
умыслом слова

КРА

В издательс
рынка при
нов.

Я знал о нем
ды», включени
да по восхвале
сокурсника по
Когда мы с Ери
копись, к нам
Абдирзаков. П
спросив о том

кто-то увидит, что вы со мной, пойдут сплетни. Мол, эти двое пьянствуют с Мукагали. Возвращайтесь, проказники! – сказал он, похлопав нас по плечу. Сам зашел вовнутрь. Мы же ослушались мэтра и решили последовать за ним.

Мукагали в холле перед зеркалом причесал волосы, поправил лацканы пиджака, застегнул пуговицы. На глазах превратился в спокойного, солидного человека. В тот же момент несколько писателей, выходявшие из кабинетов, дружно стали с ним здороваться. За всем этим мы, находясь на расстоянии, наблюдали со стороны.

– Эй, Мукагали, ты стал человеком, – успел ляпнуть один из писателей. Как тут же взорвался Мухан:

– Ты о чём? Я до этого был не человеком, а ослом?!

Наш старшой, посинев от возмущения, обозленный, шумно двинулся в сторону «Каламгера». От необдуманно сказанного, быть может, и со злым умыслом слова он сильно огорчился.

КРАЖА ГУСЕЙ

В издательство «Жазушы» из Нарынкола приехал поэт Еркин Ибитанов.

Я знал о нем по его поэме «Овцеводы», включенной в школьный учебник, да по восхвалениям его земляка, моего сокурсника поэта Батыка Мажитулы. Когда мы с Еркином обсуждали его рукопись, к нам в кабинет влетел Бекен Абдирзаков. Поприветствовав нас, распробив о том о сём, он сказал:

– Эй, Еркин, не каждый день приезжаешь, почему бы тебе не налить нам по сто грамм?

Еркин агай недоуменно:

– А это еще за что?

– Ведь ты не каждый день угощаешь нас?

– Когда вы приезжаете в аул, мы радуемся гостям из столицы и делаем все, чтобы вам было комфортно. Накрываем богатый дастархан, забиваем барана, водка льется рекой. Приезжая в город, вновь угощаем горожан. А где справедливость? В жизни все взаимно. Забыли вы о гостеприимстве? В мои редкие наезды в Алматы могли бы и вы угощать?

– Еркин, послушай меня. Аллах распорядился так, что нас оставил жить в голодном городе, а вас в благополучном ауле, чтобы вы при случае могли нас обогреть, накормить, опохмелить. Это закон жизни, указ Бога. От этого никуда не убежишь. Приехал из аула – угошай друзей, налить им по сто грамм – это долг поэта. Если не согласен с этим, то дело твое. Не хочешь, так меня угостит мой братишка Улутбек.

– Откуда деньги у молодежи? Чем загружать братишку, лучше за встречу отвечу сам. Ну, давайте, за мной, – сказал Еркин и направился в сторону бара «Каламгер».

Общение получилось оживленное. По возможности я старался направить беседу на отношения нашего гостя с Мукагали ага. Хотелось известные мне прежде от Батыка рассказы об их дружбе услышать из первых уст.

– Однажды ко мне в райцентр по-

звонил из аула Мукагали. «Так-то так, супруга моя с детьми уехала к родственникам. И дом свободный, и я свободен от работы. Заскучал, бросай всё, приезжай! – прогремел он в трубку.

– Я работал тогда в Нарынкольской районной газете «Советская граница». У редактора попросился в командировку в аул Карасаз. Объяснил цель поездки – освещение хода одной из сельскохозяйственных кампаний. В то время Мукагали был учителем местной школы. Стояло лето, дети на каникулах. Благодатное время: прекрасные горы, аул у подножья, прохладный ветер, все вокруг в цвету. В те годы, если мы пару дней не встречались с Мукагали, то скучали друг по другу. Когда приехал, то увидел ожидавшего меня Мукагали ага, приготовившего к нашей встрече аппетитное свежее мясо в казане. Пара бутылок лежала в моем портфеле. Когда стал их вытаскивать, то услышал:

– Не надо было беспокоиться, к твоему приезду таких напитков закупил целый ящик. Нам хватит, никого не приглашал, без них будет хорошо. Они не понимают наших разговоров.

– После этого понеслось! Бесконечный поток стихов. Воспоминания о детстве, споры о поэзии, о поэтах, о прочитанных книгах, о нас самих, о будущем, словом, нескончаемые темы... Делимся мечтой, сокровенными мыслями. Шутки-прибаутки, не прерываются рассказы, стихи и тосты. Вдруг он сказал:

– Еркин, поскольку ты моложе, ум-

решь после меня. Поэтому наш аул переименуют, назовут моим именем, а как же быть с тобой. Тебе не достанется аул...

– Ничего, Мукаш, пусть аул назовут твоим именем, мне достаточно и района, – смеюсь я.

Так, в мгновение ока, пролетели четыре «гудящих» дня. Четверо суток не выходили из дому. На пятый день мы были в полусознательном состоянии. Водки дома хватало, а продукты закончились. Хочется есть. Аж крутит в желудке. Вижу, и Мукагали не в лучшем состоянии.

– Мукаш, лечение закончилось, а «трубы» все горят. Больше не могу пить без закуски. Надо, как говорится, хотя бы заморить червячка. А лучше всего, конечно, что-нибудь с бульоном, – говорю страдальческим голосом.

– Потерпи до вечера, Еркин, – до сумерек перебьемся, а затем выйдем на улицу, всё будет... – успокоил меня Мукагали.

– Его слова «выйдем на улицу» я воспринял как приглашение куда-то в гости. Долгожданный вечер всё не наступал. Водка не шла на голодный желудок, однако мы старались перехитрить его оригинальными тостами. Все-таки нам удавалось не снижать привычную дозу. Так мы кое-как дотянули до сумерек. Когда вечерний аул уgomонился, Мукагали принес со двора две палки. Одну из них всучил мне, другую оставил у себя.

– Ну, пошли, – скомандовал он.

Я не понял, для чего нужна палка. «Наверное, придется отбиваться от

бродячих
сти?», по
пустой
бурчанье
щедрый
вить сос
четыре в
Лица на
волосы, и
таком ви
ми, родст
стях. Нес
ногах мы
Полусон
ко обогну
навстречу
гуся. Тот

– Вот э
палкой! –
шарахнул
гуся. Я то
изогнутой
ров крепко
на землю
велящихся
быстро, на
в нашем с
Перерезали

– Туши
тят... Буде
Мукагали.

Опустил
нув, погас
как говорит
треском и п
Оба сосредото
стучит серд
пыхтение
было нам.
кражей?

бродячих собак. Куда же мы идем в гости?», подумалось мне. Тем временем пустой желудок не прекращал свое бурчанье. Перед глазами мерещился щедрый дастархан. Можете представить состояние людей, четыре дня и четыре ночи распивавших спиртное. Лица наши в морщинах, потрепанные волосы, руки дрожат... Не хочется в таком виде встречаться со знакомыми, родственниками, тем более в гостях. Несмотря на это, на ослабших ногах мы поковыляли на улицу. ... Полусонный предвечерний аул. Только обогнули дом, неизвестно откуда навстречу нам вышли два гогочущих гусей. Тотчас Мукагали говорит:

– Вот этот мой, а тот – твой, ударь палкой! – скомандовал он и с размаху шарахнул по длинной шее ближнего гуся. Я тоже в этот момент рубанул по изогнутой дуге другой птицы. От ударов крепкой палки тут же плюхнулись на землю безвинные пернатые. Шелевящихся гусей мы взяли в охапку и быстро, насколько это было возможно в нашем состоянии, занесли во двор. Перерезали горло и внесли домой.

– Туши свет, туши! Соседи заметят... Будем ощипывать пух, – сказал Мукагали.

Опустили занавески. Ярко вспыхнув, погас свет. Совершенно темно, как говорится, ни зги не видно, а мы с треском и шумом выщипываем перья. Оба сосредоточенно молчим. Громко стучит сердце, слышно только наше пыхтение и хруст перьев. Легко ли было нам, ранее не занимавшимся кражей?

«Кто хозяин гусей? Теперь уже не важно, кто бы ни был... Голод не тетка, как говорится. Бог простит...». Пока я пытался свести эти разрозненные мысли в одно целое, беспросветную темень прорвал истошный вопль Мукагали:

– Включай свет, включай!

– Е, зачем? Что случилось?

– Зажги свет, зажги, если тебе... – произнес он уже тише.

Я стал шарить руками по стенке, наконец, нашел выключатель. Смотрю...

Вся комната в белом пуху, будто метет пурга. И в центре этого пухового коловращения сидит весь в белом, как святой, огромный Мукагали. На гусиную шею, оказывается, был надет как бы своеобразный мини-ошейник из серой тоненькой веревочки. Ее и показывал, надев на палец, Мукагали:

– Ай, этих породистых гусей Лашын привезла из родного аула. Узнаю по ошейнику. Она хотела развести, размножить их. Несколько дней птицы оставались на улице. Как я забыл их загнать во двор?.. Если бы вспомнил, то целый день не ждали бы наступления вечера... Мы бы уже успели их «оприходовать». Причем, не воровато крадучись... – резко встал огорченный Мукагали...

Так мы с Мукагали из «краденных» гусей сварили суп, попили бульон, набрались сил, – завершил свой рассказ Еркин ага Ибитанов.

И в этот миг перед моими взором всплыла неожиданная картина: в центре белого «пухопада» показалась внушительная фигура Мукагали.

Лариса МАРТЫНОВА,
куратор выставки
«Жаңа толқын. Братья наши меньшие»
Восточно-Казахстанский музей искусств

ОБРАЗ НЕСКАЗАННЫЙ

Задуматься и поразмыслить о важных процессах в детском творчестве: тайне рождения образа в изобразительном искусстве, взаимодействии вербального и пластического образного мышления подвигают экспонаты из коллекции Восточно-Казахстанского музея искусств.

На первый взгляд кажется, что понятие «художественный образ» имеет одинаковый смысл в литературе, музыке и пластике. В любом случае это – явление или объект реальности, преображенный сознанием и эмоциями автора. Разница заключается в том, как чувствует себя в этой реальности, какую роль в ней присваивает себе автор. Пользуясь понятиями физики, я бы сказала, что эта двойственность по отношению к миру сродни природе электрона, который имеет и волновую и корпускулярную природу. Несомненно, что в литературе и музыке существует автор-волна, а для того, чтобы написать картину, построить дом – необходимо остановить мгновение, в котором автор, свидетель и обозреватель реальности становится

частицей-корпускулой. Вся разница – в отношениях с категориями времени.

Работая в музее достаточно долго, я уже давно отношусь к своей искусствоведческой эссеистике как к публицистике. Только поэзия нуждается в сказочных Пегасах и Тулпарах, а рабочая лошадка журналиста всегда найдет свое поле для размышления на любой музейной выставке. Вот и сейчас у меня перед глазами экспозиция областного детского конкурса изобразительного искусства с простейшей, казалось бы, тематикой анималистического жанра. Честно скажу, что я и сама не ожидала найти здесь какие-либо иллюстрации для высоких философских материй. Как правило, выставки с «портретами» любимых детьми питомцев: собачек-кошек-рыбок-хомячков и птичек предназначены

для умиления родителей и самих авторов. Для «братьев наших меньших» научились смотреть сквозь слезы, ощущая себя взрослыми, венцом творения Мичуриным». Доверено назвать животный мир, что во благо своему посвящена Году в Казахстане, но проведения конкурса мы ложим задачу сделать ее интересной. Президента Казахстана послании «Единые реформы – процветания страны». В необходимости поэтических, авангардных. Поэтому взамен по видам изобразительных, таких как «Графика», «Скульптура», «Декоративно-прикладное искусство» мы сделали «Скульптура», «Декоративно-прикладное искусство», в составе которых «Питомцы» объявлены посвященных экологии, антропогенезу, жизни человека и жизни были названы «Учители» и «Кто произвел». Объединило общее «Жаңа толқын. Братья наши меньшие» в котором «Новая волна» применяется не только приемов композиции, изобразительного творчества, все, что хотели.

для умиления родителей, посетителей и самих авторов. Дети всегда ближе к «братьям нашим меньшим», они еще не научились смотреть на животных свысока, ощущая себя, согласно традициям взрослых, венцом эволюции, «дедушкой Мичуриным», Адамом, которому доверено назвать весь растительный и животный мир, чтобы использовать его во благо своему виду. Наша выставка посвящена Году детей, объявленному в Казахстане, но при разработке Положения конкурса мы решили немного усложнить задачу для юных художников, сделать ее интересней, вспомнив слова Президента Казахстана К.-Ж. Токаева в послании «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». В послании говорится о необходимости поддержки новых, креативных, авангардных форм в искусстве. Поэтому взамен привычных номинаций по видам изобразительного творчества, таких как «Графика», «Живопись», «Скульптура», «Декоративное искусство» мы сделали номинации тематические, в составе которых кроме «Наших питомцев» объявили конкурс работ, посвященных экологии, краеведению, антропогенезу взаимоотношению мира человека и животных. Эти сюжеты были названы «Уберите чучело лисы» и «Кто произошел от обезьяны». Их объединило общее название выставки: «Жаңа толқын. Браття наши меньшие», в котором «Новая волна» подразумевает применение необычных материалов, приемов композиции и технологии изобразительного творчества. Мы увидели все, что хотели. Стоит перечислить то,

чего нет на обычных «взрослых» выставках. У нас были бумажные скульптуры в технике «паперкрафт» по выкройкам, полученным с помощью программ 3D-моделирования и джанк-арт из бросовых материалов, картинка, выполненная в технике рисования по воде «эбру» и популярная сейчас «нейрография», а также «рэди-мейд» из игрушек. Дети показали традиционные формы декоративно-прикладного искусства, адаптированные в более современных технологиях. Одна из них – композиция Арынкуль Асем, выполненная из войлока методом «сухого валяния». Называется она «Не забывай свое наследие». Возле этой работы можно по-настоящему пофилософствовать. Асем – пятнадцатилетняя школьница из Уланского района Восточно-Казахстанской области. Свои изделия на музейных выставках она показывает не впервые. Эта девочка обладает несомненным даром образного мышления и стилизации форм. Она выделяется среди своих сверстников недетским трудолюбием. Техника, в которой она работает, отчасти напоминает вышивку. Юная художница сама делает эскизы войлочных картин. Больше всего мне нравится то, что ее сюжеты полностью объяснить словами невозможно. Название – только подсказка. В этой работе видно, как чувствует девочка загадочное пограничье в эволюции человеческого сознания. Многие современные ученые считают, что на заре истории у наших предков изобразительный образ доминировал над вербальным. Асем создает «говорящий» фон, в котором можно разглядеть силуэт дарвиновской

обезьянки. На своей спине обезьяна несет некую плоскость, напоминающую скальный обломок с изображением быка и солнцеголовой фигуры – образ, заимствованный у древних художников из урочища Тамгалы. Несмотря на множество исследований, такие картинки до сих пор остаются загадкой для современной культурологии. Принято считать, что этим петроглифам около 3,5 тыс. лет. Если учесть, что древние художники были по совместительству охотниками и отчасти шаманами, всеми доступными способами колдующими будущую удачную охоту, надо признать, что «солнцеголовые» – нечто реальное и важное для них. Сейчас мы уже не узнаем, был ли такой образ воплощением ряженого баксы или мыслящего плазмоида, в существовании которого нас уверяет современная наука. Важно, что таинственный объект, явление солнцеголового, поразившие художника в эпоху бронзы, не раз трансформировалось и проявлялось в других регионах, культурах и пластических формах. В «доушаковской» русской иконографии нечто подобное изображалось в виде крылатого и огненного колеса. В православных храмах множество таких рисунков. Возможно, что «солнцеголовые» научились не пугать людей и обрели вид прекрасных юношей с сияющими нимбами над головой. Возможно, что немцы и французы в эпоху Возрождения договорились называть их ангелами, но самые честные и бесстрашные художники, такие как усть-каменогорский живописец Марат Джунусов, видели и рисовали летаю-

щий и, несомненно, мыслящий клубок огня. Джунусов в течение 20-ти лет изображал летающие и сияющие объекты в путевых блокнотах. Такая странная рисунки и живопись хранятся в нашем музее. Художник создал целую серию живописных полотен с портретами «детей и сыновей солнца», но по известным причинам особенно не афишировал эти картины в эпоху социалистического реализма.

Современные дети вполне способны осмыслить самое начало человеческой цивилизации, удивиться возникновению образного мышления в голове грязноватого, жестокого и лохматого существа, которое, тем не менее, уже могло называться гордым именем художника. Историки, археологи и биологи называют разные датировки «рассвета сознания», возможно, что первыми художниками были даже не кроманьонцы, а неандертальцы, которые исчезли с лица планеты примерно 35 тыс. лет назад. Точки и полосы-царапины на скалах – первые произведения наших далеких предков. Эти дикие ребята жили в среднем не более двадцати лет. Они все были, по определению, молодыми, но за коротенький отрезок отпущенной им жизни успели осознать и зафиксировать самые главные законы Пространства-Времени: ритмичность, прерывистость всего сущего в непрерывной и бесконечной ленте времени.

Традиционные формы изобразительного творчества, существующие в рамках национальной культуры, отвлекают и оберегают наших детей от разлагающих сознание жутких монстров, кото-

рыми кишит
Детство должно
котором все с
Наша выставка
всего прочего о
мых повторяющ
анималистике.
ству работ в эк
мый из них –
воспринимается
не только как г
Казахстана, но
животное-тотем
символ свобод
чется говорить

Снежные ба
На ледниках
Будут свобо
Желтое сол

В своей по
жет сопернич
природитель т
Не всегда д
облачен. Кром
жетов, в кото
щие под дожде
бачки, а также
лостными ох
жюри конкур
гической тем
рите чучело л
и безжалостн
в Усть-Камен
об экологичес
рода, но такж
обладает, нес
тивной аурой
дого города с

кишит интернет-пространство. Детство должно оставаться детством, в котором все счастливы и бессмертны. Такая выставка именно такая. Кроме прочего она проявляет рейтинг самых повторяющихся образов в детской живописи. Если судить по количеству работ в экспозиции, самый любимый из них – снежный барс, который воспринимается юными художниками не только как государственный символ Казахстана, но также лирически, как мистический тотем, покровитель народа и символ свободы. О таких картинах хочется говорить стихами:

*Снежные барсы в синих горах
На педниках потрясающе синих
Будут свободны, пока не остынет
Жесткое солнце в горящих глазах.*

В своей популярности с барсом может соперничать только легендарный предок тюрков «Синий волк».

Он всегда детский мир светел и безоблачен. Кроме душещипательных сюжетов, в которых нарисованы мокнущие под дождем и снегом кошки и солнышки, а также лисички, убитые безжалостными охотниками, организаторов и жюри конкурса поразили работы экологической тематики в номинации «Убежище тучело лисы». Иногда дети смелее взрослых. Я давно живу в Усть-Каменогорске, прекрасно знаю экологических проблемы своего города, но также знаю и то, что мой город обаятелен, несомненно, светлой и позитивной аурой. Говорят же, что у каждого города есть душа. Над Карагандой

всегда будет зловещая тень Карлага. Образ столицы Казахстана воспринимается большинством людей в строгом и официальном ключе. Алматы, что бы ни происходило там, остается в сознании наших граждан негласной столицей культуры, городом садов и яблок.

Время – субстанция кусачая. Оно оставляет след в творчестве даже самых независимых и надменных художников. Если радужный мир детства рождает сюжеты подобные, значит, мы, взрослые, что-то делаем не так.

Сейчас в искусствоведении еще не утвердилось естественно-научное восприятие тандема Пространства-Времени в качестве единой и неразрывной субстанции. Конечно, искусствоведы, как правило, – гуманитарии, а для современного физика, даже труднообразимый гобелен, искривляющийся в соответствии с законами гравитации и общей теории относительности, не дает истинную картину мироустройства. Что же говорить о квантовой механике с ее неопределенностью. Такая теория способна довести впечатлительного художника до психического расстройства, ведь он не может почувствовать себя в качестве электрона, который может быть одновременно и волной и частицей. Не случайно ростки авангарда, разрушающие реалистический пейзаж появились в начале прошлого века, одновременно с распространением идей Альберта Эйнштейна, Берхарнда Римана и Николая Лобачевского.

Я не согласна с тем, что современный художник не ориентируется в категориях времени. Разница в том, что для ли-

тератора и музыканта время – союзник, художественное средство для создания образа Мира, а для художника время – враждебная субстанция, он всегда работает вопреки ей. Прорваться сквозь время, зафиксировать в нем свои чувства, мысли, какую-либо информацию и эмоции – практически невозможно. Временной поток, этот вязкий кисель, эта река, в которой мы плывем «от и до» в одном единственно возможном направлении, растворяет в себе всю архитектуру вместе с ее интерьерами до состояния ила, песка, пыли и всяких других ничего не значащих атомов.

Труд художника, как и любой другой творческий труд, непредсказуем в конечном результате, а сама возможность творчества содержит в себе элемент скрытого кощунства по отношению к Природе или Всевышнему, ведь создание нового – это коррекция и ревизия уже существующего. Мало кому из художников и поэтов удалось избавиться от такой занозы в душе, чтобы спать спокойно в гармонии с Миром. Интересно, что в мировой культуре и теологии именно художникам – живописцам и графикам определена роль носителей самой большой доли греховности. Христиане путем долгих византийских сомнений посчитали необходимой иконографию, однако ни в одном христианском тексте вы не найдете упоминания о том, как художник славит Всевышнего. Ангелы – правильно и жестко запрограммированные сущности, только поют, но никогда не выходят на пленэр. Согласно традициям ислама, иудаизма и христианства в райских чертогах зву-

чит только музыка – самое отвлеченное, абстрактное, практически лишённое конкретной образности искусство. Оно отвечает общим, уже существующим ритмам вселенной, вторит гармониям определенной Творцом изначальной реальности. Древние египтяне считались свидетелями всех процессов происходящих в мире после ее исчезновения из потока реальности. Они были уверены, что во время жизни человека его портрет обязан прорабатываться до завершения, т. е. до полной идентификации изображения с моделью. Иначе может просто вытеснить живого носителя образа во вневременное пространство смерти.

Несомненно, время – самая естественная, противная человеческому разуму категория Мира. Мы не выбираем координат своего исчезновения и появления в этом потоке, также, как и течение, в котором должны не тонуть, оставаться наплаву, ловить питательный планктон, но и смотреть на окружающие пейзажи и звезды над головой, чтобы на протяжении установленной нам жизненной дистанции попытаться разобраться в устройстве всех плато и каналов. Ведь мы – не рыбы. Мы созданы, как сказано в священных текстах, «по образу и подобию» Главного архитектора. Нам важно знать правила игры и свою роль в этом «временном» существе. Наверное, мы – наблюдатели, перископы, посланники, а художники – лучшие из нас, потому, что в течение своего заплыва научились ловить и сохранять картинки-образы Мира.

г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

В ПОИСКАХ МАКГАФФИНА

Смысл фильма зачастую прост. Однако мы не всегда можем понять его, поскольку порой не концентрируемся на главных героях и их целях. Тем не менее, любой фильм станет ближе зрителю, если он научится находить макгаффин. Это вовсе не шотландская фамилия или название блюда из «Макдональдса», как можно было бы подумать при первом прочтении этого диковинного слова. Макгаффин – цель главного героя. Этот термин впервые начал использовать Альфред Хичкок, не придававший ему большого значения в развитии сюжета, и подхватил Джордж Лукас, который, напротив, считал макгаффин чрезвычайно важным элементом повествования, без которого каркас фильма подвергнется разрушению.

Макгаффин – это цель протагониста фильма, воплощенная в предмете, человеке, животном, событии или духовных ценностях. А иногда это еще и цель антагониста, который мешает протагонисту отнестись или найти макгаффин. Он всегда находится в центре сюжета, является двигателем и катализатором цепи событий фильма. Макгаффин рождает конфликт и завязку, задает тон повествования и дарит протагонисту его пару — антагониста. Фильм начинается с макгаффина и заканчивается макгаффином. Задайте себе вопрос, чем занят герой на протяжении всего фильма, и вы поймете, какова цель героя, зачем нам показали фильм о нем. Весь фильм протагонист ищет макгаффин или же, в случае с Фродо Бэггинсом, относит его. Причем в некоторых слу-

чаях макгаффином является не только предмет, это может быть событие, желание или идея, как в фильме Нолана «Начало».

Кольцо всевластия, которое должен отнести Фродо; чертежи «Звезды Смерти», спрятанные внутри робота R2-D2 и доставленные Люком Скайуокером на базу повстанцев; камни Бесконечности, ставшие навязчивой мечтой Таноса; Святой Грааль, искомый всеми персонажами «Последнего Крестового похода», кроме самого главного — Индианы Джонса; рядовой Райан, ради которого полегло огромное множество солдат; шлем Александра Македонского в «Джентльмена удачи»; бриллианты в «Бриллиантовой руке»; женитьба сына в «Ангеле в тюбетейке»; месть царицы Томирис, ищущей убийц своего отца Спаргапа. Все это — макгаффин,

чаще всего воплощенный в предмете, но иногда представляющий собой нечто духовное или философское, например, дазайн в «Древе жизни» Терренса Малика. Макгаффин в «Бесславных ублюдках» — убийство нацистской верхушки, задуманное еврейкой Шошанной. Макгаффин в «Джанго Освобожденном» — жена раба Джанго Брунгильда. Макгаффин в «Однажды в Голливуде» — знакомство Рика Далтона с Романом Поланским и его супругой Шэррон Тейт. Но если Джанго и Шошанна, протагонисты, рожденные фантазией одного из визионеров Голливуда Квентина Тарантино, по заветам Джорджа Лукаса активно добиваются макгаффина, то в «Однажды в Голливуде» того же режиссера макгаффин вроде бы и нужен Рiku Далтону, но тот не особенно старается, а получает его совершенно случайно, ненароком спасая Шэррон Тейт от банды Чарльза Мэнсона.

В корейском фильме «Паразиты» макгаффин примечателен тем, что он лежит на поверхности и иллюзорно близок, но в финале оказывается заблуждением героев. В картине нет навязываемого во многих фильмах детерминизма, здесь случайность — один из главных героев фильма. Нет, впрочем, и свободы воли. Героям кажется, что они составили идеальный план, и зритель охотно верит им, но вот планы срываются: то еще одни паразиты в подвале, то дождь, заставивший нуворишей вернуться раньше и затопивший пристанище героев. Это, пожалуй, первый в истории кинематографа фильм, уверенно от-

стаивающий вероятностную позицию на мир. А нет, подождите, был же еще «Господин Никто» Жако ван Дермеля, который, впрочем, был менее настойчивым в декларировании основной идеи фильма. Лично мы при просмотре «Паразитов» больше всего врезались в память слова главы семейства, которые он произносит в бойни: «Лучший план — тот, который нет. План всегда разрушит случай». Нетрудно догадаться, что макгаффин фильма — лучшая жизнь, к которой стремятся герои и которой они так и не достигают по воле случая. В целом чувствуется ориентация сценаристов на правила американской драматургии, поскольку фильм построен по четкой трехчастной структуре Воглера. Это, наверно, еще один фактор вероятного успеха картины, помимо правильно поданного макгаффина.

Но все же лучше всех справляется с подачей «свежеприготовленных» макгаффинов уже упомянутый нами Квентин Тарантино. В фильме «Бесславные ублюдки» талантливый режиссер смело нарушает правила драматургии, которые несколько меняют позиции макгаффина. Убийство нацистской верхушки — это макгаффин, который рождается в голове Шошанны. Она готовится к его воплощению в жизнь, вопреки всем законам кино, погибает, и дальше макгаффин реализуют народные мстители — «бесславные ублюдки». Протагонист неожиданно умирает и заменяется другими протагонистами.

В «Джанго Освобожденном» Тарантино предпочел не нарушать законы драматургии. Макгаффин, который

называется Брунгильда, остается фильмом одним и тем же — Джанго. Тарантино — авторство режиссеров и не применяет макгаффина, представляющие матрицу. Такая зависимость фильма заставляет зритель думать, что фильм не может быть главным героем, если главного героя не было. Фильм просматривается как таковой.

Однако в историческом кинематографе все же не в котором вообще макгаффина. Это не главный герой, не относится. Вероятно, рожденные ими герои фильма, к тому же точный бизнес у Фореста, карьера, счастье сына у ма, же у нескольких, ижей (Джон Ле, президенты). Фор, свидетель колли, сам он — человек фликта.

К немногочисленным макгаффинам можно отнести один фильм, на «Никто» и «Паразиты» вероятностный мир. Случайная история, а ныне, и следующее за, ром несправедли, возжера Блейка.

остается Брунгильда, на протяжении фильма остается неизменным и добытчиком одним и тем же протагонистом Джанго. Тарантино, как и большинство режиссеров и сценаристов, любит протаскивать макгаффины – пружины, заставляющие матрац сюжета двигаться. Такая зависимость авторов от макгаффинов заставляет зрителя думать, что ни один фильм не может существовать без главного героя, побуждающей силы не переставать просматривать картину за карточкой.

Однако в истории мирового кинематографа все же существовал фильм, в котором вообще не было никакого макгаффина. Это «Форест Гамп». В нем главный герой ничего не ищет и не ищет. Вернее, макгаффины и порождаемые ими конфликты есть у всех героев фильма, кроме Фореста (креветочный бизнес у темнокожего друга Фореста, карьера певицы у Дженни, судьба сына у матери Фореста), а также у нескольких исторических персонажей (Джон Леннон, Элвис Пресли, президенты). Форест Гамп – за частую жертва коллизий фильма, однако сам он – человек без макгаффина и конфликта.

К немногочисленным фильмам без макгаффина кроме «Фореста Гампа» можно отнести и «Мертвец» – еще один фильм, наряду с «Господином Никто» и «Паразитами» отстаивающий всероятностную точку зрения на мир. Случайная встреча с бывшей куртизанкой, а ныне продавщицей цветов, подозреваемой за ней убийство, в котором несправедливо обвиняют коммуниста Блейка, запускает историю

побега главного героя из Города машин. Случайности, взяв ту же встречу с индейцем-проводником по имени Никто, делают из Блейка отменного стрелка. На протяжении сеанса я силится определить, мертв ли изначально Блейк? Может, он и впрямь поэт, вернувшийся в мир живых? Или весь показанный нам вестерн не что иное, как странствие очередного Данте по кругам Ада, а Никто – это новая ипостась Вергилия? Если быть точным, то макгаффин у протагониста есть, но он очень быстро исчезает и дальше сюжет обходится без него. Помните, Блейк искал в Городе Машин работу бухгалтера? Это и есть макгаффин, который после завязки действия утратил свою силу, сошел со сцены и уступил место странному блужданию протагониста, потому что цель уже не нужна, ведь у героя другие заботы: он скрывается от преследования и бесцельно странствует в компании чудного спутника, знакомого с поэзией Уильяма Блейка. В «Божественной комедии», которую Джим Джармуш перечитывал в период съемок «Мертвеца», тоже нет макгаффина, поскольку протагонист поэмы Данте ничего не ищет. Он – своего рода турист, которому экскурсовод Вергилий показывает круги Ада, горы Чистилища и сферы Рая. Можно сказать, что «Мертвец» – это постмодернистская «Божественная комедия».

В кинокартине Джорджа Лукаса «Индиана Джонс и последний крестовый поход» чаша Иосифа Аримафейского – макгаффин для всех героев, кроме главного персонажа Индианы Джонса, который ищет отца. Чаша ему

не нужна, однако именно Индиана находит ее, при этом в фильме подчеркивается мысль, что артефакт должен найти тот, для кого Грааль не обладает сакральным характером. Здесь Джордж Лукас, в отличие от собственного подхода в «Звездных войнах», меняет личное отношение к макгаффину как к сюжетообразующему фундаменту киноистории и примыкает к лагерю Альфреда Хичкока и иже с ним.

В фильме Нолана «Начало» макгаффин – идея, которую герои должны внедрить в сознание богатого наследника. Этот макгаффин порождает завязку и конфликт картины, создавая перевернутый «фильм-ограбление», в котором антигерои должны не украсть предмет, а вложить его в мировоззрение жертвы.

Визионер и новатор Нолан не был бы собой, если бы не продолжил вольно обращаться с концепцией макгаффина. В его самом гениальном, по мнению критиков, фильме «Интерстеллар» макгаффинов целых два. Первый – поиск нового дома для человечества. Второй – уравнения Теории Всего, способные помочь человечеству, которые упорно ищет профессор Брандт и которые потом находит Купер внутри черной дыры, попадая в шкаф Мерф.

В фильме Орсона Уэллса «Гражданин Кейн», снятого в далеком 1941 году, но не утратившего своей кинематографической ценности и по сей день, макгаффином является странное слово «rosebud», сказанное миллионером Кейном перед смертью. Значение слова ищет журналист, которому поручили написать некролог о Кейне. Найдя макгаффин, журналист так и не

понимает смысл слова, которое остается для него загадкой. Примечательно, что поисками макгаффина занят не сам главный герой, как это обычно бывает во многих фильмах, а второстепенный персонаж, о котором мы ничего не знаем, который не развивается и который просто-напросто не интересен зрителю. Классический протагонист традиционно претерпевает эволюцию, и зритель на протяжении кинокартины узнает о главном герое много нового, тогда как журналистом такого не происходит. Поэтому истинным протагонистом, который держит зрителя в напряжении и не позволяет ему покинуть кинозал, является гражданин Кейн, замаскированный ловец макгаффина. «Rosebud» не просто цель героя, это точка бифуркации, самый момент в детстве Кейна, когда он мог прожить иную жизнь, настоящую.

В «Гражданине Кейне», фильме, имеющем самый необычный в истории кинематографа макгаффин, мы, однако, видим традиционную трехчастную структуру. Экспозиция: смерть Кейна. Завязка: журналисту дают задание узнать, что значит «rosebud». Развитие действия: рассказы друзей, сотрудников, второй жены Кейна. Ложный финал: журналист решает, что это часть головоломки, что-то потерянное, ведь Кейн всегда все получал и терял. Кульминация: мы видим слово «rosebud» на горящих санках, которые выбросили со всем бывшим имуществом Кейна. Развязка: дым над заброшенным дворцом Кейна. Не равнодушного зрителя всегда трогает оборванная связь Кейна с его матерью и акцент на санках и снежном шаре

на материальной привязке, ассоциация с детством, откуда мы все родом.

Почему зрителю дважды показывается сжженный шар? Потому что это еще одно воспоминание о детстве Кейна, той самой точке бифуркации, спрятавшейся в сознании Кейна за словом «небод». Вся последующая жизнь Кейна была детерминирована деньгами, властью и изменой собственным принципам. «Гражданин Кейн» – очень сильная экзистенциальная драма, которую не зря называют лучшим фильмом всех времен и народов.

Необычный макгаффин есть и в фильме «Древо жизни» Теренса Малика, снятом в 2011 году. Малик помимо режиссерского образования имеет еще и философское. Вдобавок ко всему он человек и единомышленник Хайдеггера. Неудивительно, что макгаффином фильма является дазайн, термин Хайдеггера, означающий осознание собственного существования в мире. Дазайн в фильме есть почти у каждого героя, это видно в сценах, где задаются экзистенциальные вопросы, адресованные Богу. Особенно восторг вызывают эпизоды истории Вселенной и Земли, помогающие зрителю найти макгаффин фильма, преобразующие его из наблюдателя в одного из персонажей картины, придающие картине свойство иммерсивности. В фильме нет четкой традиционной структуры, которую так любят сторонники использования в кино схемы Воглера, чей прототип можно увидеть в описании фабулы пьесы в «Поэтике» Аристотеля. Этой структуры в «Древе жизни» нет, потому что режиссер сделал ставку на формализм, перенятый им у совет-

ских режиссеров. Эдипов комплекс у мальчика, религиозность матери, авторитаризм и индивидуализм отца, мотив притчи об Иове – это, пожалуй, самые яркие моменты фильма, достигаемые изящным обращением автора с макгаффином и конфликтом истории.

Не только американские, европейские и корейские авторы поднаторели в искусстве подачи макгаффина. Отечественный режиссер Акан Сатаев в фильме 2019 года «Томирис» исследует тему женщины-воина, первоначально имеющей мотив личной мести, а затем сублимирующей эту цель в защиту Родины от иноземцев. В этой картине макгаффин – не застывшая функция протагониста, а склонный к поправке ориентиров моральный компас. Мы видим эволюцию юной Томирис, которая не упивается местью, не саморазрушается, а растет, совершенствуется и преобразует себя, становясь патриотом до самозабвения. На мой взгляд, картина Акана Сатаева заслужила премию «Оскар» не в меньшей степени, чем справедливо отмеченный Киноакадемией «Паразиты». Если бы эту престижную награду давали за оригинальный макгаффин, фильм «Томирис» стал бы бесспорным лидером.

Хороший и интересный фильм определяется не только сильным сюжетом и блестящей игрой актеров, но и правильно поставленной и преподнесенной зрителю целью протагониста – макгаффином.

Аскар МУКАЕВ,
учитель школы-лицея
«Бином-Таным», автор детских книг

Продолжается подписка на 2022 год на республиканский общественно-политический журнал «Мысль». Издание с вековой историей разносторонне освещает вопросы формирования открытого демократического общества, совершенствования политической системы, повышения благосостояния народа и социальной справедливости. Издание ориентировано на образованных людей, озабоченных судьбой своего народа и своей страны.

ПС-1 н.
ф. ПС-1

М.П.
оператордың қолы -
подпись оператора

"Қазпочта" акционерлік қоғамы Акционерное общество "Казпочта"											
АБОНЕМЕНТ №						АБОНЕМЕНТ №					
«МЫСЛЬ»						Босылым индексі Индекс издания 75795					
(босылым аты - наименование издания)											
Жазылу бағасы	Стоймость подписки		_____ тенге _____ тиын		Комплекттер саны Кол-во комплектов						
2022 жылға, айларына						2022 год, по месяцам					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Қайда/Куда _____ (почта индексі - почтовый индекс, мекен жайы - адрес)											
Кімге/Кому _____ (фамилиясы, аты - фамилия, инициалы)											
ТАСЫМАЛДАУ КАРТОЧКАСЫ №						ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА №					
ПВ	Орын Место	Литер	_____ газетес журналға		_____ газетес журнал		75795				
«МЫСЛЬ»											
(босылым аты - наименование издания)											
Жазылу бағасы	Стоймость издания		_____ тенге _____ тиын		Кол-во комплектов						
2022 жылға, айларына						2022 год, по месяцам					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

М.П.
оператордың қолы -
подпись оператора

Қайда/Куда _____

(почта индексі - почтовый индекс, мекен жайы - адрес)

Кімге/Кому _____

(фамилиясы, аты - фамилия, инициалы)

ПС-1 н. абонементтің сыртқы бетінде көрсетілген ақпаратпен таныстым:
С информацией, указанной на обратной стороне Абонемента ф. ПС-1 ознакомлен:

Технический редактор Зумрад АБДРИМОВА, корректор Саида ИМИРОВА

Адрес редакции: 050013, г. Алматы, ул. Желтоқсан, 175, оф. 402, 406. Эл.адрес: mysl2050@mail.ru; zhurnal_mysl@mail.ru; kaz_gazeta@mail.ru. Телефон для справок: +7(727)272-49-47; +7(701)723-23-62. Интернет-сайт журнала: mysl.kazgazeta.kz

Материалы сдаются в редакцию в электронном виде и на бумажном носителе. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов публикаций.

Подписано к печати 20.04.2022. Формат бум. 70x108 1/16. Бумага книжно-журн. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,4. Тираж 2000. Заказ № 65. Цена свободная. Периодичность выхода – один раз в месяц.

Регистрационное свидетельство № 16806-Ж. Выдано Комитетом государственного контроля в области связи, информатизации и СМИ Министерства информации и коммуникаций РК 21 декабря 2017 года.

Журнал отпечатан в типографии ТОО РПИК «Дәуір», 050009, г. Алматы, пр. Гагарина, 93а.